И. П. Козловскій.

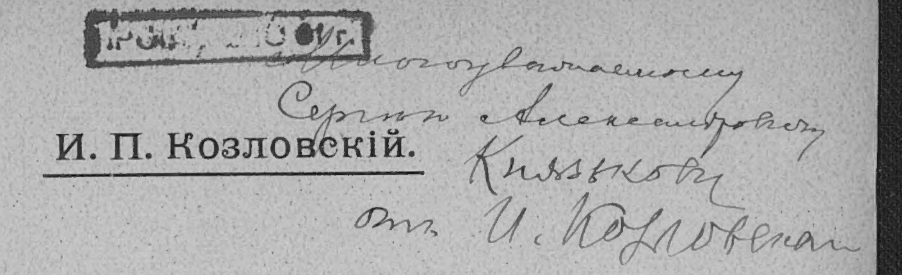
Андрей Виніусъ,

сотрудникъ Петра Великаго.

(1641—1717 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. т-ва п. ф. «Электро-Тип. Н. Я. Стойковой». Знаменская, 27.
1911.

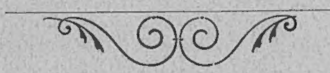

И. П. Козловскій.

Андрей Виніусъ,

сотрудникъ Петра Великаго.

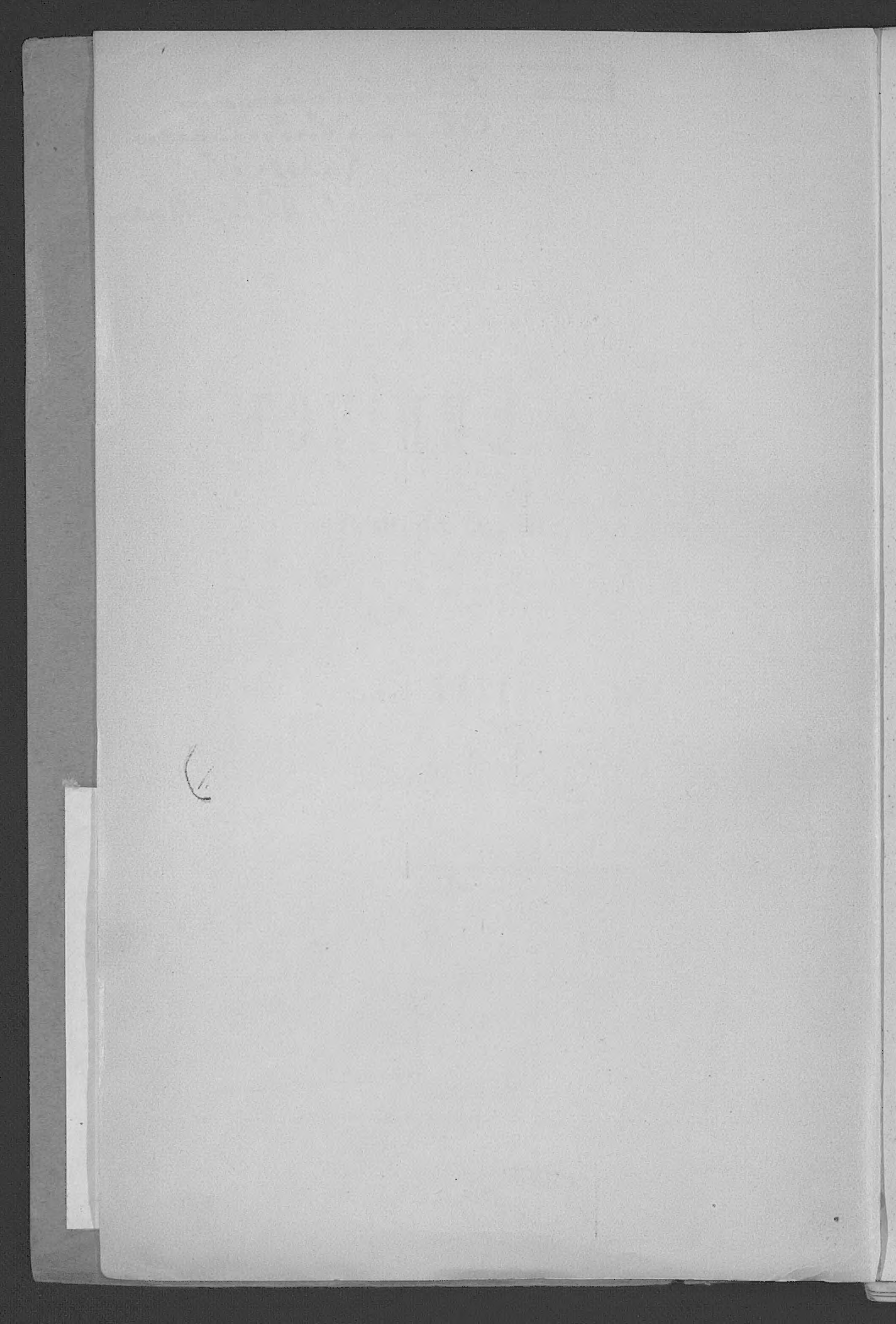
(1641—1717 г.).

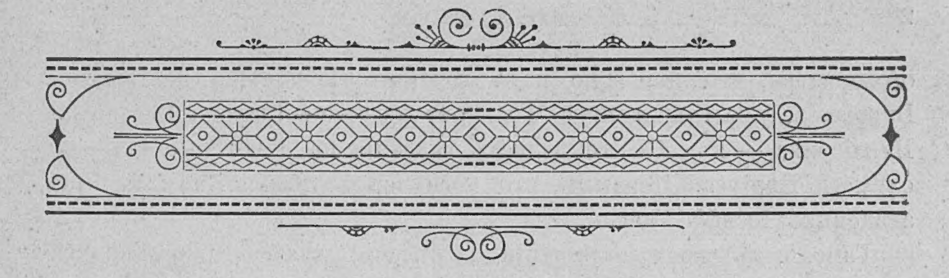

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. т-ва п. ф. «Электро-Тип. Н. Я. Стойковой». Знаменская, 27.
1911.

Андрей Виніусъ, сотрудникъ Петра Великаго.

Введеніе.

Одинъ изъ крупнѣйшихъ сотрудниковъ Петра В., Андрей Андреевичъ Виніусъ, до сихъ поръ не получилъ должной оцѣнки въ русской исторической литературѣ. Всѣ историки, интересовавшіеся его личностью, оцѣнивали ее обыкновенно съ одной какой-нибудь стороны и не заботились о полнотѣ приводимыхъ ими біографическихъ свѣдѣній; поэтому полной біографіи Виніуса до сихъ поръ не имѣется въ русской литературѣ. Предлагаемый очеркъ имѣетъ цѣлью собрать всѣ данныя о жизни этого замѣчательнаго лица, которыя можно найти въ изданныхъ памятникахъ и исторической литературѣ и исправить многочисленныя ошибки біографическихъ свѣдѣній о Виніусѣ, возникшія по большей части отъ того, что историки, упоминавшіе объ этой личности въ своихъ трудахъ, слишкомъ односторонне изучали его біографію.

Число біографовъ Виніуса невелико. Въ строгомъ смыслѣ этого слова такимъ біографомъ можетъ быть названъ одинъ лишь Пекарскій, посвятившій Виніусу 10 страницъ своей почтенной книги „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., ч. 1-я, Спб. 1862“. Но біографія Виніуса значительно раньше начала интересовать изслѣдователей. Первый историкъ Петра В., Голиковъ, еще не зналъ Виніуса. Ему пришлось привести въ одномъ мѣстѣ своего труда стихи, читанные во время тріумфальнаго въѣзда арміи въ Москву въ 1696 году; ссылаясь на записки Желябужскаго [1]), онъ говоритъ, что эти стихи говорилъ Веніусъ, но тутъ же считаетъ нужнымъ

[1]) Изданы Д. Языковымъ въ 1840 г.

оговориться, что, вѣроятно, надо говорить Геніусъ, а не Веніусъ. Впрочемъ, уже современное Голикову изданіе—Древняя Россійская Вивліоѳика — въ XX томѣ даетъ указанія на нѣкоторые моменты службы Виніуса. Первымъ, кто коснулся біографіи Виніуса, былъ академикъ Іосифъ Гамель.

Гамель, въ своемъ сочиненіи „Описаніе тульскаго оружейнаго завода въ истор. и технич. отношеніи, М. 1826“ отмѣчаетъ главнѣйшія стороны дѣятельности Андрея Андреевича Виніуса, особенно внимательно останавливаясь на его дѣятельности въ Сибирскомъ приказѣ. Но Гамеля занималъ больше не Андрей Андреевичъ, а его отецъ, Андрей Денисовичъ. Для біографіи Виніуса—отца сочиненіе Гамеля до сихъ поръ является первостепеннымъ источникомъ. Гамель знаетъ даже Виніуса—внука, Матвѣя Андреевича; но относительно сына и внука свѣдѣнія Гамеля недостаточны и иногда сбивчивы. Онъ, напр., говоритъ про Андрея Андреевича: „сынъ или внукъ Андрея Денисовича“.

Полную путаницу въ дѣло разработки біографіи Виніуса внесъ г. Андреевъ своей статьей „Біографическія справки о Виніусѣ“ („Москвитянинъ“ за 1855 г., № 9). Онъ самымъ страннымъ образомъ смѣшалъ біографическія данныя обо всѣхъ трехъ Виніусахъ, приписавъ ихъ просто „Андрею Виніусу“ и отрицательно отнесясь къ имени Матвѣя. Къ счастію, статья эта осталась незамѣченною послѣдующими историками.

Устряловъ, Соловьевъ и Пекарскій почти одновременно заинтересовались жизнью и дѣятельностью Андрея Андреевича Виніуса. Первые два обратили большое вниманіе на обильную переписку царя Петра I съ Виніусомъ; Пекарскій заинтересовался главнымъ образомъ литературной дѣятельностью А. А. Виніуса и открылъ цѣлый рядъ его сочиненій частію въ рукописяхъ, частію уже въ напечатанномъ видѣ въ старыхъ періодическихъ изданіяхъ (съ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка). Для Устрялова и Соловьева А. А. Виніусъ былъ интересенъ, главнымъ образомъ, какъ корреспондентъ Петра, поэтому ни надъ одной стороной его дѣятельности они подробно не останавливались, хотя уже признавали А. А. Виніуса очень крупною личностью. Многія частности его біографіи ускользнули отъ ихъ вниманія; а между тѣмъ если бы они обратили вниманіе на тѣ мѣста дневника Корба (имъ, безъ сомнѣнія, извѣстнаго[1]), гдѣ онъ говоритъ о Виніусѣ, то несомнѣнно отнеслись бы къ біографіи Виніуса внимательнѣе. Пекарскій въ своемъ вышепоименованномъ сочиненіи

---

[1]) Первый русскій переводъ „Дневника поѣздки въ Московское государство“ Корба явился въ Чтеніяхъ М. Общества ист. и древ. за 1866—67 г.г.

посвятилъ біографіи Виніуса цѣлыхъ десять страницъ; но и у него мы не найдемъ многаго; напр., онъ ничего не говоритъ о дипломатической поѣздкѣ А. А. Виніуса за границу, о проектѣ галернаго флота, имъ составленномъ, объ образцовомъ завѣдываніи его аптеками, объ его участіи въ малороссійскихъ дѣлахъ, не считаетъ нужнымъ даже разсказать о его почтовой дѣятельности. Всѣ три историка пользовались дневникомъ Корба, но о Виніусѣ взяли у него далеко не весь даваемый имъ матеріалъ. Роль, которую игралъ Виніусъ въ обществѣ иностранцевъ и среди вліятельнаго класса тогдашняго общества, осталась невыясненною даже послѣ этихъ трехъ крупныхъ историческихъ трудовъ, не говоря уже о массѣ иногда очень характерныхъ мелочей, ускользнувшихъ совсѣмъ и отъ Устрялова съ Соловьевымъ, и отъ Пекарскаго. Къ этому надо еще прибавить, что почтенные авторы не избѣжали и явныхъ ошибокъ. Составители указателей къ Исторіи Россіи С. М. Соловьева приписали посольскую роль въ 1672—74 г.г. Андрею Денисовичу Виніусу—отцу; эту ошибку С. М. Соловьевъ могъ замѣтить, ибо указатель Шипова былъ составленъ еще при жизни великаго историка. Пекарскій сдѣлалъ столь же грубую ошибку: письмо, писанное около 1712 г. отнесъ къ 1702 г., а такъ какъ письмо это имѣетъ важное значеніе въ біографіи Виніуса, то конецъ біографіи явился у Пекарскаго значительно искаженнымъ. Эту ошибку Пекарскій тоже легко могъ бы замѣтить, ибо въ письмѣ этомъ Виніусъ говоритъ, что ему около 70 лѣтъ, а въ письмѣ 1706 г., которое также цитируетъ Пекарскій, тотъ же Виніусъ заявляетъ, что ему 65 лѣтъ. Большая часть біографіи Виніуса, составленной Пекарскимъ, вошла въ нѣмецкомъ переводѣ въ соч. „Zur Geschichte des russischen Postwesens, von A. v. Fabricius, Riga, 1865“; г. Фабриціусъ повторилъ ошибку Пекарскаго.

М. Д. Хмыровъ, авторъ соч. „Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Россіи, Спб., 1875“, приводя немногія свѣдѣнія объ участіи А. А. Виніуса въ горномъ дѣлѣ, отозвался о Виніусѣ, какъ объ „одномъ изъ дѣятельнѣйшихъ, но до сихъ поръ мало оцѣненныхъ, сотрудниковъ Петра“. Тѣмъ не менѣе послѣ Пекарскаго никто не брался за новое составленіе біографіи А. А. Виніуса [1]), пока С. А. Бѣлокуровъ въ своей работѣ „О Посольскомъ

[1]) Намъ не удалось достать „Горный журналъ“ за 1865 г., гдѣ въ № 11 напечатана статья о Виніусѣ; но такъ какъ эта статья написана по поводу ст. „Исторія основанія рус. горныхъ заводовъ“ (въ Памятной книжкѣ для рус. горныхъ людей за 1862 г.) и занимаетъ всего лишь 3 страницы журнала, то не думаемъ, чтобы она могла существенно измѣнить что-нибудь въ біографіи Виніуса.

приказѣ“ (Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. за 1906 г., кн. 3) снова не воспроизвелъ біографію Виніуса въ видѣ его формулярнаго списка [1]). А между тѣмъ остались неиспользованными свѣдѣнія первоисточниковъ, появившіяся въ такихъ изданіяхъ, какъ „Списокъ выписокъ изъ архив. бумагъ о Петрѣ В., т. I, Спб., 1872“, „Доклады и приговоры, составл. въ Правит. Сенатѣ въ ц—ніе Петра В., Спб., 1880 и слѣдд.“, матеріалы по исторіи Сибирскаго приказа, надъ которыми много работалъ Н. Н. Оглоблинъ (Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 г.г.) въ Чтеніяхъ Моск. Общества ист. и древн. за 1895 г., кн. II, 1898 г., кн. I, 1900 г., кн. III и 1902 г., кн. I; Бытовыя черты начала XVIII в. въ томъ же изданіи за 1904 г., кн. I и др.) и мног. другихъ [2]). Затѣмъ, нѣкоторые историческіе труды, мало обращавшіе вниманія на личность Виніуса, дали богатый матеріалъ для характеристики дѣятельности тѣхъ учрежденій, во главѣ которыхъ онъ стоялъ, или гдѣ онъ принималъ живѣйшее участіе; таковы, напр., „Очеркъ русской морской исторіи“, т. I, Спб., 1875; Бранденбургъ, „Матеріалы для исторіи артиллерійскаго управленія въ Россіи“, Спб. 1876; И. Хрущовъ, „Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до ц. Екатерины II“, Спб., 1884; Н. Бантышъ-Каменскій, „Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи“ (по 1800 годъ), ч. 1—4, М., 1894—1902 г. и др.

Наконецъ, самая переписка Петра Великаго съ Виніусомъ, воспроизведенная въ капитальномъ трудѣ „Письма и бумаги Петра Великаго“, Спб., 1887 и слѣд., въ значительной степени также осталась неиспользованною. Въ данное время, думаемъ, пора уже подвести итоги исторической литературѣ о Виніусѣ, указать многочисленныя ошибки писателей, касавшихся его біографіи [3]); это

---

[1]) Въ Моск. Архивѣ М. Юст. есть „Дѣло о службѣ дьяка Посольскаго приказа Андрея Виніуса“, но оно доведено только до 1692—3 г. (Описаніе документовъ и бумагъ М. Архива М. Юст., т. XI, стр. 392).

[2]) Мелкія, но весьма цѣнныя свидѣтельства первоисточниковъ есть также въ слѣд. изданіяхъ: „Библіотека Моск. Общества исторіи и древн.“, М., 1845; „Древности“. Труды Моск. Археол. Общества, т. IV, М. 1874; Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, т. 1, Спб., 1891; Записки Юста Юля, датскаго посланника при Петрѣ В. (Чт. М. Общ. ист. и др. за 1899 г., кн. III). Издатели записокъ Юста Юля сдѣлали также ошибку, приписавъ сыну Андрея Андреевича Виніуса, Матвѣю, то участіе въ малоросс. дѣлахъ въ 1711 г., которое принималъ отецъ.

[3]) Таковыя есть, какъ мы видѣли, у Андреева, Соловьева, Пекарскаго; есть онѣ также у г. Бѣлокурова, Хрущова и въ другихъ сочиненіяхъ. Всѣ ошибки и неточности будутъ въ своемъ мѣстѣ указаны въ примѣчаніяхъ.

является тѣмъ болѣе необходимымъ, что самая полная біографія А. А. Виніуса—у Пекарскаго—является уже значительно устарѣвшей и, какъ мы видѣли, имѣетъ очень много пробѣловъ.

Кончимъ тѣмъ, съ чего начали. Настоящій очеркъ представляетъ изъ себя попытку собрать воедино все, что можно найти въ изданныхъ памятникахъ и исторической литературѣ о Виніусѣ, дать общую оцѣнку его дѣятельности и указать на его мѣсто среди дѣятелей Петровскаго времени. Смѣло можемъ сказать, что матеріалы для біографіи Виніуса появились въ печати уже въ такомъ количествѣ, что дальнѣйшія архивныя изысканія могутъ дать только отдѣльныя детали его біографіи. Темныхъ мѣстъ въ ней и чувствительныхъ пробѣловъ въ настоящее время почти не имѣется, если не считать семейной жизни Виніуса, которая остается очень мало извѣстною.

I.

Андрей Денисовичъ Виніусъ—отецъ.

Фамилія Виніусовъ впервые встрѣчается въ исторіи русской торговли и промышленности. Андрей Виніусъ, сынъ Амстердамскаго купца Дениса Терксена Виніуса, выѣхалъ изъ Голландіи въ 1627 г. [1]) и прибылъ въ Россію во второй половинѣ царствованія Михаила Өеодоровича. Здѣсь онъ занялся прежде всего въ Архангельскѣ хлѣбною торговлей [2]). Въ 1631 году онъ купилъ государевы хлѣбные запасы „большою прямою цѣною безъ хитрости и безъ корысти". За это онъ подвергся нареканіямъ со стороны своихъ соотечественниковъ, а отъ московскаго правительства получилъ жалованную грамоту (26 янв. 1631 г.) на право свободной торговли; по всѣмъ дѣламъ его долженъ былъ вѣдать Посольскій приказъ [3]). Въ 1632 году онъ подалъ царю челобитную, въ которой, сообщая, что ему удалось розыскать въ Московскомъ государствѣ „самую добрую" желѣзную руду, просилъ разрѣшенія завести желѣзные заводы. 31 марта 1633 г. онъ получилъ новую грамоту, въ силу которой онъ получилъ, сверхъ права свободной торговли во всѣхъ городахъ,—право строить дома, гдѣ ему понадобится, а также ему дано было разрѣшеніе безоброчно въ теченіе 10 лѣтъ заниматься желѣзнымъ промысломъ при казенной

---

[1]) Бѣлокуровъ, 127.

[2]) Гамель, 7.

[3]) В. А. Кордтъ, Очеркъ сношеній Московскаго государства съ республикой Соед. Нидерландовъ по 1631 г. (Сборникъ Имп. Рус. Истор. Общества, т. CXVI, Спб., 1902 г.), стр. CCCXLIII.

субсидiи и обѣщанiи правительства не разрѣшать желѣзнаго промысла другимъ иноземцамъ [1]). Винiусъ, вступивъ въ компанiю со своимъ братомъ Авраамомъ и англичаниномъ Вилькенсономъ, открылъ вододѣйствующiй заводъ для производства изъ желѣзной руды чугуна и желѣза и литья ядеръ, пушекъ и другихъ предметовъ [2]). Мѣсто для завода онъ выбралъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тулы, на р. Тулицѣ; руда копалась въ 40 верстахъ отъ завода [3]). Въ 1634 г. онъ просилъ у царя разрѣшенiя выписывать мастеровъ изъ-за границы [4]). Первоначальное устройство заводовъ стоило Винiусу большихъ денегъ. Несмотря на то, что онъ получалъ отъ правительства заимообразно по 3.000 р. ежегодно [5]), онъ сильно задолжалъ и нѣсколько лѣтъ спустя принужденъ былъ вступить въ новое товарищество—съ Петромъ Марселисомъ и Тилеманомъ Акемою. Правительство вмѣняло въ обязанность заводчикамъ не скрывать своего ремесла отъ русскихъ. Лишнее, сверхъ потребностей казны, количество желѣза и другихъ вещей Винiусъ могъ продавать и вывозить въ Голландiю. Новое товарищество обратилось снова къ правительству съ просьбой приписать къ ихъ заводамъ крестьянъ; правительство разрѣшило приписать къ тульскимъ заводамъ дворцовую Соломенскую волость съ 347 крестьянами. Впослѣдствiи Винiусъ поссорился и даже судился со своими товарищами [6]).

Это не помѣшало имъ снова вмѣстѣ работать въ Шенкурскомъ уѣздѣ на р. Вагѣ, гдѣ Винiусъ поставилъ свой дворъ для пушечнаго желѣзнаго дѣла [7]). Въ 1646 г. онъ принялъ православiе, былъ записанъ въ московскiе дворяне [8]) и въ этомъ же году представилъ правительству проектъ укрѣпленiя Архангельска [9]). Тогдашнiе руководители новаго царя Алексѣя Михайловича, Морозовъ съ товари-

---

[1]) Д. Цвѣтаевъ, Протестантство и протестанты въ Россiи до эпохи преобразованiй. М., 1890. Стр. 395.

[2]) Гамель, 7. Грамоту царя см. въ приложенiи къ соч. Гамеля.

[3]) Подробное описанiе мѣста см. у Гамеля. стр. 9 и 77—82 (въ приложенiи есть планъ заводовъ) и Андреева („Москвитянинъ“, 1855 г., № 9).

[4]) Бантышъ-Каменскiй, 179.

[5]) Ровинскiй. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, стр. 433.

[6]) Онъ дѣйствовалъ по отношенiю къ нимъ не совсѣмъ честно и они честили его „бездушникомъ, бездѣльникомъ и шельмомъ“. По отношенiю къ правительственнымъ заказамъ онъ, очевидно, также не всегда былъ аккуратенъ (см. Описанiе документовъ и бумагъ М. Архива М. Юст., т. XI, стр. 457).

[7]) „Москвитянинъ“, 1843 г. № 11, стр. 144 (изъ писцовой книги). Гамель, 15.

[8]) Цвѣтаевъ, 403.

[9]) Сборникъ Рус. Истор. Общества, т. 60. Цвѣтаевъ, 396.

щами, пользовались совѣтами Виніуса въ государственныхъ дѣлахъ; современники прямо заявляли, что Виніусъ „преданъ болѣе русскимъ, чѣмъ нѣмцамъ“ [1]). Соловьевъ говоритъ, что это—первый примѣръ иностранца, имѣвшаго вліяніе на русскія государственныя дѣла [2]).

1 марта 1648 г. монополія желѣзнаго промысла перешла къ Марселису и Акемѣ. Къ челобитной, поданной въ это время Виніусомъ, послѣдній приложилъ записку о своихъ заслугахъ передъ Московскимъ правительствомъ. Здѣсь онъ указываетъ на слѣдующее: онъ дѣйствовалъ въ интересахъ Московскаго правительства въ хлѣбной торговлѣ [3]); онъ предоставилъ корабль послу Григорію Алабьеву изъ Голландіи, что стоило ему болѣе 300 рублей; онъ купилъ для царя 4 изумруда за умѣренную цѣну (съ царя продавцы хотѣли взять очень дорого); онъ открылъ руду и завелъ заводы; онъ нашелъ въ Варшавѣ каменную хоромину, съ надписью золотыми буквами на латинскомъ языкѣ, гласившею о томъ, что тамъ хранятся мощи царя Шуйскаго и его брата (по требованію Московскаго правительства камень съ этою надписью послѣ этого былъ присланъ въ Москву); онъ, наконецъ, принялъ русское подданство и православную вѣру [4]). Виніусъ получилъ право безпошлинной торговли на 6 лѣтъ [5]).

Московское правительство часто давало дѣятельнымъ и способнымъ иностранцамъ дипломатическія и коммерческія порученія. Не избѣжалъ такого порученія и Андрей Денисовичъ. Въ 1652 г. онъ былъ, по порученію русскаго правительства, съ Иваномъ Морсовымъ въ Голландіи для покупки про дворцовый обиходъ разныхъ заморскихъ товаровъ [6]). Сохранился весьма интересный портретъ его, гравированный въ Гагѣ извѣстнымъ въ то время граверомъ Корнеліемъ Фишеромъ. На этомъ портретѣ выгравированъ титулъ Виніуса: „его царскаго величества россійскаго государства комиссаръ и московскій гость Андрей Денисовъ сынъ Виніусъ“ [7]).

---

[1]) „Сѣв. Архивъ“ за 1822 г., № 2 (письмо одного современника—шведа).

[2]) Соловьевъ въ изд. „Общ. Пользы“, кн. II, 1491.

[3]) См. выше.

[4]) См. въ прилож. къ соч. Гамеля.

[5]) Цвѣтаевъ, 402.

[6]) Бант.-Каменскій, I, 184.

[7]) Портретъ этотъ рѣдчайшій и вмѣстѣ съ тѣмъ самый красивый и самый цѣнный листъ въ собраніи русскихъ портретовъ (Ровинскій). Онъ извѣстенъ подъ именемъ l'homme au pistolet. Снимокъ съ него см. въ соч. Хрущова. Здѣсь умѣстно сказать, что г. Хрущовъ допустилъ грубую ошибку, приписавъ Андрею Денисовичу управленіе почтами и Сибирью. Эту же ошибку повторилъ проф. Цвѣтаевъ въ ст. „Обрусѣніе иноземцевъ-протестантовъ въ Москов. государствѣ“ („Русск. Вѣстникъ“ 1886 г., X).

Женою А. Д. Виніуса была Гертруда Мейеръ [1]).

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ Андреѣ Денисовичѣ отсутствуютъ [2]). Ровинскій полагаетъ, что онъ скончался около 1696 года. Если вспомнимъ, что онъ выѣхалъ изъ Голландіи въ 1627 году, то такая поздняя дата смерти представляется сомнительною. Странно также было бы то обстоятельство, что до 1652 г. Андрей Денисовичъ былъ очень крупнымъ дѣятелемъ, а съ этого года и до 1696 г. онъ ничѣмъ не обнаруживалъ своей дѣятельности. Гораздо правдоподобнѣе, что онъ скончался вскорѣ послѣ 1652 г., достигши приблизительно 50-лѣтняго возраста.

Въ лицѣ Андрея Денисовича Виніуса мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ предпріимчивымъ, умнымъ и ловкимъ. Онъ умѣлъ акклиматизоваться въ Россіи, проложить себѣ путь къ обогащенію и карьерѣ. Такой человѣкъ могъ дать хорошее образованіе своему сыну и въ свою очередь создать для него возможность хорошей карьеры въ будущемъ. Принятіе русской вѣры отцомъ и крещеніе въ эту же вѣру сына уничтожило для послѣдняго тѣ преграды, которыя могли мѣшать иностранцу дѣлать успѣхи на русской государственной службѣ, и этотъ сынъ, знаменитый Андрей Андреевичъ, своею дѣятельностью далеко превзошелъ отца и пріобрѣлъ право на значительно болѣе важное мѣсто въ русской исторіи.

II.

Андрей Андреевичъ Виніусъ—сынъ.—Его дѣятельность до знакомства съ Петромъ В.—Посольство за границу.—Почта.—Аптекарскій приказъ.—Мелкія порученія.

Андрей Андреевичъ Виніусъ родился въ 1641 году [3]). 14 лѣтъ отъ роду (въ 1655 г.) онъ былъ крещенъ по православному обряду [4]) и потому рано могъ поступить на службу. Имя его впервые стано-

---

[1]) Цвѣтаевъ (стр. 402) указываетъ годъ ихъ свадьбы—1648. Но въ такомъ случаѣ придется предположить, что это была вторая жена Андрея Денисовича, потому что знаменитый сынъ его, Андрей Андреевичъ, родился въ 1641 г.

[2]) Намъ не удалось достать „Тульскія губернскія вѣдомости" за 1872 г. № 85, гдѣ есть статья объ А. Д. Виніусѣ.

[3]) Сборникъ Имп. Рус. Истор. Общества, кн. LX. Эта дата подтверждается письмомъ Виніуса Петру В. отъ 16 ноября 1706 г. (см. ниже).

[4]) Въ „Книгѣ крояльной приказному платью" Казеннаго приказа 1655 г. подъ 22 августа указано жалованное платье гостю Андрею Виніусу по случаю его крещенія (А. Викторовъ, Описаніе записн. книгъ и бумагъ старин. дворц. приказовъ. Вып. 1. М., 1877. Стр. 148).

вится извѣстнымъ въ 1664 году, когда онъ, бывши до того „гостинной сотни торговымъ человѣкомъ“, былъ взятъ 20 марта въ Посольскій приказъ переводчикомъ голландскаго языка [1]). Въ этомъ званіи онъ состоялъ при голландскомъ посланникѣ Борелѣ; затѣмъ, въ томъ же званіи, онъ былъ въ с. Дѣдиновѣ при постройкѣ флота. Въ то же время онъ становится извѣстенъ, какъ литературный дѣятель. Въ званіи переводчика Посольскаго приказа, который имѣлъ отношеніе къ постройкѣ флота и къ путямъ сообщенія, Виніусъ заинтересовался и тѣмъ, и другимъ: писалъ сочиненія по географіи, чертилъ карты, выступивъ съ проектомъ галернаго флота. Когда ему пришлось, по порученію правительства, переводить съ нѣмецкаго языка на русскій проектъ Ботлера [2]) объ учрежденіи флота, то ему пришли въ голову нѣкоторыя предположенія, которыя онъ рѣшился изложить въ статьяхъ, поданныхъ имъ 5 дек. 1668 г. въ приказъ [3]).

Въ 1672 году, оставаясь въ томъ же званіи, Андрей Виніусъ былъ посланъ во Францію, Испанію и Англію съ предложеніемъ союза противъ турокъ, которые въ то время напали на польскую Украину. Въ наказѣ, данномъ Виніусу, упомянуто, что съ нимъ были посланы подъячій Петръ Виніусъ и толмачъ Ѳедотъ Ѳедоровъ. Маршрутъ былъ данъ ему слѣдующій. Изъ Москвы онъ долженъ былъ направиться черезъ Великій Новгородъ и Псковъ въ Ригу, оттуда моремъ въ Англію, изъ Англіи—во Францію и, наконецъ, Испанію. Вышеупомянутый наказъ заключаетъ въ себѣ также подробныя указанія насчетъ поведенія посла въ тѣхъ странахъ, гдѣ ему придется быть. Такъ, напр., въ Ригѣ онъ долженъ былъ, опираясь на условія Кардисскаго трактата, просить губернатора предоставить ему корабль „со всякимъ вспомогательствомъ“ для переѣзда въ Англію; если же губернаторъ заявитъ, что въ Кардисскомъ договорѣ насчетъ этого ничего не сказано, то Виніусъ долженъ просить губернатора позволить ему нанять корабль (на этотъ случай Виніусу дано было 200 ефимковъ). Прежде, чѣмъ отправиться изъ Риги въ дальнѣйшій

---

[1]) Бѣлокуровъ, 127. Въ 1666 г. онъ подалъ челобитье объ оставленіи за нимъ московскаго двора, купленнаго за 400 руб. у гостя Петра Микляева; дворъ этотъ былъ отписанъ въ казну за долги Микляева Сибирскому приказу. (Н. Оглоблинъ, Описаніе... Сиб. приказа, Чт., 1900 г. кн. III, стр. 132).

[2]) Иностранецъ фонъ-Сведенъ, основатель почты въ Россіи, по порученію правительства, приглашалъ изъ-за границы знатоковъ корабельнаго дѣла. Ботлеръ, его племянникъ, былъ приглашенъ имъ для командованія будущимъ кораблемъ.

[3]) Содержаніе этого проекта, равно какъ и другихъ, литературныхъ и научныхъ, трудовъ Виніуса составитъ предметъ одной изъ слѣдующихъ главъ нашего очерка.

путь, Виніусъ долженъ былъ разузнать всѣ новости и подробно описать все это въ донесеніи Царю, которое отправить съ тѣми провожатыми, которые даны будутъ ему изъ Пскова. Когда посолъ пріѣдетъ въ Англію, онъ долженъ требовать, чтобы королю дали знать о его пріѣздѣ; когда король пожелаетъ принять его у себя, Виніусъ долженъ поставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы во время его пріема никакихъ другихъ иностранныхъ пословъ не было. Во время аудіенціи надо было слѣдить за тѣмъ, чтобы король, спрашивая о здоровьѣ Царя, вставалъ и снималъ шляпу. Грамоту надо было подать въ тафтѣ, и, если король пожалуетъ къ рукѣ—надо цѣловать руку. Если бы король пригласилъ посла къ столу—надо согласиться, но опять съ условіемъ—чтобы иныхъ пословъ за столомъ не было. Побывавъ на обѣдѣ, посолъ долженъ былъ хорошо запомнить все—и какъ его будутъ встрѣчать, и кто будетъ присутствовать на обѣдѣ, и кто его будетъ потчивать, и что будетъ сказано за столомъ; все это надо будетъ впослѣдствіи записать. Самому послу слѣдуетъ „противъ королевскихъ и ближнихъ словъ держать отвѣтъ остерегательно, чтобы Государеву имени было къ чести и повышенью; а за столомъ сидѣть ему „отъ короля вѣжливо и остерегательно“. Что за люди давались тогда нашимъ посламъ въ качествѣ свиты, видно изъ слѣдующихъ наставленій наказа: „подъячему приказать накрѣпко, чтобъ онъ сидѣлъ за столомъ чинно и остерегательно, и не упивался, и словъ дурныхъ не говорилъ; а своихъ людей въ палату съ собою не имать для того, чтобъ отъ нихъ пьянства и безчинства не было, а велѣть имъ сидѣть въ другой палатѣ потому жъ стройно, а бражниковъ и дураковъ на королевскій дворъ не имать“.

Такія же наставленія даются въ наказѣ и относительно поведенія посла при французскомъ и испанскомъ дворахъ. Наказъ предвидитъ также, что во время пріема при испанскомъ дворѣ возможно присутствіе королевы-матери; тогда посолъ долженъ привѣтствовать и эту послѣднюю отъ имени Царя и Царицы Наталіи Кирилловны. На тотъ случай, если въ Испаніи отзовутся незнаніемъ русскаго языка, и попросятъ дать латинскій или нѣмецкій переводъ Царской грамоты, то Виніусъ долженъ былъ дать таковой (оба перевода даны были ему изъ Москвы). Прежде прощальной аудіенціи вездѣ Виніусъ долженъ былъ требовать, чтобы ему дали списокъ съ той грамоты, которую король намѣренъ ему вручить, и если по этому списку окажется, что титулъ Царя написанъ неправильно или не сполна—требовать исправленія.

Предвидя возможность частныхъ бесѣдъ между вельможами разныхъ странъ и русскимъ посломъ, наказъ считаетъ нужнымъ и здѣсь

регламентировать его образъ дѣйствій и рѣчей. Если бы былъ заданъ послу вопросъ объ отношеніяхъ московскаго Царя къ папѣ, императору, королю датскому или шведскому, или къ голландскимъ штатамъ—надо отвѣчать, что между Царемъ и вышеупомянутыми государями сношенія мирныя; а если зададутъ какой-нибудь непредвидѣнный вопросъ, надо отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ рѣчей не говорить. Съ принятыхъ грамотъ Виніусъ долженъ былъ просить списки и копіи этихъ списковъ посылать немедленно Царю по почтѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ во всѣхъ странахъ Виніусъ долженъ былъ узнавать объ ихъ отношеніяхъ къ папѣ, императору, Голландіи, Венеціи и другимъ государствамъ и о томъ, „нынѣшняя его, Андреева, отъ Великаго Государя посылка надобна-ль“; всѣ добытыя имъ свѣдѣнія посолъ долженъ былъ занести въ статейный списокъ и предъявить по пріѣздѣ въ Посольскій приказъ.

Передъ отправленіемъ за границу Виніусъ, какъ переводчикъ Посольскаго приказа, получалъ жалованья 50 рублей въ годъ (850 р. на наши деньги). Командировочныхъ ему было дано 250 р. (=4.250 р.) деньгами, соболей на 50 рублей, да на наемъ корабля 200 ефимковъ. По челобитной Виніуса, выдача запасовъ на дорогу ему была сдѣлана въ Москвѣ, изъ Большого прихода, въ слѣдующемъ размѣрѣ: двѣ четьи съ осьминою ржаной муки, столько же сухарей, полъосмины крупъ, столько же толокна, два полтя ветчины. Въ то же время изъ Новой Чети было выдано Виніусу два ведра вина. Предписаніе было по дорогѣ до границы и обратно давать посламъ по 10 подводъ человѣку.

Виніусъ со своею свитою прибылъ на шведскую границу 14 ноября. Немедленно онъ обратился къ коменданту Новагородка шведскаго съ просьбой дать ему провожатаго до Риги. Комендантъ заявилъ, что, безъ согласія коменданта Юрьева Ливонскаго и до полученія отъ послѣдняго паспортовъ, онъ не можетъ пропустить русскихъ пословъ. Пришлось ждать цѣлыхъ 4 дня. Наконецъ желаемое разрѣшеніе пришло даже съ разъясненіемъ—впредь не задерживать московскихъ пословъ и пропускать безъ всякихъ запросовъ. Пріѣхавъ въ Ригу, Виніусъ обратился къ губернатору съ просьбой о дачѣ корабля и содѣйствіи путешествію. Губернаторъ отказалъ. Послу не сдѣлали никакой встрѣчи въ Ригѣ, и ему пришлось стать на гостинномъ дворѣ, гдѣ становятся торговцы и извощики; ему со свитою отвели одну избенку и въ другомъ мѣстѣ нанять двора не позволили. Когда Виніусъ навелъ справки относительно корабля, то оказалось, что корабль есть, но отойти ему нельзя по причинѣ

льдовъ въ морѣ, и придется ждать 2—3 мѣсяца. Тогда Виніусъ послалъ къ Курляндскому князю, прося пропустить его черезъ его землю. Въ ожиданіи отвѣта, Виніусъ собралъ кое-какія новости и 28 ноября послалъ въ Москву свою первую „отписку" по почтѣ.

Его замедленіе въ Ригѣ произвело неблагопріятное впечатлѣніе. 16 декабря была послана ему изъ Посольскаго приказа память „съ великимъ осудомъ": „и ты то, что къ Курлянскому князю о пропускѣ своемъ писалъ, чего тебѣ безъ указу Великаго Государя дѣлать не довелось, учинилъ глупо и тою своею глупостью дѣлаешь ты Великаго Государя дѣлу мотчанье... и ты бъ... ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ, а такой себѣ простоты, какъ нынѣ въ Ригѣ... впредь не чинилъ и во всѣхъ мѣстѣхъ ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ". Зная причины перемѣны маршрута, допущенной Виніусомъ, мы не станемъ обвинять его: разумѣется, лучше было измѣнить маршрутъ, чѣмъ 2—3 мѣсяца ждать въ Ригѣ, пока море очистится ото льда. Виніусъ виноватъ былъ въ глазахъ правительства только потому, что сдѣлалъ это „не спросясь", между тѣмъ на эти пересылки также ушло бы много времени. Если бы въ это время стоялъ во главѣ Посольскаго приказа знаменитый Ординъ-Нащокинъ, постоянно твердившій, что немыслимо во всякомъ дѣлѣ послу ждать Государева указа, то онъ не допустилъ бы обидѣть Виніуса; но его въ это время уже не было въ Москвѣ, а на его мѣстѣ былъ А. С. Матвѣевъ, который, очевидно, смотрѣлъ на дѣло иначе.

Слѣдующую отписку Виніусъ послалъ, повидимому, изъ Кенигсберга, 20 декабря; затѣмъ послѣдовала отписка изъ Данцига, отъ 3 января 1673 года; здѣсь онъ задержался по случаю распутицы. Путь отъ Данцига черезъ Эльбинъ, Маріенбургъ, Дершовъ—онъ совершилъ на подводахъ, данныхъ ему мѣстными властями.

Изъ Данцига Виніусъ прибылъ въ Гамбургъ, но и отсюда оказалось невозможнымъ отправиться въ Лондонъ, потому что на Эльбѣ было много льду. Пришлось ему ѣхать въ Голландію и сѣсть тамъ на англійскій почтовый корабль. 26 февраля онъ прибылъ въ Гарвичъ, гдѣ былъ задержанъ до 3 марта. Въ Лондонъ пришлось ему ѣхать на нанятыхъ подводахъ. Не доѣзжая Лондона, онъ послалъ извѣщеніе о своемъ прибытіи „мастеру церемоній", который выѣхалъ къ нему навстрѣчу и отвелъ мѣсто для остановки въ городѣ. Здѣсь Виніусъ узналъ, что разсчитывать на скорый пріемъ ему нельзя, потому что въ это время происходили бурныя засѣданія парламента. Пришлось ему ждать около недѣли. Наконецъ, пріемъ состоялся; но „король пришелъ изъ парламенту и былъ зѣло смутенъ", спросилъ о здоровьѣ царя сидя, такъ что пришлось напомнить ему о необходимости встать и снять шляпу. Послѣ пріема послу пришлось ждать

отвѣта и отпуска почти мѣсяцъ. Въ ожиданіи отпуска Виніусъ вступилъ въ сношенія съ французскимъ посломъ въ Лондонѣ, и тотъ извѣстилъ о немъ свой дворъ, такъ что въ Калэ уже готовы были принять русскаго посла и проводить его въ Парижъ на счетъ правительства. Здѣсь же въ Лондонѣ Виніусъ разузнавалъ, нѣтъ ли какихъ-либо листовъ отъ Польскаго короля по поводу Андрусовскаго перемирія; никакихъ листовъ не оказалось. Хотѣлъ онъ также нанять трубачей, но и этого ему не удалось.

Въ своей отвѣтной грамотѣ Карлъ II, уклоняясь отъ союза противъ Турціи, обѣщаетъ сдѣлать попытку примиренія съ Голландіей и проситъ возвратить англійскимъ купцамъ въ Россіи ихъ прежнія права и привилегіи. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится: „послѣди же, яко мы всякимъ пріятствомъ и должнымъ склоненіемъ поволили и приняти велѣли . . . посланника Андрея Виніуса, тако не можемъ вотще его отпустити безъ достойной славы и ходатайства, занеже его благоуміе и прилежаніе то заслужило отъ рукъ вашихъ воспріяти, которое довольно будетъ къ пользѣ и къ милости ко всякимъ явнымъ службамъ сотворити, къ которымъ ваше царское величество его избрати благоизволиши“ [1]).

18 апрѣля Виніусъ прибылъ въ Калэ и ожидалъ встрѣчи, но напрасно. Онъ собирался уже писать по почтѣ королю, но 28 апрѣля прибылъ дворянинъ, посланный королемъ ему навстрѣчу, и сообщилъ, что 1 мая можно будетъ имъ ѣхать къ королю въ тотъ городъ, въ которомъ король будетъ. Оказалось, что король былъ не въ Парижѣ, а во Фландріи, гдѣ собраны были его войска для войны съ Голландіей и Бранденбургомъ. 29 апрѣля Виніусъ послалъ новую отписку царю черезъ Англію и Гамбургъ.

Отбывъ изъ Калэ, Виніусъ достигъ мѣстечка Менена, недалеко отъ Куртрэ. Дальнѣйшія подробности пути намъ неизвѣстны; извѣстенъ только результатъ посольства. Людовикъ XIV, въ письмѣ къ царю отъ 22 мая 1673 г., отказался принять участіе въ войнѣ съ турками, ссылаясь на войну съ Голландіей. 14 іюня 1673 г. Виніусъ отбылъ изъ Парижа въ Мадритъ, куда прибылъ 6 іюля и 20 іюля имѣлъ аудіенцію у короля. Испанскій король Карлъ II отвѣтилъ, что, по свойству съ королемъ польскимъ, намѣренъ помочь ему деньгами, войскомъ же помочь неудобно по причинѣ дальняго разстоянія. 15 августа Виніусъ выѣхалъ изъ Мадрита въ Англію [2]), а въ

[1]) Б.-Каменскій, I, 120, прим.: „Сего благоразумнаго мужа посольство можетъ служить примѣромъ и на нынѣшнее время“.

[2]) Свѣдѣнія о посольствѣ Виніуса см. въ Памятникахъ Диплом. Сношеній, т. IV, стр. 803—946 и у Б.-Каменскаго, I, 120 и 163 и IV, 82. См. также Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. III, 537.

январѣ 1674 г. вернулся въ Москву и въ этомъ же году былъ пожалованъ въ Московскіе дворяне [1]).

Въ 1675 году Виніусъ получилъ проѣзжую жалованную грамоту для поисковъ серебряной, золотой и иныхъ рудъ на всѣхъ безъ различія земляхъ, въ чемъ мѣстныя власти должны были оказывать полное содѣйствіе—давать подводы, людей, конвой, не взимать пошлинъ [2]). Онъ хотѣлъ, повидимому, по примѣру отца, посвятить себя горному дѣлу; но въ это время на него была возложена совсѣмъ иного рода обязанность—завѣдываніе почтовымъ дѣломъ.

Первыя почты между Москвою съ одной стороны, Швеціей и Польшей съ другой стороны появились у насъ около 1665 г. Первымъ лицомъ, державшимъ почту съ подряда, былъ иноземецъ фанъ-Сведенъ. Его смѣнилъ протеже Ордина-Нащокина—Леонтій Марселисъ, а этого послѣдняго—его отецъ, Петръ Марселисъ, извѣстный намъ компаньонъ Андрея Денисовича Виніуса по заводскому дѣлу. Правительство было недовольно этими почтмейстерами, главнымъ образомъ, потому, что письма сильно запаздывали. Рѣшено было взять у старика Марселиса почту и передать ее въ вѣдѣніе Посольскаго приказа, поставивъ ко главѣ почтоваго дѣла Андрея Андреевича Виніуса, бывшаго уже въ чинѣ дьяка [3]). Въ указѣ по этому поводу (4 дек. 1675 г.) значится, что Виніусъ, принявъ почты въ свое завѣдываніе, долженъ „смотрѣть съ великимъ радѣніемъ, чтобы та почта приходила къ Москвѣ въ недѣлю, въ указное число, а въ числѣ въ часъ указный, противъ постановленія Леонтія Марселиса, какъ онъ, будучи въ Вильнѣ и въ Ригѣ, съ почтари постановилъ, и объ отпускѣ той почты писать... отъ себя въ Вильну и въ Ригу къ почтарямъ, чтобъ той почтѣ въ отпускѣ замедленія и въ дорогѣ нигдѣ задержанія никакого не было и становилась бы на указныхъ мѣстахъ въ указный часъ, какъ довлѣетъ быть почтѣ“; велѣно было также „изъ Посольскаго приказа въ Ямской приказъ послать память, чтобы ямщики съ почтовыми сумками впредь пріѣзжали на дворъ къ дьяку Андрею Виніусу и объявили ему тѣ почтовыя сумки въ цѣлости за печатью“ [4]).

Во главѣ почтоваго дѣла Виніусъ стоялъ при четырехъ прави-

---

[1]) Бѣлокуровъ, 128. Къ этому времени относятся и свѣдѣнія о придачѣ жалованья Виніусу въ документахъ Разряд. приказа (столбцы Моск. Стола). См. Описаніе докум. и бумагъ М. Архива М. Юст. XI, 240.

[2]) Доп. къ А. И. VII, № 10. III. Хмыровъ, 177—178.

[3]) Нижеприведенный текстъ служитъ доказательствомъ того, что Виніусъ былъ дьякомъ уже въ 1675 г., а не въ 1677 г., какъ это сказано у г. Бѣлокурова (стр. 127).

[4]) Полн. Собр. Зак., III, № 1402.

тельствахъ, немного болѣе четверти вѣка (1675—1701 г.). Во время его управленія въ исторіи русскихъ почтъ произошло много перемѣнъ; новое учрежденіе принесло много пользы государству; не безвыгодно оно было и для самого Виніуса, принеся ему значительные доходы. Ограничимся пока перечисленіемъ всего, сдѣланнаго по почтовой части Виніусомъ за первыя 20 лѣтъ управленія его почтою (до 1695 г.)

Первыя 8 лѣтъ дѣло улучшалось медленно.

20 дек. 1675 г. была введена форма для ямщиковъ: цвѣтные суконные кафтаны съ орлами изъ краснаго сукна; для отправляемыхъ за границу грамотъ велѣно было изготовить пять ящиковъ изъ бѣлаго желѣза [1]).

Въ 1682 г. во главѣ Посольскаго приказа становится знаменитый князь В. В. Голицынъ, который очень интересовался почтовымъ дѣломъ и сношеніями вообще. Виніусъ получилъ возможность приступить къ крупнымъ улучшеніямъ въ почтовомъ дѣлѣ.

16 дек. 1683 г. былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось ямщикамъ возить почту какъ можно быстрѣе и не посылать съ почтою вмѣсто себя работниковъ или наемныхъ людей; въ случаѣ, если ямщики съ почтою будутъ запаздывать, они должны подвергаться наказанію—нещадному битью батогами.

Вслѣдствіе жалобы Виніуса на медленность Рижской почты (изъ Пскова и Новгорода въ Москву) была послана 3 іюня 1684 года грамота новгородскому воеводѣ о наказаніи ямщиковъ и о принятіи мѣръ къ улучшенію постановки этой почты [2]). Въ концѣ того же года вышло недоразумѣніе у Виніуса съ рижскимъ почтмейстеромъ Штейномъ. По жалобѣ московскаго правительства шведскій король распорядился назначить коммиссію для разбора дѣла [3]).

24 авг. 1685 г. Виніусъ заключилъ новый почтовый договоръ съ виленскимъ почтмейстеромъ Бисингомъ взамѣнъ прежнихъ. По этому договору: 1) почта чрезъ Польшу отъ прусской до московской границы должна доходить на 8 день, приходя въ опредѣленные дни; 2) такса съ каждаго письма между Кенигсбергомъ и Москвою въ пользу Бисинга—18 грошей; замедленіе почты въ осеннюю или весеннюю распутицу въ вину не ставится; 3) со всѣми почтами понедѣльно Бисингъ долженъ присылать по двое адвизовъ, за что Виніусъ долженъ посылать ему по парѣ соболей въ 25 ефимковъ; 4) грамоты государей московскаго и польскаго пересылаются безплатно; 5) гра-

---

[1]) Памятникъ законовъ Имперіи Россійской, ч. 1, Спб., 1825. Стр. XXXVI.
[2]) П. С. З., т. II, № 1082.
[3]) Б.-Каменскій, IV, 201.

моты и листы другихъ государей или ихъ пословъ, находящихся въ Москвѣ, оплачиваются по 2 ефимка; 6) съ ящиковъ и посылокъ Бисингъ получаетъ по 90 грошей съ фунта; 7) утерянныя письма, связки и посылки обѣими договаривающимися сторонами должны быть розысканы во что бы то ни стало; 8) если будетъ возможно, слѣдуетъ принимать грамотки и отъ торговыхъ людей; 9) необходимо внимательно слѣдить за правильнымъ обозначеніемъ вѣса на посылкахъ и связкахъ [1]).

Въ договорѣ о „вѣчномъ мирѣ" съ Польшею (26 апр. 1686 г.), (который считается крупнѣйшимъ дипломатическимъ успѣхомъ кн. Голицына) также находятся статьи о почтѣ, въ которыхъ упоминается не только о грамотахъ и письмахъ, но и о курантахъ, т. е. газетахъ [2]). Этотъ послѣдній видъ почтовыхъ полученій заслуживаетъ особаго вниманія, тѣмъ болѣе, что Виніусъ, какъ знатокъ языковъ, игралъ видную роль въ пересмотрѣ, переводѣ и сообщеніи царскому двору свѣдѣній изъ этихъ газетъ; познакомимся съ исторіей ихъ появленія въ Россіи.

Едва закончилось тяжелое смутное время, какъ возродились и стали быстро развиваться наши сношенія съ Западною Европою. Правительство первыхъ Романовыхъ, Михаила и Филарета, озабочено было установленіемъ дипломатическихъ сношеній и потому крайне нуждалось въ полученіи свѣдѣній о заграничныхъ государствахъ, ихъ правительствахъ и порядкахъ. Въ Россіи не были извѣстны даже имена царствовавшихъ государей; вѣрющія грамоты нашимъ посланникамъ нерѣдко писались на имя такихъ владѣтелей, которыхъ давно уже не было въ живыхъ. Какъ разъ въ это время появляются за границей газеты [3]), заключавшія въ себѣ всевозможныя свѣдѣнія о всѣхъ странахъ. Узнавъ объ этомъ, наше правительство позаботилось о томъ, чтобы добыть такіе листки. До этого наши немногочисленные заграничные агенты, особенно бывшіе въ Польшѣ, сообщали по мѣрѣ возможности всякаго рода извѣстія о заграничныхъ новостяхъ; изъ этихъ извѣстій составлялись въ Посольскомъ приказѣ „вѣстовыя письма" для прочтенія царю и его ближайшимъ совѣтникамъ. До заведенія правильныхъ почтовыхъ сношеній вѣсти изъ-за границы получались чрезвычайно медленно— черезъ 2, 3, а иногда 6 мѣсяцевъ. Съ присылкой заграничныхъ газетъ это дѣло пошло быстрѣе и оживленнѣе. „Вѣстовыя письма"

[1]) П. С. З., т. III, № 1402

[2]) П. С. З., т. II, № 1186 и т. III, № 1402.

[3]) Нейкампъ (Handwörterbuch der Staatswissenschaften, VII, 931) считаетъ первою газетою ту, которая появилась въ Страсбургѣ въ 1609 году.

получаютъ названіе „курантовъ“ отъ одной заграничной газеты „Courante vigt Italien“. Мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія о полученіи выписокъ изъ заграничныхъ газетъ съ 1621 г.; а самыя эти газеты сохранились съ 1631 г. [1]). По хронологіи имѣющихся экземпляровъ этихъ газетъ видно, что до 1663 года газеты эти получались въ очень небольшомъ количествѣ: сохранилось 9 экземпляровъ за это время, т. е. за 32 года; за время съ 1665 до 1695 г., т. е. тоже за 30 лѣтъ, сохранилось уже 27 экземпляровъ, т. е. втрое больше. Газеты присылались нѣмецкія, французскія, голландскія, польскія и др. Содержатели почтъ (особенно Леонтій Марселисъ) зачастую распечатывали газеты и прочитывали ихъ раньше передачи въ Посольскій приказъ; это вызвало жалобы со стороны приказа [2]). При Виніусѣ такихъ недоразумѣній возникать уже не могло, потому что онъ распечатывалъ газеты не какъ содержатель почтъ, а какъ дьякъ того самого Посольскаго приказа. Изъ писемъ и газетъ, получавшихся въ Посольскомъ приказѣ, дѣлались выборки и переводы и составлялись „куранты“ для чтенія царю и его ближайшимъ совѣтникамъ. Въ эти куранты вносились свѣдѣнія: 1) о военныхъ событіяхъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ, иногда даже съ критическими замѣчаніями; 2) о придворныхъ событіяхъ при разныхъ дворахъ; 3) о дѣйствіяхъ государственныхъ сеймовъ; 4) о дипломатическихъ сношеніяхъ между различными правительствами; 5) о рѣдкихъ случаяхъ въ научной области; 6) о положеніи торговли въ различныхъ государствахъ; 7) о церковныхъ событіяхъ и суевѣріяхъ; 8) о народныхъ волненіяхъ [3]).

Въ 1690 году впервые встрѣчаемся въ исторіи русской почты съ перлюстраціей: предписано было вскрывать въ Смоленскѣ всѣ письма, идущія за границу [4]). Брикнеръ видитъ въ этомъ распоряженіи проявленіе реакціонной политики патріарха и др. лицъ, захватившихъ временно власть въ свои руки послѣ сверженія Софіи [5]); по нашему мнѣнію, поводомъ къ этому распоряженію послужилъ болѣе опредѣленный фактъ; событія 1689 г. въ перепискѣ ино-

---

[1]) А. Булгаковъ, Отвѣтъ на библіографическій вопросъ („Моск. Телеграфъ“ за 1827 г., ч. XVI).

[2]) Хрущовъ, 15—16.

[3]) Куранты отъ 28 іюня 1655 г. и 20 іюля 1665 г. напеч. въ Чт. М. Общ. ист. и древ. 1880 г., кн. II; отрывокъ изъ курантовъ за 1665 г.—въ Историч. хрестоматіи Ѳ. Буслаева, М., 1861, стр. 1143; куранты отъ 12 сент. 1683 г.—въ Лѣтописяхъ занятій Археогр. Комиссіи 1865—66 г., вып. 4.

[4]) Хрущовъ, 20.

[5]) A. Brückner. Russisches Postwesen im 17 u. 18 Jahrh. (Zeitschrift für allgem. Geschichte, 1884 г., Heft. XII), стр. 897.

странцевъ могли получить нежелательное для правительства освѣщеніе.

Въ это время Виніусъ жаловался, что въ Мемелѣ увеличена вѣсовая плата за письма. Въ отвѣтъ на представленіе московскаго правительства по этому поводу, бранденбургскій курфирстъ заявилъ, что жалобы эти неосновательны, что повышенія платы не было и не будетъ. Но тутъ же курфирстъ проситъ запретить русскимъ „почтовымъ служителямъ" взиманіе „приватнаго прибытку", что онъ намѣренъ запретить и у себя [1]).

По должности почтмейстера Виніусъ не получалъ жалованья (чѣмъ онъ отличается отъ прежнихъ содержателей почтъ); за то, подобно своимъ предшественникамъ, онъ употреблялъ въ свою пользу сборы съ отправителей писемъ и даже съ казны. Ямщики за доставку почты получали жалованье изъ Посольскаго приказа [2]) (предшественники Виніуса держали людей и лошадей на свой счетъ). Были случаи, что иногда правительство заставляло Виніуса платить ямщикамъ; но за то считалось непремѣннымъ условіемъ— въ случаѣ превышенія расходовъ почтмейстера надъ его доходами, правительство должно возмѣстить ему убытки [3]). Въ виду повторявшихся случаевъ неаккуратности ямщиковъ, въ маѣ 1691 года еще разъ сдѣлано было имъ внушеніе „подъ жестокимъ страхомъ": ѣздить не медленно, возить письма лично, почтами среди дороги не мѣняться; Приказнымъ избамъ велѣно было при отсылкѣ писемъ писать на оберткѣ число мѣсяца и часъ отпуска почты, а равно имя ямщика, съ которымъ отправляется или получается почта.

По ходатайству англійскихъ и голландскихъ купцовъ, 8 іюня 1693 г. была учреждена новая почта—отъ Москвы до Архангельска, черезъ Переяславль Залѣсскій, Ростовъ, Ярославль, Вологду и Вагу. Изъ указа, даннаго по этому поводу, узнаемъ, что почта должна была поспѣвать изъ Москвы въ Архангельскъ лѣтомъ и зимою на 8—9 день, а въ иное время года—на 10—11 день; отправка почты должна была производиться разъ въ недѣлю или даже въ 2 недѣли; почтари должны были дѣлать 9—10 верстъ въ часъ, письма везти бережно въ мѣшкахъ подъ пазухою—„а буде подмочатъ или потеряютъ, и имъ въ потерѣ тѣхъ писемъ быть пытаннымъ"; по всѣмъ ямамъ надо завести записныя тетради для записи отправки и полученія почты и именъ ямщиковъ. Одновременно съ этимъ было при-

---

1) Бант.-Каменскій, VI, 22.
2) П. С. З., т. III, № 1402.
3) Brückner, 903.

казано мѣстнымъ жителямъ исправить дороги и сдѣлать мосты через болота [1]). Изъ дневника знаменитаго Патрика Гордона видно, что письма изъ Тобольска въ Архангельскъ доходили въ 2 мѣс. 20 дн.; московскую же почту въ Архангельскѣ Гордону удавалось получать на 7-й день.

Надо вообще сказать, что врядъ-ли кто-либо изъ русскихъ или иностранцевъ того времени пользовался молодою русскою почтою такъ энергично, какъ Гордонъ (бывшій въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Виніусомъ). Изъ дневника его узнаемъ, что послать въ день 14—16 писемъ было для него не рѣдкостью [2]). Вслѣдствіе этого ему точно были извѣстны многія подробности о Виніусовскихъ почтахъ. Онъ зналъ, напр., что письмо изъ Данцига въ Москву идетъ 4 недѣли, а обратно—3 недѣли, что плата берется съ золотника писемъ, что такса за золотникъ отъ границы до Москвы—8 коп., отъ Новгорода до Москвы—4 коп., отъ Риги до Пскова—6 коп. [3]), такса за пересылку денегъ—3% изъ суммы.

Такъ разросталось мало-по-малу почтовое дѣло. Виніусъ нашелъ себѣ помощника въ лицѣ своего сына Матвѣя, который и начинаетъ работать вмѣстѣ съ отцомъ, завѣдуя различными почтовыми путями съ 1695 г. [4]).

Работой въ Посольскомъ приказѣ и завѣдываніемъ почтовымъ дѣломъ не ограничивались служебныя обязанности Виніуса. Съ 30 декабря 1677 г. мы видимъ его также въ званіи дьяка Аптекарскаго приказа [5]). Въ исторіи русской медицины имя Виніуса также не осталось безызвѣстнымъ. Уже въ 1677 г. послѣдовало важное распоряженіе: продавать изъ царской новой аптеки разныя лѣкарства для всякаго, кому будетъ нужно. Относительно дѣятельности Виніуса въ Аптекарскомъ приказѣ мы имѣемъ также свѣдѣнія отъ иностранцевъ. Корбъ слышалъ отъ аптекарей, что царскія аптеки при Виніусѣ были хорошо снабжены всѣмъ необходимымъ. Виніусъ отлично понималъ это дѣло и внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы лѣкаря и аптекари имѣли все по первому требованію у себя подъ руками [6]). Въ это же время состоялось распоряженіе

---

[1]) П. С. З., т. III, № 1470.

[2]) Онъ получалъ черезъ Виніуса также заграничныя газеты.

[3]) По интересному подсчету Брикнера, плата эта была столь высока, что, напр., за пересылку письма изъ-за границы въ Москву приходилось платить въ 60 разъ больше, чѣмъ теперь за пересылку письма изъ Австраліи въ Москву (Brückner, 900).

[4]) Хрущовъ, 21.

[5]) Бѣлокуровъ, 127.

[6]) Корбъ, 253.

принимать „въ аптекарское наученіе" учениковъ изъ русскихъ или хоть и не русскаго происхожденія, но подданныхъ московскаго правительства. Есть свѣдѣнія, что царь Ѳедоръ Алексѣевичъ внимательно относился къ Аптекарскому приказу и его начальнику. По указу царя изъ Тайнаго приказа были переданы въ Аптекарскій медицинскія книги [1]); тотъ же царь, въ знакъ особой милости, пожаловалъ дьяка Аптекарскаго приказа Андрея Виніуса цѣнною и старинною иконою Нерукотвореннаго Спаса [2]).

О другихъ обязанностяхъ Виніуса имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія. 28 дек. 1681 г. постельничему Лихачеву и дьяку Виніусу велѣно было вѣдать „дѣло бархатнаго мастера Захарія Павлова съ его мастеровыми"; при этомъ дѣлѣ Виніусъ упоминается до 1684 г. включительно [3]). Въ 1683 г. онъ дѣлалъ покупки у иноземцевъ для царской мастерской палаты; 26 апр. 1687 г. ему было дано въ подарокъ съ казеннаго двора 6 арш. объяри соломенной [4]). 1 дек. 1691 г. и 29 февр. 1692 г. онъ упоминается въ Новгородскомъ приказѣ; въ 1691 г. встрѣчаемъ его скрѣпу на приходо-расходныхъ книгахъ Устюжской четверти [5]).

Въ началѣ 1693 года Виніусъ былъ посланъ въ Малороссію для наблюденія за состояніемъ умовъ по поводу попытки нѣкоего Петрика съ помощью татаръ замутить Малороссію. Онъ доносилъ, что всюду населеніе остается вѣрнымъ православной церкви и московскому царю и не думаетъ о союзѣ ни съ Польшею, ни съ татарами [6]).

18 іюня 1693 г. Виніусъ выигралъ въ Посольскомъ приказѣ мѣстническое дѣло: велѣно имя его писать выше именъ дьяковъ Посникова и Михайлова [7]).

Андрею Андреевичу было уже болѣе 50 лѣтъ, когда онъ былъ замѣченъ молодымъ царемъ Петромъ и сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ его сотрудниковъ.

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. XXI. Дѣла Тайнаго Приказа, кн. I. Спб., 1907, стр. 383—4.

[2]) Древности. Труды Моск. Археол. Общества, т. IV, стр. 146—147. Этотъ образъ былъ списанъ по просьбѣ ц. Іоанна IV съ подлинной чудотворной иконы въ Римѣ въ 1583 году.

[3]) Бѣлокуровъ, 128.

[4]) Сборникъ выписокъ изъ арх. бум. о П. В. т. I, стр. 36 и 278.

[5]) Бѣлокуровъ, 128.

[6]) Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. III, 1133—1134.

[7]) Бѣлокуровъ, 128.

III.

Дѣятельность А. А. Виніуса при Петрѣ В.—Переписка съ царемъ.—Почтовое дѣло.—Школы и разныя др. порученія царя.—Разсказы Корба о Виніусѣ.—Сибирскій приказъ.—Артиллерія.—Паденіе Виніуса.—Послѣдніе труды его.—Матвѣй Виніусъ.

Мы не знаемъ, когда въ первый разъ дѣятельный и умный голландецъ встрѣтился съ Петромъ В. По свидѣтельству Б. И. Куракина, еще въ отрочествѣ Петръ, по склонности своей ко всему иноземческому, началъ учиться всякимъ „экзерциціямъ“ и голландскому языку и за „мастера“ этого языка былъ дьякъ Посольскаго приказа, Андрей Виніусъ „человѣкъ умный и состоянія добраго“ [1]. Вѣроятно, Петръ познакомился съ Виніусомъ послѣ дѣла Шакловитаго. Въ 1687 г., по порученію послѣдняго, Виніусъ заказывалъ за границей портретъ царевны Софіи съ преувеличеннымъ ея титуломъ. Во время суда надъ Шакловитымъ Виніусу пришлось по этому поводу давать объясненія [2]. Очевидно, эти объясненія были признаны удовлетворительными, потому что Виніусъ не только не пострадалъ, а въ 1691 году, въ чинѣ думнаго дьяка, даже по праздникамъ „пресвѣтлыхъ государей царей пресвѣтлыя очи видѣлъ“ и находился въ нарядѣ на разныхъ церковныхъ церемоніяхъ [3]. Очевидно, проницательный взоръ Петра сумѣлъ оцѣнить полезнаго работника.

Съ 1694 г. свѣдѣнія объ отношеніяхъ Царя къ Виніусу имѣются въ значительномъ количествѣ, благодаря большому числу писемъ Царя и Виніуса другъ ко другу.

Изъ дѣла Шакловитаго Царь могъ узнать о знакомствѣ Виніуса съ амстердамскимъ бургомистромъ Витзеномъ (Виніусъ заказывалъ

---

[1] „Исторія о царѣ Петрѣ Ал.“, см. Архивъ кн. Куракина, т. I, стр. 70.

[2] Роз. дѣла о Ѳ. Шакловитомъ, I, стр. VIII—IX.

[3] Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о П. В., М., 1872, т. I, стр. 403.

портреты ц. Софіи черезъ Витзена). Въ 1693 г., вѣроятно, при посредствѣ Виніуса и Витзена, Царь заказалъ въ Голландіи корабль „Святое Пророчество". Изъ переписки царя съ Виніусомъ за время, начиная съ 1694 по 1714 годъ включительно, мы узнаемъ, что болѣе всего интересовало Петра В. въ это время и въ чемъ Виніусъ принималъ дѣятельное участіе. Въ 1695—1696 годахъ, въ эпоху Азовскихъ походовъ, Царь имѣлъ въ лицѣ Виніуса постояннаго важнаго и свѣдущаго корреспондента. Черезъ него онъ дѣлалъ заказы за границей, военныя заготовки у себя дома; черезъ него получалъ свѣдѣнія о заграничныхъ и московскихъ новостяхъ, куранты; черезъ него передавалъ извѣстія и порученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаемъ, что Виніусъ, при необычайной дѣятельности, нѣсколько бережетъ себя и не забываетъ своихъ интересовъ: онъ два раза уклонился отъ возможнаго свиданія съ Царемъ—одинъ разъ подъ предлогомъ ушиба, другой разъ безъ всякой видимой причины; обращается къ Петру съ какою-то челобитной для себя, проситъ прощенія провинившемуся свояку, Емельяну Игн. Украинцеву. Послѣднее порученіе Царя, съ какимъ мы встрѣчаемся въ этой перепискѣ [1]), постройка тріумфальныхъ воротъ, было Виніусомъ выполнено въ сентябрѣ 1696 года, и 30 сентября торжественный въѣздъ въ Москву состоялся. „Капитанъ Петръ Алексѣевъ" шелъ пѣшкомъ за раззолоченными санями адмирала Лефорта. Устроитель торжества, Виніусъ, сверху тріумфальныхъ воротъ въ трубу говорилъ вирши побѣдителямъ [2]).

Вскорѣ послѣ Азовскихъ походовъ, Царь Петръ затѣялъ новое важное дѣло: собрался въ дальнее путешествіе—въ Западную Европу. Онъ отправился туда инкогнито въ числѣ свиты пословъ Головина и Лефорта, въ мартѣ 1697 года, а вернулся въ августѣ 1698 г. Это было время, когда Виніусъ былъ однимъ изъ довѣреннѣйшихъ лицъ Петра. Царь пишетъ ему часто тайными чернилами и о такихъ дѣлахъ, о которыхъ не пишетъ никому. Всякая почта приноситъ письма Петра Виніусу—случайное отсутствіе ихъ въ той или другой почтѣ уже безпокоитъ старика. Соблюдая инкогнито Царя, Виніусъ пишетъ ему просто, иногда фамильярно; Петръ отвѣчаетъ ему тѣмъ же. Они сообщаютъ другъ другу всякія новости, политическія и научныя, даже простыя сплетни. Виніусъ больше всего пишетъ о желѣзномъ дѣлѣ, о почтахъ, о сибирскихъ дѣлахъ;

---

[1]) Переписка Петра В. съ Виніусомъ будетъ разсмотрѣна нами въ особой главѣ.

[2]) Описаніе похода боярина Шеина. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. III, 1157.

Петръ—о политикѣ и о прiемахъ, оказанныхъ посольству за границей. Въ одномъ письмѣ Винiусъ рекомендуетъ одного окольничаго на службу. Въ декабрѣ 1697 года Петръ пишетъ Ѳ. Ю. Ромодановскому письмо, въ которомъ проситъ послѣдняго оказывать покровительство Винiусу [1]).

Это время вообще было временемъ расцвѣта дѣятельности Андрея Андреевича, хотя онъ считалъ уже шестой десятокъ лѣтъ возраста. Мы уже сказали, что изъ всѣхъ вопросовъ наиболѣе занимали его въ это время—почта, желѣзные заводы и сибирскiя дѣла. Приступимъ теперь къ обозрѣнiю его дѣятельности по этимъ тремъ рубрикамъ за время 1695—1701 г. (въ 1701 г. Винiусъ навлекъ на себя первую немилость Петра и лишился почты).

Выше мы видѣли, что съ 1695 года въ почтовомъ дѣлѣ сотрудникомъ Андрея Андреевича становится его сынъ Матвѣй съ чиномъ „стольника и почтмейстера“ [2]). Во время Азовскихъ походовъ надо было установить почтовыя сообщенiя между Москвою и Дономъ. Это было чрезвычайно затруднительно вслѣдствiе недостатка городовъ и населенныхъ мѣстъ, а также вслѣдствiе набѣговъ степняковъ. Почты изъ лагеря въ Москву, а иногда и изъ Москвы къ Азову—запаздывали; Петръ съ облегченiемъ посылалъ въ августѣ 1696 года послѣднюю почту изъ Азова, былъ готовъ совсѣмъ отказаться отъ Московско-Азовской почты, какъ только крайняя нужда миновала [3]). Съ отъѣздомъ Петра за границу должны были оживиться почты Рижская и Виленская. Теперь уже на этомъ пути каждая неисправность безпокоила и Петра, и Винiусовъ. Въ Москвѣ весьма многiе писали письма тѣмъ или другимъ членамъ посольства; такъ какъ на каждую посылку приходилось Винiусу дѣлать затраты, то онъ убѣдительно просилъ завести обычай — всѣ письма, адресованныя за границу, къ членамъ посольства, сносить въ одно мѣсто, чтобы ихъ можно было отсылать сразу партiями, въ одномъ пакетѣ [4]). Что расходы Винiуса по отсылкѣ заграничной корреспонденцiи были велики, видно между прочимъ изъ того, что 21 дек. 1697 г. глава

---

[1]) Письма и бумаги П. В., т. I, стр. 228. Нѣсколько позже встрѣчаемся съ извѣстiемъ, что нѣкто Михайло Волчковъ былъ поставленъ подъ висѣлицу, а затѣмъ снятъ и битъ кнутомъ на козлѣ нещадно за неправое челобитье на Винiуса (7 дек. 1699 г. см. Записки Желябужскаго, М., 1840, стр. 154).

[2]) С. А. Бѣлокуровъ ошибочно придаетъ этотъ титулъ Андрею Винiусу.

[3]) Письма и бумаги П. В., т. I, стр. 101.

[4]) Письма и бумаги П. В., I, 633.

посольства, Ѳ. А. Головинъ, писалъ въ Приказъ Большой казны, чтобы Виніусу выдали „на заплату амстрадамской почты“ 300 рублей [1]).

При всякой неаккуратности почтмейстеровъ, Виніусъ настойчиво жалуется на нихъ. Въ октябрѣ 1697 г. онъ жаловался на неаккуратность Варшавской почты Алексѣя Васильева, доходящей до Москвы въ 4 недѣли, а иногда и больше, „хотя многажды о исправленіи прошено, но у нихъ того не чинится“: письма, посланныя изъ Варшавы 28 августа, а изъ Амстердама 3 сентября — пришли вмѣстѣ 26 сентября [2]). Въ февралѣ 1698 г. Андрей Виніусъ жаловался на рижскаго почтмейстера, Рейнгарда Грена [3]). Гренъ задерживалъ письма торговыхъ людей и даже осмѣлился распечатывать пакеты, посылаемые изъ Москвы въ посольство Лефорта и Головина. Матвѣй Виніусъ предлагалъ посылать письма изъ Москвы въ Кенигсбергъ не черезъ Ригу, а черезъ Литву. По указу Царя, изъ Пскова было написано рижскому губернатору, чтобы онъ „того почтаря велѣлъ унять“. Когда рижскій почтмейстеръ не „унялся“, то Петръ послалъ грамоту Карлу XII. Дѣло уладилось; но за то скоро раздались жалобы съ другой стороны: факторы шведскаго короля пожаловались, что многія письма въ Швецію не доходятъ; пришлось Матвѣю Виніусу оправдываться [4]).

Почтмейстерская осторожность Андрея Виніуса выразилась также въ томъ, что онъ просилъ членовъ посольства, при отсылкѣ писемъ, нумеровать ихъ, чтобы при полученіи видно было, котораго не достаетъ. Однажды, убѣдившись, что одного изъ пакетовъ не досчитывается, Андрей Виніусъ написалъ въ Мемель и Ригу „и буде то учинилось не омылкою или опискою какою“, то, по его разсчету, онъ долженъ былъ найтись въ Ригѣ [5]).

По возвращеніи Петра изъ-за границы вниманіе почтмейстеровъ снова было обращено на внутреннія почты. Еще наканунѣ его пріѣзда была окончательно установлена Сибирская почта, изъ Москвы до Якутска и Нерчинска и обратно. Почта начала ходить (пока до Тобольска) въ лѣтніе мѣсяцы трижды въ годъ. Частнымъ торговымъ лицамъ разрѣшено было пользоваться правительственной почтой. За доставку писемъ взималось по таксѣ, составленной

---

1) Памят. Дипл. Снош. VIII, 1152.
2) Письма и бумаги П. В., т. I, 645.
3) Письма и бумаги П. В., т. I, 681.
4) Хрущовъ, 29—30.
5) Письма и бумаги П. В., т. I, 708.

21 октября 1697 г. Таможеннымъ головамъ, которые принимали письма и взимали плату, приказано было „отнюдь ничьей грамотки не распечатывать и не смотрѣть, чтобы всякъ, заплатя пристойную заплату, былъ обнадеженъ, что его грамотка въ домъ къ нему дойдетъ [1]).

Вскорѣ по заграничной почтѣ вышло крупное недоразумѣніе. Въ началѣ 1700 года пропала почта, пришедшая изъ-за рубежа. Петръ В. написалъ И. И. Головину, чтобы тотъ принялъ мѣры къ ея разысканію. Почта была найдена при слѣдующихъ обстоятельствахъ. „Человѣкъ" псковитина И. А. Кокошкина увидалъ на дорогѣ запечатанныя сумы и сказалъ объ этомъ своему барину. Тотъ сейчасъ же поѣхалъ на указанное ему мѣсто, но сумъ тамъ уже не нашелъ. Онѣ оказались у крестьянина, съ которымъ шелъ „человѣкъ" Кокошкина мимо этихъ сумъ. Мѣсто, гдѣ лежали эти сумы, было въ 3 верстахъ отъ почтовой дороги въ лѣсу; лежали онѣ, очевидно, въ снѣгу, потому что заплѣсневѣли и письма въ нихъ оказались мокрыми, хотя печати на письмахъ были цѣлы [2]). Одна изъ сумъ была распечатана и по росписи въ ней не хватало писемъ Андрея Бутенанта [3]). Очевидно, эти письма понадобились шведамъ: въ это время Данія готовилась къ войнѣ съ Швеціей, а Бутенантъ былъ датскимъ резидентомъ въ Москвѣ.

Въ то время, когда заграничная почта ослабила свои функціи, развивались почты внутреннія. Указомъ отъ 16 февр. 1700 г. была учреждена постоянная почта отъ Москвы черезъ Серпуховъ, Тулу, Елецъ до Воронежа. Почта должна была ходить безъ замедленія въ указные числа и часы и письма должны доставляться бережно; за неаккуратность почтарямъ грозила „смертная казнь безо всякіе пощады". Дорога отъ Москвы до Воронежа преобразилась—ее исправили, повсюду разставили верстовые столбы, покрашеные красною краской; между столбами по обѣ стороны дороги посажены были деревья [4]). Завѣдываніе Воронежской почтой было поручено боярину Ѳ. А. Головину. Вслѣдъ за этимъ была реформирована и Архангелогородская почта (черезъ Вологду). Завѣдываніе ею въ Москвѣ поручено Матвѣю Виніусу, а въ Архангельскѣ иноземцу Денису Гоутевалу [5]).

---

[1]) П. С. З., III, № 1654.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 788.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 813.
[4]) Л. Вейнбергъ, Воронежская почта (Воронеж. юбилейн. сборникъ, т. I. Вор., 1886. Стр. 435—436.
[5]) Хрущовъ, 27.

Начиная въ 1700 году войну, Петръ былъ озабоченъ развитіемъ почтовыхъ сношеній. Матвѣй Виніусъ получилъ указъ о приведеніи въ лучшій порядокъ заграничной почты. Въ ноябрѣ 1699 года онъ былъ командированъ для ученья въ городъ Берлинъ [1]); вся тяжесть почтоваго дѣла легла опять на старика Андрея Виніуса [2]). Матвѣй Виніусъ, по порученію царя, заключилъ новый почтовый договоръ съ Бранденбургскимъ курфирстомъ объ отсылкѣ почтъ по направленію Кенигсбергъ—Тильзитъ—Вильна—Смоленскъ—Москва [3]). Былъ учрежденъ новый Смоленско-Псковскій почтовый путь.

Но мы знаемъ, что не одно только почтовое дѣло легло тяжкимъ бременемъ на плечи усталаго дѣльца. Взявъ снова на себя все разросшееся почтовое дѣло, онъ въ то же время былъ заваленъ безчисленными дѣлами по Сибирскому приказу, исполнялъ массу военныхъ, административныхъ, даже просвѣтительныхъ порученій Петра. Въ 1701 г. онъ заявлялъ, что собралъ въ школы 250 ребятъ, изъ которыхъ выйдутъ хорошіе инженеры, артиллеристы и мастера [4]). Тогда же онъ открылъ навигаторскую школу.

Въ 1701 г., когда Виніусъ замѣщалъ плѣннаго генералъ-фельдцейхмейстера царевича Александра Арчиловича въ завѣдываніи Приказомъ артиллеріи, послѣдовало открытіе школъ на новомъ пушечномъ дворѣ. Велѣно было построить на пушечномъ дворѣ деревянныя школы и въ тѣхъ школахъ учить дѣтей пушкарскихъ и иныхъ посторонниxъ чиновъ людей словесной и письменной грамотѣ, цифири и инженернымъ наукамъ. Указъ повелѣвалъ ученикамъ „будучи въ тѣхъ школахъ учиться наукамъ съ прилежаніемъ, а выучась, безъ указу съ Москвы не съѣхать, также въ иной чинъ, кромѣ артиллеріи, не отлучаться“. Въ школахъ былъ устроенъ для учениковъ полный пансіонъ [5]). Тѣмъ ученикамъ, которые будутъ прилежны и переимчивы, обѣщано особое государево жалованье [6]).

---

1) Гамель, 37.

2) Хрущовъ, 30. Съ этого момента Хрущовъ величаетъ его „Андреемъ Денисовичемъ“.

3) Письма и бумаги П. В., I, стр. 333.

4) Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. III, 1251. А въ 1703 г. въ „Вѣдомостяхъ“ читаемъ: „въ математической штюрманской школѣ больше 300 человѣкъ учатся и добрѣ науку пріемлютъ“ (Вѣдомости времени Петра В., вып. 1-й М., 1903, стр. 3).

5) На кормъ имъ положено по 2 деньги человѣку на день, „и изъ тѣхъ денегъ изъ половины покупая хлѣбъ и харчъ: въ постные дни рыбу, а въ скоромные мясо и варить кашу или щи, а по другой деньгѣ—на обуви и на кафтанишки и на рубашенки“ (Бранденбургъ, 485).

6) Въ приложеніяхъ къ соч. Бранденбурга помѣщена вѣдомость расходамъ по содержанію артиллерійской школы 1701—1706 г.г. Изъ нея узнаемъ,

Замышляя ввести обученіе ребятъ нѣмецкому языку, Петръ проектировалъ къ этому дѣлу также привлечь Виніуса [1]. Царь давалъ ему массу ученыхъ порученій — переводовъ и составленія спеціальныхъ трактатовъ, словарей и пр. Не избѣжалъ Виніусъ и побочной работы, не имѣвшей непосредственной связи съ его должностями, такъ напр.: въ 1700 г. засѣдала комиссія по составленію новаго уложенія; комиссія эта поручила Виніусу отправиться къ патріарху съ просьбой представить матеріалы для уложенія по духовному вѣдомству [2]. Старикъ изнемогалъ отъ работы, но, пользуясь большими доходами, не желалъ отказываться ни отъ одной изъ должностей, что̀ въ концѣ концовъ привело его къ невозможности быть аккуратнымъ въ исполненіи возлагавшихся на него порученій. Оно сталъ уже часто вызывать неудовольствіе царя своею неаккуратностью („московскимъ тотчасомъ", какъ любилъ выражаться Петръ). Неаккуратность его, особенно въ важномъ почтовомъ дѣлѣ, очевидно, достигла такихъ размѣровъ, что Царь не счелъ возможнымъ даже ждать пріѣзда его сына изъ-за границы и 17 марта 1701 г. указалъ: „почты Виленскую и города Архангельскаго, пріемомъ и отпускомъ которые вѣдаетъ стольникъ Матвѣй Виніусъ—вѣдать нынѣ Государственнаго Посольскаго приказу переводчику Петру Шафирову; а ему, Матвѣю, той почты не вѣдать" [3].

Съ потерей завѣдыванія почтами Андрею Виніусу приходилось примириться съ потерей крупной доходной статьи [4]. Оно подалъ въ Посольскій приказъ челобитье объ уплатѣ ему денегъ за заграничную корреспонденцію, въ размѣрѣ 304 р. 12 коп. Деньги эти были ему уплачены.

Потерявъ завѣдываніе почтою, Андрей Виніусъ сохранялъ за собою всѣ прочія должности; но съ этого момента расцвѣтъ его дѣятельности начинаетъ меркнуть.

Въ эпоху расцвѣта Виніусъ былъ крупнымъ и вліятельнымъ вельможей. Мы знакомимся съ нимъ съ этой стороны по запискамъ

что съ 1 авг. по 28 сент. 1701 г. было набрано 180 чел. учениковъ, а къ 1 апр. 1704 г. число ихъ доходило уже до 300. Изъ этого числа впослѣдствіи поступило на службу 11, отдано въ артиллерійскіе ученики 5, въ токари—10, писаря пушкарскіе—2, пушечные ученики—1, сбѣжалъ—1.

[1] Письма и бумаги П. В., II, 310.

[2] Библіотека Моск. Общ. Ист. и древностей, М., 1845, стр. 117.

[3] Хрущовъ, 31.

[4] Къ этому времени относится сочиненіе русскаго экономиста, Ивана Посошкова „о ратномъ поведеніи", въ которомъ послѣдній, указавши на выгоды, извлекаемыя иностранцами изъ почты въ ущербъ русскимъ, которые еще не умѣютъ пользоваться этимъ учрежденіемъ, совѣтуетъ уничтожить заграничную почту.

Корба, бывшаго въ Москвѣ въ 1698—99 г.г. Вотъ нѣкоторые изъ разсказовъ послѣдняго.

Царь, покончивъ съ казнями стрѣльцовъ и собираясь въ Воронежъ, велѣлъ генералу Лефорту устроить обѣдъ для вельможъ и иностранныхъ представителей. На этомъ обѣдѣ, происходившемъ 2 ноября 1698 г., былъ и Виніусъ. Корбъ разсказываетъ, что гр. А. А. Матвѣевъ за столомъ громко сказалъ Виніусу по-латыни: „дураками полонъ свѣтъ“; Корбъ умалчиваетъ, кого разумѣлъ Матвѣевъ подъ „дураками“ [1]).

24 апрѣля Виніусъ съ монахомъ Каріономъ и нѣсколькими офицерами былъ на обѣдѣ у императорскаго посла Гваріента, въ свитѣ котораго былъ Корбъ [2]); къ обѣду былъ приглашенъ Андрей Виніусъ [3]). 10 іюня того же года императорское посольство посѣтило Воскресенскій монастырь. Когда пріѣзжіе гости осматривали храмъ, пришелъ Виніусъ съ бранденбургскимъ резидентомъ, и они всѣ обѣдали вмѣстѣ. Послѣ этого обѣда, разсказываетъ Корбъ, „отправились мы въ имѣніе Виніуса, отстоящее отсюда на нѣсколько миль [4]). Домъ его, хотя построенъ изъ мелкихъ кирпичей, однако же вполнѣ удобенъ и имѣетъ прекрасный видъ на обмывающую его стѣны рѣчку и открытыя на большомъ пространствѣ поля. Мы находили особенное удовольствіе, наслаждаясь катаньемъ на лодкѣ и ловлею сѣтями рыбы; это насъ тѣмъ болѣе занимало, что мы знали, что пойманная нами рыба будетъ служить для нашего ужина. Во всемъ гостепріимствѣ хозяина видны были искреннее благоволеніе и чистосердечное радушіе. Спустя нѣкоторое время, въ продолженіе котораго мы развлекались пріятной бесѣдой, кушали рачительно приготовленный обѣдъ и г. Посолъ съ нашимъ хозяиномъ обходился по-пріятельски“ [5]).

Приведенныя нами свѣдѣнія о дружественныхъ отношеніяхъ Виніуса къ императорскому послу Гваріенту подтверждаются недавно обнародованными документами, найденными д-ромъ Ф. Дукмейеромъ въ Амбергскомъ архивѣ (Баварія) [6]). Приведя тѣ свѣдѣнія о Ви-

---

[1]) Корбъ, 114.

[2]) Корбъ, 168.

[3]) Корбъ, 177.

[4]) О недвижимомъ имуществѣ Виніуса у насъ очень мало свѣдѣній. Среди межевыхъ книгъ М. Архива Мин. Юстиціи есть межевыя книги вотчинныхъ земель дьяка Андрея Виніуса 1692 г. (пустоши Шитина и Лазаркова Горетова стана). Описаніе докум. и бумагъ, хран. въ М. Архивѣ М. Юст. т. I, стр. 154.

[5]) Корбъ, 178—179.

[6]) Сочиненіе г. Ф. Дукмейера (Korb's Diarium itineris in Moscoviam und Quellen, die es ergänzen, г. Friedrich Dukmeyer, Berlin, 1909—Historische

ніусѣ, которыя онъ могъ почерпнуть у Пекарскаго, Соловьева и Устрялова, г. Дукмейеръ приводитъ отрывки изъ писемъ Гваріента. Изъ нихъ оказывается, что Виніусъ давалъ свѣдѣнія Гваріенту обо всемъ, что происходило въ Московскомъ государствѣ (письмо графу Кауницу отъ 6 мая 1699 г.). Въ сентябрѣ того же года Гваріентъ пишетъ (письмо не адресовано), что Виніусъ предоставилъ ему карту всей Сибири и не пожелалъ издавать ее иначе, какъ посвятивъ ему, и при этомъ наводитъ у него справки относительно опредѣленія высоты полюса. Виніусу онъ писалъ изъ Смоленска, благодарилъ его за вниманіе, за посвященіе и давалъ указанія о свѣдущихъ по научнымъ вопросамъ людяхъ (письмо это писано подъ диктовку больного Гваріента). Изъ Варшавы тотъ же Гваріентъ писалъ Виніусу письмо, въ которомъ отсовѣтовалъ посылать царевича Алексѣя Петровича къ Дрезденскому двору (въ заключеніе онъ просилъ Виніуса уничтожить это письмо—„veritas enim odium parit“): слѣдовательно, и въ этомъ вопросѣ Виніусъ принималъ участіе наравнѣ съ прочими совѣтниками Петра [1]).

Пріятель Виніуса, бранденбургскій резидентъ Задора-Цизельскій, въ началѣ 1700 г. скончался отъ раны, полученной имъ въ Москвѣ на дуэли. По распоряженію царя, Виніусъ похоронилъ его на казенный счетъ [2]).

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ сторонъ дѣятельности Виніуса.

Наиболѣе причиняло заботъ и трудовъ Андрею Виніусу завѣдываніе Сибирскимъ приказомъ, въ которое онъ вступилъ не позже 1697 года [3]); но эта должность давала ему также большіе доходы, если вѣрить Корбу, что Виніусъ не только не получалъ жалованья за эту должность, но даже платилъ царю 1.000 руб. ежегодно съ тѣмъ, чтобы всѣ воеводы зависѣли отъ него; а назначалъ онъ ихъ „не безкорыстно“. Корбъ отзывается съ большою похвалою объ умѣ, образованности и изворотливости Виніуса и его хорошемъ управленіи Приказомъ. При немъ сибирскіе воеводы не смѣли притѣснять и разорять торговыхъ людей, такъ какъ за ними былъ учрежденъ строгій надзоръ. Узнавъ отъ кого-либо изъ торговыхъ людей о злоупотребленіяхъ какого-нибудь воеводы, Виніусъ грозилъ

Studien, Heft LXX) получено нами во время печатанія настоящей статьи, вслѣдствіе чего мы и не могли указать на это сочиненіе во введеніи къ настоящей работѣ.

[1]) Dukmeyer, 132—134.

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 787.

[3]) Др. Росс. Вивл. т. XX, стр. 397; Бѣлокуровъ, 128.

ему кнутомъ, лишеніемъ имѣнія, смертію и пр., если онъ не исправится. Узнавать обо всемъ помогали ему также тайные агенты. Была мѣстность, съ которой воеводы доставляли въ казну ежегодно по 600 руб. Виніусъ назначилъ туда воеводу, который въ первый же годъ сообщилъ, что Царскій приходъ составляетъ 10.000 рублей. Жалобы на воеводъ вообще выслушивались Виніусомъ съ большимъ вниманіемъ. Такъ напр., по жалобѣ красноярцевъ, былъ привлеченъ къ отвѣтственности Данила Полянскій [1]) и красноярскіе воеводы Башковскіе и Семенъ Дурново [2]).

Какъ на примѣръ суроваго обращенія со взяточниками, Корбъ указываетъ на судьбу кн. Черкасскаго, изобличеннаго Виніусомъ во взяткахъ, которыя онъ собиралъ не лично, а черезъ подчиненныхъ. Черкасскій былъ возведенъ на эшафотъ, но пощаженъ, битъ кнутомъ и сосланъ на галеры [3]).

Сохранился очень цѣнный приговоръ 1698 г. думнаго дьяка Виніуса съ товарищи о разборѣ подъячихъ въ сибирскихъ городахъ. Приговоръ предписываетъ отставить тѣхъ подъячихъ, которые „дѣлать не смыслятъ", также пьяницъ и т. п., а вмѣсто нихъ поверстать новыхъ, хотя бы изъ ссыльныхъ людей и пр. [4]).

Виніусъ заботился о розысканіи въ Сибири рудъ, желѣзныхъ и серебряныхъ [5]); принималъ рядъ мѣръ по распространенію и утвержденію христіанства и грамотности, развитію торговли и промышленности, проведенію дорогъ; велѣлъ составить описаніе Сибири, чертежъ путей, городовъ и учредить почты. Къ началу 1698 г. была построена церковь въ Пекинѣ, крещено 20 китайцевъ. Виніусъ посылалъ указы сибирскому архіерею о подысканіи миссіонеровъ,

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I. 808.

[2]) Пам. Спб. Ист. XVIII в., I, 38. О письмѣ Башковскаго къ Виніусу см. Обозрѣніе... Н. Оглоблина, Чт. М. О. Ист. и др., 1900, кн. III, стр. 330.

[3]) Корбъ, 319—320. Цѣлый рядъ розыскныхъ дѣлъ о злоупотребленіяхъ различныхъ должностныхъ лицъ въ Сибири за это время можно найти въ столбцахъ и книгахъ Сибирскаго приказа въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи (см. Обозрѣніе... Н. Н. Оглоблина, Чт. М. Общ. ист. и древн. за вышеуказанные годы).

[4]) Обозрѣніе... Н. Н. Оглоблина, Чт. М. Общ. ист. и древн. 1902 г., кн. I, стр. 9—10.

[5]) За время управленія Виніуса Сибирскимъ приказомъ были основаны заводы Невьянскій (1699 г.), Каменскій (1700 г.) и Алапаевскій (1703 г.) и открыто множество рудныхъ пріисковъ (Пермскій сборникъ, кн. I, стр. 26). Хмыровъ, высоко оцѣнивая дѣятельность Виніуса въ этой сферѣ, говоритъ: „въ безкорыстномъ и разумномъ служеніи дѣлу съ Виніусомъ не могли равняться ни Марселисы и Акемы временъ царя Михаила и Алексѣя, ни даже пресловутый Никита Демидовичъ Антуфьевъ" (Хмыровъ, 237).

обученіи желающихъ изъ русскихъ — китайскому, монгольскому и калмыцкому языку, переводѣ нужныхъ книгъ на эти языки [1]. Прибывавшіе изъ Азіи послы иногда останавливались въ домѣ Виніуса [2]. Получивъ отъ Петра наставленіе, что пропаганда христіанства должна быть осторожная, Виніусъ велѣлъ разспрашивать торговыхъ людей, прибывающихъ въ Нерчинскъ изъ Китая, гдѣ стоитъ новопостроенная въ Китаѣ часовня — между домами или особо; приходятъ ли китайцы смотрѣть русское богослуженіе и что говорятъ, не смѣются ли надъ нимъ; какое богослуженіе имъ больше нравится — русское или іезуитское; каково тамъ русское духовенство; сколько русскихъ прихожанъ; хороша ли утварь церковная; достаточно ли книгъ; гдѣ погребаютъ умершихъ христіанъ; открыто ли совершаютъ погребеніе или тайно и крестился ли кто-нибудь изъ китайцевъ [3].

Въ Сибирскомъ приказѣ всегда было много денегъ и всякихъ товаровъ. Должностныя лица иногда брали оттуда крупныя суммы. Такъ, въ половинѣ 1699 г. извѣстный Прокофій Возницынъ взялъ соболей и камокъ на 12.000 р., на что Виніусъ жаловался царю. Такъ какъ у провинившихся сибирскихъ воеводъ имущество конфисковалось, то, по мнѣнію Виніуса, его слѣдовало безповоротно зачислять въ казну и ни подъ какимъ видомъ не возвращать [4].

18 января 1700 г. Виніусъ приказалъ допросить прибывшихъ въ Москву изъ Сибири служилыхъ людей томскихъ, кузнецкихъ и красноярскихъ о томъ, какіе сосѣди безпокоятъ ихъ области, можно ли имъ отражать ихъ собственными силами, почему уменьшился въ Томскомъ уѣздѣ ясачный сборъ, и есть ли въ томъ уѣздѣ мѣста,

---

[1] Письма и бумаги П. В., I, 694—695.

[2] Корбъ, 161. На докладѣ пословъ Ѳ. А. Головина съ товарищи о договорѣ съ китайцами по поводу „вѣчнаго мира" есть приговоръ Виніуса о принятіи мѣръ къ соблюденію посольскихъ договоровъ со стороны Иркутскихъ и Нерчинскихъ воеводъ: — необходимо преслѣдовать перебѣжчиковъ, запретить ясачнымъ и промышленнымъ людямъ ходить для звѣринаго промысла въ Китайскую сторону и т. д. (Обозрѣніе... Н. Оглоблина. Чт. М. О. ист. и др. 1902, I, стр. 114—115).

[3] Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. III, 1223.

[4] Письма и бумаги П. В., I, 772. Интересенъ приговоръ Виніуса по дѣлу тобольскаго дворянина Глинскаго, пожалованнаго въ московскіе дворяне. Съ этимъ пожалованіемъ соединялось пониженіе денежнаго оклада съ 20 р. на 18. Виніусъ постановилъ: писать его окладъ въ 18 р., а выдавать 20 р. (1699 г., см. Обозрѣніе столбц. и кн. Сиб. приказа Оглоблина, Чт. М. Общ. ист. и др., 1900 г., кн. III, стр. 285).

гдѣ можно было бы поселить ссыльныхъ [1]). О такихъ же „мірскихъ нуждахъ“ допрашивали туринскихъ крестьянъ, пріѣхавшихъ однажды по своимъ дѣламъ въ Сибирскій приказъ (между прочимъ, на вопросъ о качествахъ воеводы они отозвались съ большою похвалою) [2]).

Въ это время въ Сибири дѣйствовали особыя „таможенныя статьи“, составленныя Виніусомъ, которыя надолго пережили своего составителя [3]). Въ нихъ, между прочимъ, торговые люди обезпечивались отъ насилій со стороны воеводъ.

Въ томъ же году Виніусъ просилъ царя назначить новаго митрополита въ Сибирь, потому что митр. Игнатій заболѣлъ душевною болѣзнью [4]). Назначенъ былъ знаменитый Димитрій Туптало (впослѣдствіи св. Димитрій Ростовскій); но этотъ по слабости здоровья не могъ туда поѣхать и былъ назначенъ другой—Филофей Лещинскій, оказавшійся чрезвычайно энергичнымъ архіереемъ. Изъ дѣлъ Сибирскаго приказа о его дѣятельности почерпаемъ слѣдующее извѣстіе.

Въ августѣ 1702 г. онъ послалъ своего боярскаго сына Еремѣя Иванова въ Кіевъ для покупки книгъ церковныхъ и учебныхъ, а также для найма дьякона, 2 учителей „латинской науки“, 4 пѣвчихъ и 2 „студентовъ“. Сибирскій приказъ (т. е. Виніусъ) оказалъ содѣйствіе посланному въ добываніи подводъ [5]).

Мѣсяца за четыре до описаннаго случая, въ Сибирскомъ приказѣ разсматривалось одно дѣло, находящееся въ связи съ перемѣнами въ Сибирской митрополіи. Дѣло это очень интересно для характеристики Виніуса. Состоитъ оно въ слѣдующемъ.

14 марта 1700 г. митр. Игнатій взялъ у нѣкоего Алексѣя Коробовскаго 2 книги: Хрисмологіонъ и Исторію Скиѳійскую, стоимостью 11 рублей, но денегъ не уплатилъ. На другой день, 15 марта, Игнатій, по царскому указу, былъ отвезенъ въ Чудовъ монастырь, какъ душевно-больной. Въ Чудовомъ монастырѣ онъ пробылъ 2½ недѣли подъ присмотромъ ризничаго іеродіакона Іоасафа Стромилова.

[1]) Памятники Спб. Исторіи XVIII в., Спб. 1885, кн. I, стр. 1.

[2]) Бытовыя черты к. XVIII в. Н. Оглоблина, стр. 9.

[3]) О размѣрѣ таможенныхъ сборовъ по этимъ статьямъ можно судить между прочимъ изъ того факта, что въ 1701 г. на Ирбитской ярмаркѣ ихъ было сдѣлано до 30.000 руб. на наши деньги (Быт. черты XVIII в. Н. Оглоблина, стр. 6).

[4]) Письма и бумаги П. В., I, 808.

[5]) О просвѣтительной дѣятельности митр. Филофея (1702—1711 г.) см. между прочимъ, Пермскій сборникъ, М. 1859, кн. 1, стр. 29. Описанный въ въ текстѣ случай—см. Бытовыя черты н. XVIII в. Н. Оглоблина, стр. 15—16. См. также въ настоящемъ очеркѣ, ниже.

Коробовскій обратился къ Стромилову съ просьбой доложить преосвященному, чтобы онъ возвратилъ взятыя книги или заплатилъ за нихъ. Митрополитъ признался, что, книги, Хрисмологіонъ и Исторія Скиѳійская, были дѣйствительно взяты и деньги, 11 рублей, за нихъ не уплачены, но прибавилъ, что въ настоящее время книги эти находятся въ его келейной рухляди въ Казанскомъ подворьѣ. Когда Игнатій былъ переведенъ въ Симоновъ монастырь, Коробовскій снова билъ челомъ о своемъ дѣлѣ патріарху и властямъ. Въ августѣ 1701 года всѣ келейныя книги митр. Игнатія, вмѣстѣ съ прочимъ его имуществомъ, хранившимся въ Сибирскомъ приказѣ, на Казанскомъ подворьѣ и въ Симоновомъ монастырѣ, были описаны и оцѣнены подъ присмотромъ думнаго дьяка А. А. Виніуса, а затѣмъ переданы новому митрополиту, Димитрію. Въ числѣ книгъ, отданныхъ преосв. Димитрію, были и 2 рукописныя—Хрисмологіонъ, оцѣненная въ $1^{1}/_{2}$ рубля и „Исторія Сирская", цѣною въ 1 рубль. Преосв. Димитрій не поѣхалъ въ Сибирь и вмѣсто него былъ назначенъ, какъ мы видѣли, преосв. Филоѳей. Этотъ немедленно передалъ Коробовскому Хрисмологіонъ; что же касается Исторіи Скиѳійской, стоившей $9^{1}/_{2}$ рублей (около 100 р. на наши деньги), то таковой не оказалось, и „Исторія Сирская", стоившая всего 1 рубль, конечно, не могла ея замѣнить. Коробовскій, въ апрѣлѣ 1702 года, подалъ челобитную государю, указывая, что книга его была взята въ Сибирскій приказъ. Сибирскій приказъ отрицалъ это, утверждая, что все, оставшееся послѣ митр. Игнатія, передано митр. Филоѳею. Но въ описи, составленной самимъ же приказомъ, какъ мы видѣли, „Исторіи Скиѳійской" не было; значитъ, приказъ какъ бы свидѣтельствовалъ, что таковой книги у митр. Игнатія не было вовсе; между тѣмъ показаніемъ самого Игнатія, приведеннымъ выше, установленъ фактъ, что таковая книга у него была. Конечно, этому показанію, какъ показанію душевно-больного, можно было и не дать значенія, если кому-либо, какъ напр. любителю книгъ Виніусу, захотѣлось бы, при составленіи описи, замѣнить одну книгу другою. Повидимому, такъ и случилось, и тщетно Коробовскій хлопоталъ о возвратѣ ему дорогой книги.... [1]).

Заботясь объ интересахъ русскихъ поселенцевъ и торговыхъ людей, Виніусъ внимательно относился и къ нуждамъ инородцевъ. 31 мая 1700 года онъ распорядился, чтобы крестьяне Тобольскаго уѣзда не причиняли разоренія башкирцамъ въ виду жалобъ послѣднихъ царю [2]). Въ февралѣ 1701 г. сибирскіе инородцы ходатайство-

[1]) Быт. черты п. XVIII в. Н. Оглоблина, стр. 11—14.
[2]) Пам. Сиб. исторіи XVIII в., I, 75.

вали черезъ Тарскаго воеводу о дозволеніи имъ продавать своихъ дѣтей, ссылаясь на голодъ въ ихъ странѣ. Неизвѣстно, какія мѣры предпринялъ Виніусъ для смягченія народнаго бѣдствія; но продажа дѣтей или отдача ихъ въ холопство были инородцамъ строжайше воспрещены; а велѣно инородцамъ „дѣтей своихъ однѣхъ дочерей и сестеръ и племянницъ отдавать въ замужество своей же братьѣ иноземцамъ, а русскимъ продавать ихъ и отдавать не велѣть, чтобъ отъ того иноземскаго роду не малилось“ [1]). Въ томъ же году Виніусъ принялъ участіе въ одной крещеной калмычкѣ, которую болѣе 5 лѣтъ силою держали въ холопствѣ сначала Сургутскій воевода Юшковъ, а потомъ дьякъ Сибирскаго приказа Парфеновъ и наконецъ—дьякъ Приказа Большого дворца Юдинъ [2]).

Въ 1701 году окончена была серьезная научная географическая работа, предпринятая по распоряженію Виніуса еще въ 1696 году. Тобольскій боярскій сынъ Семенъ Ремезовъ составилъ „Чертежную книгу Сибири“. Устройство правильныхъ и постоянныхъ сношеній съ Сибирью съ 1697 года шло неуклонно впередъ.

Въ томъ же 1701 году былъ награжденъ казачій пятидесятникъ Владиміръ Атласовъ за свой „походъ въ Камчадальскую землю“ (открытіе Камчатки). Андрей Виніусъ съ товарищи приказали: быть ему въ Якутскѣ казачьимъ головою, жалованья ему учинить годовой окладъ 10 рублей, по 7 четв. ржи и овса и 3 пуда соли; за его добычу—11 сороковъ соболей—выдано было ему 100 руб. деньгами и на 100 р. товарами. Но не прошло и 4 дней со дня этого приказа, какъ Виніусъ собственною рукою пишетъ новый приговоръ: за тое его (Атласова) службу, и за пріискъ, сверхъ прежней его дачи и за раны его, и чтобъ впредь ему великому государю свою службу въ тѣхъ пріискахъ новыхъ землицъ и дальнихъ народовъ показать—дать ему на Верхотурьѣ денегъ 50 рублевъ, да товарами, какіе ему пригодны, на 50 же рублевъ [3]).

Изъ другихъ дѣлъ Сибирскаго приказа за время управленія Виніуса извѣстны еще—введеніе продажи игральныхъ картъ въ Сибири (изъ фискальныхъ цѣлей, вопреки желанію населенія) [4]); наложеніе запрещенія на вывозъ боброваго пуху за море; принятіе мѣръ противъ казацкихъ волненій въ Нерчинскѣ; вызовъ самоѣдскихъ шамановъ изъ Березова въ Москву—повидимому, для удовле-

[1]) Бытовыя черты н. XVIII в., Оглоблина, 3—5.

[2]) Бытовыя черты н. XVIII в. Оглоблина, 1—3

[3]) Новыя данныя о Вл. Атласовѣ, Н. Оглоблина, Чт. М. Общ. ист. и др. 1888 г., кн. I, стр. 17.

[4]) Бытовыя черты н. XVIII в. Н. Оглоблина, 5—6.

творенія любознательности государя; съ такою же цѣлью—требованіе присылки 10 живыхъ соболей и 10 пудовъ магнита изъ Верхотурья; распоряженіе о продажѣ прибывшей въ Москву партіи чаю въ 7 пуд. 20 фун. Среди челобитныхъ за это время попадаются: челобитная жителей Тары о присылкѣ имъ часовщика для завѣдыванія купленными ими на свой счетъ боевыми желѣзными часами, протестъ Сургутскаго воеводы противъ примѣненія выборнаго начала среди служилыхъ людей, челобитная нѣмца—доктора Херургуса о разрѣшеніи ему оставить службу въ Тобольскѣ и вернуться къ семьѣ. Въ дѣлахъ Сибирскаго приказа въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи есть много любопытныхъ черновыхъ докладовъ царю, исправленныхъ рукою Виніуса, за 1698—1701 г. г. [1]).

Въ 1702 году Виніусъ написалъ инструкцію Верхотурскому воеводѣ, изъ которой видно, что онъ былъ человѣкъ просвѣщенный, съ обширными знаніями и обращалъ вниманіе на исправленіе народной нравственности и на воспитаніе дѣтей [2]). На средства приказа Виніусъ иногда давалъ образованіе способнымъ инородцамъ.

Мы имѣемъ извѣстіе, что въ „словесныхъ“ школахъ Приказа артиллеріи учился китаецъ (онъ называется также „апонскаго государства татаринъ“), именемъ Денбей; деньги на его содержаніе давались изъ Сибирскаго приказа (по 10 денегъ на день) [3]).

Въ мартѣ 1703 г. митрополитъ Сибирскій Филофей обратился къ царю съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, касающихся церкви и образованія; на всѣ эти вопросы Виніусомъ, по порученію царя, были составлены обстоятельные отвѣты [4]).

Завѣдываніе сибирскими промыслами и горнымъ дѣломъ Виніусу пришлось соединить съ работою по изготовленію артиллерійскихъ снарядовъ. Есть свѣдѣнія, что еще въ 1695 году онъ уже принималъ участіе въ доставкѣ артиллерійскихъ припасовъ къ Азову [5]).

---

[1]) См. Обозрѣніе... Н. Оглоблина въ Чт. М. Общ. ист. и др. 1902 г., кн. I. стр. 7. Тамъ же есть нѣсколько частныхъ дѣловыхъ писемъ къ Виніусу отъ разныхъ лицъ.

[2]) Гамель, 11.

[3]) Къ сожалѣнію, этому инородцу не пришлось окончить своего образованія. Когда Виніусъ удалился за границу, то кн. Гагаринъ взялъ Денбея къ себѣ на дворъ и не велѣлъ ему ходить въ школу, „для того, что онъ словесной грамотѣ и писать выучился“. Когда въ 1710 г. въ Москвѣ былъ царь, то Денбей обратился къ нему съ просьбой объ отпускѣ въ свою землю. Отпуска дано не было, а приказали Денбея крестить и давать ему жалованье изъ Сибирскаго приказа (Бранденбургъ, 244).

[4]) См. ниже, въ главѣ о литературной дѣятельности Виніуса.

[5]) Письма и бумаги П. В., I, 510.

Въ письмахъ за границу Виніусъ безпрестанно напоминаетъ Царю о необходимости добыть „желѣзныхъ мастеровъ", умѣющихъ лить пушки и пр. Виніусъ былъ знатокомъ литейнаго дѣла, когда ему пришлось принять артиллерію въ свое завѣдываніе. До 1700 г. артиллеріей завѣдывалъ первый генералъ-фельдцейхмейстеръ царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеретинскій; подъ Нарвою онъ былъ взятъ въ плѣнъ шведами и оставался въ плѣну, несмотря на всѣ усилія Петра высвободить его оттуда. По имени онъ числился во главѣ артиллеріи даже въ 1706 г. [1]). Но уже съ 1701 г. начинаетъ часто упоминаться Приказъ артиллеріи [2]), во главѣ котораго de facto стоитъ „надзиратель артиллеріи" Андрей Виніусъ (бумаги пишутся по-прежнему на имя царевича). Такъ какъ при Нарвѣ наша артиллерія досталась въ руки шведовъ, то Виніусъ сдѣлался творцомъ новой артиллеріи. Петръ придумалъ употребить на пушки колокола, но изъ одной колокольной мѣди пушекъ дѣлать нельзя было, а подвозъ красной мѣди происходилъ медленно. Царь раздражался на медленность дѣла, и это понятно—„время было—яко смерть". А тутъ еще подводы доставать для пушекъ было трудно—„многіе господа" захватывали подводы для себя. Но артиллерія имѣла хорошаго „надзирателя" и подъ Нотебургомъ прекрасно выполнила свое дѣло. Виніусъ хвалился не только тѣмъ, что приготовилъ хорошую артиллерію, но и тѣмъ, что сберегъ по сравненію съ прежними подрядными цѣнами—10.000 рублей. (Предметомъ гордости его была также заведенная имъ артиллерійская школа) [3]). Все-таки артиллерія поставлялась на театръ военныхъ дѣйствій медленно. Въ іюнѣ 1702 г. Брюсъ жаловался Царю на медленность Виніуса [4]) въ доставкѣ пороха въ Ладогу; въ іюлѣ Виніусъ самъ по этимъ дѣламъ ѣздилъ во Псковъ, гдѣ подалъ Тихону Стрѣшневу роспись полевой артиллеріи [5]). Работы было много и справляться было не легко, а помощниковъ подходящихъ у Виніуса не было. Въ декабрѣ 1702 г. „уговорщику"-верхотурскихъ невьянскихъ заводовъ Никитѣ Демидову (Н. Д. Антуфьеву) послана „память" о выдѣлкѣ желѣза, стали и пушекъ, и Виніусъ личнымъ письмомъ просилъ его объ ускореніи дѣла. Не довольствуясь этимъ, Виніусъ даже лично, съ сыномъ Матвѣемъ, ѣздилъ къ Демидову [6]).

---

[1]) Брандепбургъ, 454.

[2]) Брандепбургъ склоненъ думать, что приказъ этотъ былъ учрежденъ въ 1701 г. (стр. 1—3).

[3]) См. выше.

[4]) Письма и бумаги П. В., II, 363.

[5]) Письма и бумаги П. В., II, 364.

[6]) Гамель, 37.

Наконецъ, надъ Виніусомъ грянулъ громъ. 19 марта 1703 г. Царь написалъ Ѳ. Ю. Ромодановскому слѣдующее письмо изъ Шлиссельбурга:

„Sir. Извѣствую, что здѣсь великая недовозка артиллеріи есть, чему посылаю роспись; изъ которыхъ самыхъ нужныхъ недовезено 3.033 бомбовъ трехпудовыхъ, трубокъ 7.978, дроби и фитилю ни фунта, лопатокъ и кирокъ желѣзныхъ самое малое число. А паче всего мастера, который запрублеваетъ запалы у пушекъ, по сей часъ не присланъ, отчего прошлогодскія пушки ни одна въ походъ не годна будетъ, отчего намъ здѣсь великая остановка дѣлу нашему будетъ, безъ чего и починать нельзя. О чемъ я самъ многажды говорилъ Виніусу, которой отпотчивалъ меня московскимъ тотчасомъ. О чемъ изволь его допросить, для чего такъ дѣлается такое главное дѣло съ такимъ небреженіемъ, которое тысячи его головы дороже. Изволь какъ мочно исправлять“.

Далѣе идетъ рѣчь о новой неаккуратности:

„Изъ аптеки ни золотника лекарствъ не прислано; того для принуждены будемъ мы тѣхъ лечить, которые то презираютъ. Изволь, не мѣшкавъ, прислать, также по сей росписи дополнить; да прикажи всѣхъ лекарей, которые нынѣ пріѣхали вновь, также и старые, кои безъ дѣла, прислать къ намъ не омедля [1])“.

Итакъ, по двумъ вѣдомствамъ Андрей Виніусъ провинился, и обвиненіе было не изъ легкихъ. Согласно приказанію царя, Ромодановскій произвелъ допросъ Виніусу и его помощникамъ. На допросѣ насчетъ непосылки лекарствъ обвиняемые дали слѣдующія показанія [2]).

Андрей Виніусъ показалъ, что лекарства по росписямъ, даннымъ докторами и лекарями, посылались въ Шлиссельбургъ немедленно. Лекарей въ Москвѣ въ Аптекарскомъ приказѣ значится всего 1 человѣкъ, а если теперь явилось еще двое, то это произошло оттого, что, живя долгое время въ Москвѣ, они о себѣ не заявляли. Лекарь Иванъ Термантъ, который долженъ былъ съ запасомъ лекарствъ ѣхать въ Шлиссельбургъ, заболѣлъ и самъ не могъ ѣхать, а когда Виніусъ просилъ его дать письменное увѣдомленіе, съ кѣмъ можно послать заготовленный ящикъ съ лекарствами, то Термантъ такого увѣдомленія не далъ, а безъ этого Виніусъ посылать не рѣшался до самаго послѣдняго времени.

Иванъ Термантъ заявилъ, что согласно условію, заключенному

---

[1]) Письма и бумаги Петра В., II, 136—137.
[2]) Письма и бумаги П. В., II, 489—496.

съ государемъ лично [1]), онъ готовился ѣхать въ Шлиссельбургъ и заготовлялъ лекарства; когда заболѣлъ, то просилъ Виніуса послать аптеку впередъ, но этотъ послѣдній требовалъ отъ него письменнаго рѣшенія, кого послать; онъ не рѣшился писать этого, считая себя не вправѣ это дѣлать, такъ какъ всѣмъ дѣломъ завѣдуетъ Виніусъ. Несмотря на неоднократныя просьбы, Виніусъ такъ и не послалъ лекарствъ, слѣдовательно—вся вина лежитъ на немъ.

Подъячіе Аптекарскаго приказа показали, что Иванъ Термантъ дѣйствительно просилъ послать лекарства безъ него, но Виніусъ говорилъ: гдѣ Термантъ, тутъ и сундукъ съ лекарствомъ.

Аптекарь Иванъ Левкинъ сказалъ, что ему было поручено заготовлять лекарства для Ивана Терманта, но срока назначено не было; вдобавокъ между тѣмъ старые аптекари многихъ лекарствъ ему не дали. Тогда онъ составилъ списокъ нужныхъ лекарствъ и отдалъ дьяку Ивану Невѣжину, который до сихъ поръ не сдѣлалъ нужныхъ распоряженій.

Старый аптекарь Эхлеръ отвѣтилъ на жалобу Левкина, что этотъ послѣдній требовалъ у него нѣкоторыхъ дорогихъ снадобій, а Иванъ Невѣжинъ не позволилъ брать ихъ безъ вѣдома Андрея Виніуса.

Иванъ Невѣжинъ пытался возражать, что онъ запрещенія насчетъ лекарствъ не давалъ, но сослался на „безпамятство“. Насчетъ же той росписи, которую ему подалъ Иванъ Левкинъ, онъ говорилъ Виніусу, а тотъ отвѣтилъ: „то дѣло послѣднее, когда лекарства всѣ изготовлены будутъ, и за тѣми припасами дѣло не стапетъ“.

Андрей Виніусъ утверждалъ, что онъ послалъ Левкина съ сундукомъ Терманта въ Шлиссельбургъ, а все ли въ этомъ сундукѣ было заготовлено, онъ не знаетъ и никакихъ заявленій ни отъ кого на этому поводу не получалъ, а покупать припасы никогда не запрещалъ.

Иванъ Невѣжинъ настаивалъ, что Андрей Виніусъ не позволялъ безъ своего вѣдома покупать припасы и помѣты о покупкѣ дѣлалъ всегда самъ. Это же подтвердилъ подъячій Леонтій Матвѣевъ. Виніусу оставалось сослаться на личную непріязнь Ивана Невѣжина и Леонтія Матвѣева къ нему и заявить, что онъ неоднократно билъ челомъ государю „со слезами“, чтобы тотъ взялъ у него Аптекарскій приказъ и отдалъ бы кому-нибудь другому. Теперь онъ еще разъ проситъ о томъ же, потому что множество дѣлъ въ Сибирскомъ

---

[1]) Рихтеръ въ своей „Исторіи медицины въ Россіи“ (М. 1820), ч. III, стр. 181, говоритъ о Термантѣ: „врачъ ученый и благоразумный; Петръ Первый удостоивалъ его короткаго обхожденія, часто просиживалъ въ гостяхъ у него до полуночи“. Описаніе жизни Терманта см. тамъ же, ч. II, стр. 330.

и Артиллерійскомъ приказахъ не даютъ ему хорошо заняться Антекарскимъ, а въ этомъ послѣднемъ и отъ докторовъ, и отъ дьяка, подъячихъ и аптекарей всегда могутъ быть на него нареканія.

Изъ этого допроса видно, что Виніусъ запоздалъ съ доставкой лекарствъ потому, что не имѣлъ подъ рукой надежнаго человѣка для посылки аптеки и вслѣдствіе этого не торопился ея изготовленіемъ. Если мы припомнимъ показанія самихъ же аптекарей, сдѣланныя ими когда-то Корбу, то увидимъ, что прежде Виніусъ много дѣлалъ для Антекарскаго приказа. Во время пребыванія Корба въ Москвѣ онъ, временно, очевидно, не завѣдывалъ этимъ приказомъ, потому что Корбъ говоритъ, что преемники Виніуса, гордые и невѣжественные, небрежно относятся къ требованіямъ лекарей и не заботятся о покупкѣ новыхъ лекарствъ и вслѣдствіе этого аптеки пришли въ упадокъ. Слѣдовательно, когда Виніусъ снова принялъ Антекарскій приказъ, онъ засталъ его въ полномъ разстройствѣ, а самъ, будучи обремененъ массою дѣлъ, уже не могъ имъ заняться какъ слѣдуетъ, и поплатился за это.

Одновременно съ допросомъ относительно недоставки лекарствъ Виніусу былъ произведенъ еще болѣе важный допросъ—о недоставкѣ артиллерійскихъ припасовъ.

Въ виду того, что на доставку артиллерійскихъ припасовъ было послано изъ Шлиссельбурга двѣ росписи, то Виніусъ былъ допрошенъ на счетъ обѣихъ. Оказалось, что по 1-й росписи имъ все было послано, за исключеніемъ немногаго, чего случайно не оказалось въ Москвѣ, за недостаткомъ привоза съ заводовъ. Относительно трубокъ замедленіе вышло оттого, что полковникъ Гошка, взявшись ихъ изготовить, не умѣлъ сдѣлать во̀-время, потому что подобралъ неопытныхъ мастеровъ. Мимоходомъ Виніусъ жаловался, что Гошка для этихъ мастеровъ требовалъ „большихъ кормовъ“ и „верстанія черезъ чинъ“. Гошка оправдывался, говоря, что изготовленіе трубокъ замедлилось вслѣдствіе того, что Виніусъ не давалъ во̀-время припасовъ—пороха, сѣры и селитры. Относительно же мастеровъ Гошка ссылался на Б. П. Шереметева и ген. Я. Брюса, которые ихъ рекомендовали; прибавлялъ, что лишняго для этихъ мастеровъ онъ ничего не требовалъ, а Виніусъ не платитъ даже и того, что слѣдуетъ, медлитъ съ уплатою за поставки, чѣмъ разоряетъ торговыхъ людей, наконецъ—не даетъ во̀-время нужныхъ подводъ.

Дьякъ Артиллерійскаго приказа показалъ, что припасы къ трубкамъ Гошкѣ доставлялись аккуратно, равно какъ и подводы.

Далѣе, Виніусъ показалъ, что замедлился привозъ припасовъ къ Москвѣ, вслѣдствіе бездорожья и недостатка руды.

Что касается другой росписи артиллерійскихъ припасовъ, нуж-

ныхъ въ Шлиссельбургѣ, то Виніусъ заявилъ, что онъ ея ранѣе не видѣлъ, а теперь, когда она явилась, все по ней будетъ отпущено вскорѣ. Относительно пушечнаго мастера, котораго надо было послать въ Шлиссельбургъ для зашрубливанія запаловъ, Виніусъ показалъ, что Б. П. Шереметевъ сообщалъ ему о посылкѣ таковаго изъ Пскова 23 января, и почему онъ до 27 марта не являлся въ Шлиссельбургъ, неизвѣстно.

Отставка Виніуса близилась, но Петръ медлилъ. Дѣятельность Виніуса была еще во всемъ разгарѣ въ Сибирскомъ приказѣ; въ апрѣлѣ и маѣ 1703 г. онъ готовилъ артиллерію по-прежнему [1]); въ іюлѣ ему предстояла дѣловая поѣздка въ Сибирь [2]); но свиданіе съ Меньшиковымъ рѣшило его участь. О случившемся узнаемъ изъ письма Меньшикова къ Петру В. изъ Петербурга отъ 29 іюля 1703 г. Вотъ оно:

„Господине, господине капитанъ, всерадостно и благополучно здравствуй о Господѣ. Извѣствую вашей милости: Андрей Виніюсъ, пріѣхавъ сюда, никакова въ дѣлѣхъ своихъ оправданія не принесъ (хотя онъ отъ меня къ тому не малое принужденіе имѣлъ), опричь того, что розными во всемъ виды выкручивался. И я, отправя его въ настоящій ему путь, отпустилъ его отсюды сего нижеписаннаго числа, и о дѣлѣхъ его, въ чемъ онъ неисправенъ явился, и какую на что отповѣдь учинилъ, послалъ къ вашей милости роспись для вѣдома при семъ письмѣ, изъ которой изволишь увѣдомитися. А здѣсь будучи, поднесъ онъ мнѣ три коробочки золота, 150 золотыхъ червонныхъ, 300 рублевъ денегъ, да въ 7 коробочкахъ золота жъ и въ 5000 рублѣхъ денегъ письмо своею рукою далъ, въ которомъ написано, что ему отдать то все, когда у него спросятъ, или кому приказано будетъ отъ меня, въ дому его безъ него принять. И ты изволь объ отпускѣ его учинить по своему разсмотрѣнію. Зѣло я удивляюсь, какъ тѣ люди не познаютъ себя и хотятъ меня скупить за твою милость деньгами; или они не хотятъ, или Богъ ихъ обращаетъ. А вышеписанную большую дачу далъ мнѣ Виніюсъ и за то, чтобъ Пушкарской приказъ и Аптеку хотя у него и взять, только бъ Сибирской приказъ удержать за нимъ, завѣщевая, чтобъ о той дачѣ никто не вѣдалъ. И изъ того изволишь познать, что для чего такую великую дачу далъ, если бъ не чаялъ отъ того приказу впредь себѣ великихъ пажитковъ [3]); а напредъ сего билъ челомъ милости

[1]) Письма и бумаги П. В., II, 532 и 710.

[2]) Письма и бумаги П. В., II, 607.

[3]) Говорили, что Виніусъ наживался въ Сибири, между прочимъ, отъ продажи табаку (Доклады и пригов. Сената, III, 1220).

твоей многажды о дачѣ деревни, сказывая, что пить—ѣсть нечего. А при той вышеписанной дачѣ, по многому его прошенію, написалъ я къ милости твоей письмо объ немъ по его желанію; и то письмо челъ онъ самъ, которое я, запечатавъ при подписаніи руки своей, ему отдалъ; и съ того письма списокъ для вѣдома послалъ я къ милости твоей съ симъ письмомъ. За симъ здравіе милости твоей предаю въ сохраненіе Божіе“ [1]).

Результатомъ двухъ вышеупомянутыхъ допросовъ Виніуса была его отставка. Прусскій посланникъ Кайзерлингъ писалъ королю въ іюлѣ 1703 года, что Виніусъ привлеченъ къ отвѣтственности за свои упущенія, главнымъ образомъ — по части артиллеріи и свои дѣла передаетъ кн. Б. А. Голицыну; а въ августѣ онъ же писалъ, что царь намѣренъ сослать Виніуса съ его женою и сыномъ въ Сибирь [2]). Плейеръ, австрійскій резидентъ, со свойственнымъ ему стремленіемъ къ преувеличенію, увѣрялъ даже, что Виніуса будто бы хотѣли повѣсить или, по крайней мѣрѣ, жестоко высѣчь кнутомъ [3]). Но у насъ подъ рукою есть только письмо царя къ Ѳ. Ю. Ромодановскому отъ 9 октября того же года:

„Какъ къ вамъ сіе писаніе поднесется, извольте учинить по сему: приказы Сибирской и Аптекарской извольте вѣдать вы до времени, и оныя переписать и счесть, также и воеводъ сибирскихъ. Также изволь послать указъ на заводы сибирскіе, чтобы лили пушки тамъ по образцамъ, не мѣшкавъ.

Андрея Виніуса изволь, не мѣшкавъ, прислать, а что велѣно готовить, чтобъ и безъ него готовили. Сіе изволь учинить не мѣшкавъ“ [4]).

Итакъ, карьера Виніуса была, повидимому, окончена. Пушкарскій приказъ еще, повидимому, оставался за нимъ—онъ все еще завѣдывалъ литьемъ пушекъ. Старый служака, умножившій казну нѣсколькими сотнями тысячъ, нашедшій селитру, руды мѣдныя и желѣзныя, устроившій четыре завода, которые удовлетворяли не только мѣстнымъ потребностямъ, но даже отправляли свои произведенія за границу, устроившій китайскій торгъ, въ 2½ года изготовившій болѣе 600 пушекъ, улучшившій порохъ,—за грѣхи, свойственные тогда всѣмъ безъ исключенія крупнымъ дѣятелямъ, поплатился жестоко: лишился всѣхъ должностей; наложили на него взысканіе

---

[1]) Письма и бумаги П. В., II, 608.
[2]) Dukmeyer, 130.
[3]) Устряловъ, т. IV, ч. 2, 614—615. Dukmeyer, 134—135.
[4]) Письма и бумаги П. В., II, 256—257. Описаніе... Н. Оглоблина, Чт. М. О. ист. и др. 1902, кн. I, стр. 22.

въ 13.000 руб. (чтобы заплатить эту сумму, онъ долженъ былъ продать одинъ дворъ, заложить другой, занять деньги); позоръ и нищета были впереди [1]), а работы окончательно съ него не сняли!

Находясь въ 1706 г. въ войскахъ у Гродно, въ польскихъ предѣлахъ, Виніусъ внезапно уѣхалъ въ Кенигсбергъ, а оттуда въ Голландію безъ разрѣшенія царя и безъ паспорта, оставивъ домъ и дѣтей [2]). Голландцы приняли въ немъ участіе и не выдали его, несмотря на требованія русскаго правительства [3]); очевидно, тамъ же Виніусъ измѣнилъ православію. Царь велѣлъ конфисковать его имущество. Старикъ не вытерпѣлъ, просилъ у царя прощенія, вернулся черезъ Архангельскъ въ Москву (1708 г.) и снова принялъ православіе. Царь простилъ его, вернулъ ему чинъ думнаго дьяка, домъ и деревни и посадилъ его за ученую работу—переводы трактатовъ по механикѣ фортификаціи, артиллеріи, устава судебныхъ воинскихъ правъ [4]), составленіе голландскаго словаря. Въ сентябрѣ 1710 года Петръ попробовалъ даже дать ему дипломатическое порученіе. Вмѣстѣ со стольникомъ Ѳедоромъ Протасьевымъ онъ посланъ былъ къ гетману Скоропадскому, чтобы состоять при немъ „для совѣтовъ о государевыхъ дѣлахъ“. Гетманъ былъ этимъ очень недоволенъ; канцлеръ Головкинъ утѣшалъ его, говоря, что Виніусъ и Протасьевъ „люди искусные и поважные“ и будутъ обходиться съ нимъ съ должнымъ уваженіемъ. Народъ малороссійскій также былъ недоволенъ, что „министръ, который при гетманѣ, всякое письмо осматриваетъ“ [5]), но протестъ явно выраженъ не былъ. Въ Малороссіи Виніусъ работалъ не болѣе года [6]), заболѣлъ и долженъ былъ оставить должность. Старику давно пора было отдохнуть. Возвратившись въ Москву, онъ засталъ у себя дома постояльцевъ—болѣе 200 плѣнныхъ шведовъ;

---

[1]) Соловьевъ, кн. IV, 4.

[2]) Въ разрядныхъ вязкахъ документовъ Р. Приказа за 1707 г. есть „сказка“ жены Виніуса, что мужъ ея находится въ Амстердамѣ. (Описаніе докум. и бумагъ, хр. въ М. Архивѣ М. Ю., т. X, 448).

[3]) Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, I, 274. Впослѣдствіи, когда Виніусъ самъ захотѣлъ вернуться въ Россію, Витзенъ писалъ царю письмо (2 мая 1708 г.), извиняя долгое пребываніе Виніуса въ Голландіи и отзываясь о немъ съ похвалою (Б.-Каменскій, I, 193).

[4]) 30 іюня 1712 г. Петръ назначилъ Виніусу помощника для перевода этой книги, Якова Веселовскаго (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XI, стр. 238).

[5]) Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. IV, 31.

[6]) Въ іюнѣ 1711 г. въ этой должности засталъ его въ Глуховѣ Юстъ Юль, датскій посланникъ (Записки Юста Юля, Чт. М. О. Ист. и др., 1899, III, стр. 337).

насилу выхлопоталъ онъ себѣ свободу отъ постоя [1]). Но 4 августа 1712 года многимъ должностнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и ему съ сыномъ Матвѣемъ, по приговору Сената, объявлено было, что они должны жить на о. Котлинѣ „по скончаніи сей войны, и даны имъ будутъ дворы и земли подъ деревни"; а когда будетъ заключенъ миръ, то будутъ переведены въ Петербургъ—разрѣшалось теперь же строить себѣ дома въ Петербургѣ [2]).

Мы разстались съ Матвѣемъ Виніусомъ, когда онъ еще не вернулся изъ первой поѣздки за границу. Тамъ онъ обучался въ Саксоніи, затѣмъ вмѣстѣ съ нѣкимъ Меллеромъ, побывалъ въ Берлинѣ, Данцигѣ, а прибывши въ Кенигсбергъ, остался тамъ на нѣкоторое время при резидентѣ, назначенномъ отъ прусскаго короля въ Москву [3]). По прибытіи на родину Матвѣй Виніусъ продолжалъ состоять на государственной службѣ, а 1706 г. былъ командированъ за границу съ какимъ-то порученіемъ по части теологіи [4]). Обладая знаніемъ одного лишь нѣмецкаго языка, онъ зарабатывалъ мало. 13 дек. 1713 года состоялся сенатскій указъ, чтобы выдать ему за переводъ курантовъ 20 рублей и „впредь ему, Матвѣю, быть при канцеляріи (Сената) для переводу нѣмецкихъ писемъ" [5]).

Въ концѣ 1715 г. Матвѣй Виніусъ, бывшій своему отцу единственной опорой, скончался. Объ этомъ мы узнаемъ изъ письма кабинетъ-секретаря Макарова Ивану Алексѣев. Мусину-Пушкину: „по прошенію Андрея Виніуса царское величество указалъ зятю его Алексѣю Калитину, для его старости, быть при немъ... Причина помянутому Калитину быть при бѣдномъ старикѣ Виніусѣ для того, что у него никого не осталось, ибо и послѣдній его, Виніусовъ, сынъ нынѣ умеръ, и для того царское величество за его службы надъ нимъ умилосердился и указалъ при немъ быть зятю его Калитину". Указъ царя о томъ, чтобы стольникъ по полковой службѣ Калитинъ былъ при Виніусѣ и строилъ себѣ домъ въ Петербургѣ, былъ подписанъ 20 дек. 1715 г., а посланъ 5 янв. 1716 г. [6]).

---

[1]) Письмо Петра В. Сенату 19 марта 1712 г. (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XI, стр. 226): „съ двора Андрея Виніуса шведовъ велите свесть и впредь чтобъ шведовъ къ нему не ставить".

[2]) Доклады и пригов. Сената, II, 101.

[3]) В. Н. Перетцъ, Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, т. III, прилож., стр. 109.

[4]) Гамель, 37.

[5]) Доклады и пригов. Сената, III, 1361.

[6]) Доклады и пригов. Сената, V, 1234. Объ этомъ Калитинѣ мы имѣемъ свѣдѣніе, что онъ еще до 1710 г. копалъ мѣдную руду на рр. Быму, Туркѣ и Бурмѣ (Брандепбургъ, 358).

Повидимому, матеріальное положеніе самого Андрея Виніуса въ это время было не плохимъ. Выше мы видѣли, что царь вернулъ ему конфискованное имущество [1]). Теперь, когда старикъ былъ близокъ къ смерти, родственники его, очевидно, съ жадностью готовы были расхищать его достояніе. Можетъ быть, этимъ и объясняется его просьба о разрѣшеніи „быть при немъ" его зятю, Алексѣю Калитину; а между тѣмъ исполненіе царемъ этой просьбы кое-кому очень было не по вкусу. Объ этомъ можно заключить изъ письма государыни къ Андрею Андреевичу, въ которомъ она проситъ „господина Виніуса" сдѣлать своимъ наслѣдникомъ племянника его, полковника Порецкаго, „ежели ближе его нѣтъ" [2]). Неизвѣстно, что Виніусъ отвѣтилъ на это письмо; но едва только онъ скончался (повидимому, въ самомъ началѣ 1717 года) [3]), какъ, по просьбѣ полковника Порецкаго, Екатерина снова вмѣшалась въ дѣло объ имуществѣ Виніуса: 5 марта 1717 года она писала сенаторамъ изъ Амстердама, чтобы они взяли подъ охрану „дворы, деревни и пожитки умершаго думнаго дворянина Виніуса" до ея прибытія и не отдавали ихъ ни Алексѣю Калитину, ни кому другому [4]).

Когда состоялось окончательное распредѣленіе имущества скончавшагося, неизвѣстно; переходъ его библіотеки въ публичную библіотеку, по свидѣтельству Пекарскаго, состоялся въ 1718 г.

Этимъ мы и закончимъ внѣшнюю біографію Андрея Андреевича. Теперь заглянемъ въ его внутренній міръ, который лучше всего отражается въ его литературныхъ и научныхъ произведеніяхъ, а также въ дѣловыхъ его бумагахъ и письмахъ.

IV.

Литературная дѣятельность А. А. Виніуса. Сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, научныя и оффиціальныя. Библіотека Виніуса.

Познакомившись съ біографіей Андрея Андреевича Виніуса, приступимъ къ обозрѣнію его научныхъ и литературныхъ трудовъ, дѣ-

---

[1]) Между прочимъ деревню въ Перемышльскомъ уѣздѣ (принадлежавшую когда-то Б. М. Хитрово), которая послѣ бѣгства Виніуса досталась генералъ-маіору Полонскому (приказъ о возвратѣ отъ 4 марта 1715 г., см. Государственный Архивъ, кабинетъ Петра В., кн. № 32).

[2]) Черновое письмо отъ 5 окт. 1716 г., см. Государственный Архивъ, Каб. Петра В., кн. № 62, 1.

[3]) А не въ 1714, какъ значится въ Сборникѣ Имп. Рус. Истор. Общества, т. 60. Къ 1714 году относятся послѣднія, дошедшія до насъ, письма Виніуса.

[4]) Копія съ письма Екатерины сенаторамъ см. Госуд. Архивъ, Каб. Петра В., кн. № 62, 1.

ловыхъ бумагъ, а затѣмъ переписки его съ Петромъ В., которая лучше всего уясняетъ вопросы, сближавшіе молодого царя со старымъ его сотрудникомъ.

Первое изъ дошедшихъ до насъ сочиненій Виніуса относится къ 1667 г. Оно озаглавлено „Избраніе отъ святыхъ, божественныхъ и царственныхъ книгъ". Содержаніе этого сочиненія составляютъ: 1) бесѣда отца съ сыномъ, въ которой преподаны разныя моральныя и догматическія наставленія—изложены догматы вѣры по символу апостольскому, даются наставленія о духовномъ приготовленіи къ молитвѣ, о страхѣ Божіемъ; о власти Государя сказано: „Царю и всякой власти достоитъ три вещи въ незабытной памяти имѣти: первое—яко человѣки владѣетъ; второе же—яко власть сія, временна сущи, истлѣваетъ; владѣти же не лютостію, но имъ же быша радостни вси, восхищаемы доброуміемъ и милосердіемъ"; далѣе слѣдуютъ наставленія—о милосердіи, о суетности и опасности земного величія, о благодати и премудрости; всѣ эти наставленія заканчиваются изреченіемъ: „пчела на звонъ летитъ, а мудрый человѣкъ на полезное слово течетъ"; 2) выписки изъ отцовъ церкви; 3) бесѣда Геннадія, патріарха цареградскаго съ царемъ турскимъ Моратъ-Магметомъ (перев. съ греч.); 4) церковная исторія; 5) разныя отрывочныя статейки; описаніе Іерусалима, гробницы Магомета, сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Магметѣ, како хотѣвъ сожещи книги греческія, событія изъ русской исторіи со времени взятія Казани [1]).

Вѣроятно, въ томъ же году появился крупный трудъ Виніуса „О столицахъ нарочитыхъ городовъ и славныхъ государствъ, и земель, и острововъ, и проливовъ и знатныхъ мѣстъ сухими и водными путями, колико имутъ разстояніе Россійскаго Государства отъ первопрестольнаго его Царскаго Величества града Москвы [2])". Эта книга состоитъ изъ 2 отдѣловъ и добавленія. Въ первомъ отдѣлѣ указаны разстоянія и пути отъ Москвы до разныхъ русскихъ городовъ, напр. „Астрахань, сухимъ путемъ 2.500 верстъ, а водою 2.660 вер.; путь къ ней—на Коломну, на Переславль Ре-

---

[1]) Б. Федоровъ „Бесѣда русскаго старца съ сыномъ своимъ". Отеч. Записки 1824 г., № 50.

[2]) Рум. муз. № CCCLVI. Въ каталогѣ рукописей Академіи Наукъ (1818 г.) эта книга названа поверстникомъ и обозначена 1667 годомъ. Другой экземпляръ этой книги есть среди рукописей Археограф. Коммиссіи съ нѣсколько переиначеннымъ заглавіемъ, см. Н. Барсуковъ, Рукописи Археогр. Коммиссіи, Спб., 1882, № 20. По свидѣтельству И. А. Шляпкина эта книга представляетъ заимствованіе изъ латинской книги „Водный міръ" (Св. Димитрій Р., стр. 85).

занскій, на Касимовъ, на Муромъ, на Нижній, на Козмодемьянскъ, на Чебоксары, на Свіяжскъ, на Казань, на Симбирскъ, на Самару, на Саратовъ, на Царицынъ, на Черный Яръ. А сухимъ путемъ—на Володиміръ, на Муромъ, на Арзамасъ, на Олатырь, на Симбирскъ, отъ Симбирска—вышеписаннымъ путемъ. А другой сухой путь—на Касимовъ, на Темниковъ, на Пензу, на Саратовъ, а изъ Саратова—по вышеписанному пути. Кіевъ—960 верстъ. Путь—на Калугу, на Болховъ, на Сѣвскъ, на Путивль; другой путь—на Тулу, на Мценскъ, на Орелъ, на Новгородъ-Сѣверскій; третій путь—отъ Сѣвска на Глуховъ". Во второмъ отдѣлѣ указаны разстоянія до иностранныхъ городовъ, напр. „Амборокъ, вольный градъ, разстояніемъ отъ Москвы на Ригу, оттуда же моремъ—1.800 верстъ. Парижъ, столица французскаго короля, отъ Москвы на Ригу—3.100 вер. Стекольное, столица свѣйскаго короля, отъ Москвы на Ригу—2.100 верстъ". Въ концѣ книги помѣщенъ указъ о томъ, какъ надо писать подорожныя и сколько полагается прогоновъ отъ Москвы до тѣхъ или другихъ мѣстъ.

Вѣроятно, около этого же времени Виніусъ начертилъ географическую карту, на которой былъ въ главныхъ чертахъ обозначенъ путь изъ Московіи въ Китай [1]).

5 декабря 1668 года Виніусъ подалъ въ Посольскій приказъ „статьи", представлявшія собою проектъ заведенія флота на Каспійскомъ морѣ. Въ этихъ статьяхъ онъ доказывалъ необходимость построить много галеръ („каторгъ"), которыя, по его мнѣнію, на Каспійскомъ морѣ были бы полезнѣе парусныхъ судовъ, потому что онѣ могутъ ходить въ штиль и при противныхъ вѣтрахъ, входить въ рѣки противъ теченія и изъ своихъ носовыхъ орудій поражать непріятеля на дальнемъ разстояніи. При этомъ Виніусъ особенно ставилъ на видъ то обстоятельство, что заведеніе флота въ Московскомъ государствѣ во многихъ отношеніяхъ значительно легче, чѣмъ въ другихъ государствахъ: этимъ послѣднимъ приходится покупать на сторонѣ судостроительные матеріалы, какъ-то: лѣсъ, пеньку, желѣзо, смолу, а также пушки и порохъ, тогда какъ въ Московскомъ государствѣ всѣ эти припасы имѣются въ изобиліи. Виніусъ далекъ отъ мысли, что флотъ нуженъ только для военныхъ цѣлей; онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается надъ указаніемъ значенія флота для торговли: на этихъ галерахъ (гребцами на нихъ должны быть закованные преступники, отчего слово „каторга" получило впослѣдствіи совсѣмъ иное значеніе) можно развозить, за извѣстную

[1]) Яковъ Рейтенфельсъ, Сказанія о Московіи, Чтенія М. О. Ист. и др. за 1905 г., кн. III, стр. 98. Рейтенфельсъ называетъ Виніуса „бельгійцемъ".

плату, купеческіе товары по всѣмъ берегамъ Каспійскаго моря и впадающимъ въ него рѣкамъ. Въ случаѣ, если отыщется рѣчной путь въ Индію, и установятся съ нею торговыя сношенія, то казнѣ отъ проектируемаго флота будетъ большая прибыль. Эти же галеры могли бы служить для уничтоженія разбоевъ на морѣ и на рѣкахъ. Такимъ образомъ отъ введенія галернаго флота разовьется торговля, защита отъ разбойниковъ увеличитъ богатство торговыхъ людей, прибавятся государственные доходы. Свой проектъ Виніусъ заканчиваетъ словами: „сіе объявляя, бью челомъ вашей пречестности, чтобъ гнѣва своего на меня за се не имѣли, что изъявляю такіе дѣла, которые на меня не положены, но своими высокими разумы извольте разсудить и аще годно, то Великаго Государя доложите, аще же не годно, мою непристойную дерзость простить извольте“ [1]).

„Отписки“, которыя прислалъ Виніусъ изъ-за границы, путешествуя въ качествѣ посла, представляются очень любопытными. Наблюдательный посолъ не только старался вездѣ и всюду узнавать новости, но сообщалъ многія цѣнныя свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, черезъ которыя ему приходилось проѣзжать. Въ отпискѣ изъ Риги онъ сообщаетъ: 1) что польскій король Михаилъ заключилъ съ турками крайне тягостный для Польши договоръ, который будетъ разсмотрѣнъ на сеймѣ; что гнѣзненскій архіепископъ и Собѣскій злоумышляютъ противъ короля, хотя шляхта стоитъ за него; 2) что папа хлопочетъ о примиреніи короля Польскаго съ вышеупомянутымъ архіепископомъ и озабоченъ организаціей помощи Польшѣ противъ турокъ; 3) что шведы предлагаютъ посредничество въ примиреніи Франціи и Англіи съ Голландіей; 4) что французы потерпѣли пораженіе отъ императорскихъ и бранденбургскихъ войскъ; 5) что Испанія примкнула къ союзу противъ Франціи, а ожидается присоединеніе Швеціи къ союзу съ Франціей. Въ отпискѣ изъ Данцига, отъ 3 января 1674 г. онъ сообщаетъ: 1) о мятежномъ движеніи, поднятомъ въ Польшѣ примасомъ и короннымъ гетманомъ Собѣскимъ, и о покушеніяхъ на жизнь короля; 2) о попыткахъ умиротворенія со стороны папы; 3) о грозномъ письмѣ турецкаго султана польскому королю; 4) объ усиленіи военныхъ дѣйствій между Франціею и Голландіею, которой помогаютъ императоръ и Брандепбургъ. Въ отпискѣ изъ Лондона Виніусъ сообщаетъ, что англійскій король и парламентъ готовятся къ продолженію войны съ Голландіей, но не уклоняются

---

[1]) Доп. къ Акт. Истор., т. V, 404—405. Очеркъ русской морской исторіи, т. I, 67—68.

и отъ мирныхъ попытокъ—предполагаютъ послать уполномоченныхъ на Ахенскій съѣздъ.

Виніусъ счелъ нужнымъ внести въ свой статейный списокъ характеристику государственнаго строя Англіи: „Правленіе англійскаго королевства—пишетъ онъ,—или, какъ общимъ именемъ именуютъ, Великой Британіи, есть отчасти монархіально (единовластно), отчасти аристократно (правленіе первыхъ людей), отчасти демократно (народоправительно). Монархіально есть потому, что имѣютъ англичане короля, который имѣетъ отчасти въ правленіи силу и повелѣніе, только не самовластно. Аристократно и демократно есть потому: во время великихъ дѣлъ, начатія войны или учиненія мира, или поборовъ какихъ денежныхъ, король созываетъ парламентъ или сеймъ. Парламентъ дѣлится на два дома: одинъ называютъ вышнимъ, другой—нижнимъ домомъ. Въ вышнемъ собираются сенаторы и шляхта лучшая изо всей земли; въ другомъ—собираются старосты мірскихъ людей всѣхъ городовъ и мѣстъ, и хотя что въ вышнемъ домѣ и приговорятъ, однако безъ позволенія нижняго дома совершить то дѣло невозможно, потому что всякіе поборы денежные зависятъ отъ меньшаго дома. И потому вышній домъ можетъ назваться аристократія, а нижній—демократія. А безъ повелѣнія тѣхъ двухъ домовъ король не можетъ въ великихъ дѣлахъ никакого совершенства учинить“ [1]).

Едва Виніусъ вернулся изъ-за границы, какъ появляется новое его литературное произведеніе: „Зрѣлище житія человѣча“, перев. съ нѣмец. языка [2]). Книга эта представляетъ сборникъ басенъ, при чемъ къ каждой баснѣ присоединяется историческій анекдотъ.

Выставляя пользу книги, составитель говоритъ, что она необходима особенно для молодыхъ людей, какъ прекрасное наставленіе: „къ тому же, заявляетъ онъ, — зѣло дивно размышляти, како всемогущій Господь Богъ не точію кійждому животному свойство и природу дарова, но въ нѣкоторые отъ нихъ изрядные обычаи и нравы насадилъ есть, которые есть безсловесные не точію человѣкомъ въ пищу, но и во многія потребы годствуютъ; еще же отъ сихъ научитися можетъ, яко зря на безсловесныя, достоитъ намъ житіе свое и нравы злобные исправляти—иже не многіе ли видимъ свирѣпѣйше львовъ и гнѣвливѣе медвѣдей, иные

---

[1]) Памятники Диплом. Сношеній, т. IV, стр. 803—946 и Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III, 535.

[2]) Полное заглавіе: „Зрѣлище житія человѣча, въ немъ же изъяснены суть дивныя бесѣды животныхъ съ истинными къ тому приличными повѣстьми, въ поученіе всякаго чина и сана человѣкомъ, новопреведено съ нѣмецкаго языка“ въ 1674 г.

нечестивѣйше свиней, овыхъ же неблагодарнѣйше псовъ, иныхъ же гордѣйше павлиновъ". Всѣхъ басенъ 124. Къ одной изъ нихъ, гдѣ разсказано о томъ, какъ конь увязъ въ болотѣ, а хозяинъ билъ его, надѣясь, что заставитъ его выйти, присоединенъ разсказъ изъ Светонiя, какъ Тиверiй жестоко обошелся съ рабомъ; къ другой, гдѣ разсказано о голодномъ львѣ, созывавшемъ звѣрей на совѣтъ и поѣдавшемъ ихъ, и о лисицѣ, разгадавшей его хитрость и не пошедшей къ нему—присоединенъ разсказъ о германскомъ императорѣ Рудольфѣ, не желавшемъ идти въ Римъ, къ третьей—о лисицѣ, лишившейся хвоста и уговаривавшей подругъ оторвать себѣ хвосты—присоединенъ разсказъ о нѣкоемъ Адалгераѣ, который былъ Императоромъ Северомъ остриженъ въ поруганiе, а вернувшись на мѣсто жительства, увѣрялъ согражданъ, что при дворѣ появилась новая мода—стричь волосы и бороду и т. д. Историческiе анекдоты заимствованы авторомъ изъ Геродота, Плутарха, Цицерона, Светонiя, Флавiя, Дiона, Gesta Romanorum и средневѣковыхъ историковъ [1]).

Какъ почтмейстеръ и переводчикъ, а потомъ дьякъ Посольскаго приказа, Винiусъ долженъ былъ принимать дѣятельное участiе въ составленiи „курантовъ", о чемъ намъ приходилось говорить въ его бiографiи. Здѣсь мы приведемъ образецъ такихъ курантовъ, составленныхъ въ 1683 году.

„Переводъ съ цесарскихъ и галанскихъ печатныхъ курантовъ, каковы присланы черезъ рижскую почту въ нынѣшнемъ въ 191 году сентября въ 12 день", гласитъ ихъ заглавiе. Далѣе идутъ свѣдѣнiя изъ разныхъ мѣстъ, при чемъ имена мѣстъ, мало извѣстныхъ, сопровождаются поясненiями на поляхъ, напр. противъ словъ „изъ Любовля" на поляхъ написано: „въ Венгерской землѣ", противъ словъ „Изъ Вѣны" написано „столица цесарская", противъ словъ „изъ Тироля" написано—„отчинная земля цесарская"; иногда разъясняются такимъ же путемъ иностранныя слова: противъ словъ „Государя дофина" написано—„сынъ короля французскаго". Свѣдѣнiя въ этихъ курантахъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) вѣсти изо Львова объ успѣхахъ Текели и дипломатической неудачѣ французовъ въ Царьградѣ; 2) изъ Кельна о рожденiи сына у дофина; 3) изъ „Стеколна" (Стокгольма) о запрещенiи „людямъ иной вѣры" посѣщать церкви иноземныхъ пословъ и объ открытiи цѣлебнаго колодца „съ кислою водою"; 4) изъ „Няполи" о народномъ возстанiи въ Сицилiи („понеже крѣпко мучены быша отъ начальныхъ

[1]) Пыпинъ, Очеркъ литер. исторiи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Спб., 1857, стр. 175—177 и 358.

своихъ"); 5) изъ Турина о походѣ французскаго флота „подъ Алкирсъ, турской городъ"; но—сказано далѣе, „тамошніе жители пристанища свои морскія сваями укрѣпили и городки на сваяхъ построили и болши ста пушекъ тамъ поставили"; 6) изъ Вѣны (наибольшее количество извѣстій)—объ укрѣпленіи войсками тирольской границы, о тяжеломъ положеніи Венгріи и о дѣйствіяхъ Текели, о мѣрахъ къ охранѣ цесарскихъ рудниковъ и дорогъ въ Моравію и Силезію; объ обѣщаніи венгерскихъ „бунтовщиковъ" покорить туркамъ въ одинъ походъ всю Венгрію, кромѣ 2 городовъ, о союзѣ Баваріи съ цесаремъ; о сдачѣ Кашавы венгерскимъ бунтовщикамъ; 7) изъ Бреслава—о дальнѣйшихъ успѣхахъ Текели и турокъ [1]).

Отъ 1690 года сохранились двѣ челобитныя Виніуса царямъ Іоанну и Петру по мѣстническому его дѣлу съ дьяками Постниковымъ и Михайловымъ. Съ этими челобитными намъ удалось познакомиться только во время печатанія настоящей статьи, а между тѣмъ онѣ заключаютъ нѣкоторыя интересныя подробности, касающіяся біографіи Андрея Андреевича. Въ первой челобитной читаемъ:

„Въ прошломъ, государи, въ 156 (1647—8) году блаженные памяти отцу вашему государеву, великому государю, отецъ мой билъ челомъ, оставя отчину свою, и домъ, и родителей, въ подданство вѣчно. А во 161-мъ году былъ посыланъ въ галанскую землю комисаромъ для приговору начальныхъ и иныхъ надобныхъ людей, и для высылки всякаго ружья во время войны съ королемъ польскимъ, и для иныхъ разныхъ дѣлъ. И, пріѣхавъ изъ той службы, крестился въ православную христіанскую вѣру святыя греческія восточныя церкви со всѣмъ домомъ своимъ, а крестилъ отца моего и меня, холопа вашего, святѣйшій Никонъ патріархъ [2])". Далѣе онъ пишетъ, что въ 1675 г., когда онъ былъ посланъ „для сыску всякихъ рудъ", то дана была ему проѣзжая грамота, гдѣ онъ былъ „написанъ дворяниномъ и съ *вичомъ*"; указываетъ также и годъ перемѣщенія своего изъ Аптекарскаго приказа въ Посольскій (197, т. е. 1689). Далѣе онъ заявляетъ, что хотя чувствовалъ себя обиженнымъ производствомъ изъ дворянъ въ дьяки, но „для своего иноземчества ослушанъ быть и отъ приказу до... указу отстать не

---

[1]) Лѣтопись занятій Археогр. Коммисіи, 1865—66 г., вып. 4.

[2]) Приведенныя здѣсь данныя не сходятся съ данными, приведенными выше, въ біографіи Андрея Андреевича. Мы думаемъ, что здѣсь онъ напуталъ; тѣ данныя болѣе правдоподобны. Но подробность насчетъ Никона интересна.

смѣлъ, для того, что я, холопъ вашъ, человѣченко беззаступной и безродной [1])".

Въ числѣ документовъ Денежнаго стола Разряда № 236—238 (Моск. Арх. Мин. Юст.) есть расходныя книги Сибирскаго приказа, составленныя при думномъ дьякѣ А. А. Виніусѣ за время 1694—1696 г.г.

Въ сентябрѣ 1696 года, во время тріумфальнаго входа войскъ въ Москву послѣ взятія Азова, Виніусъ говорилъ въ трубу вирши побѣдителямъ, вѣроятно—собственнаго сочиненія. Онѣ не представляютъ собою ничего замѣчательнаго. Для примѣра приведемъ вирши, сказанныя Лефорту:

„Генералъ-адмиралъ, морскихъ всѣхъ силъ глава!
Пришедъ, зрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага.
Мужествомъ командора турокъ вскорѣ пораженъ,
Премногихъ же оружій и запасовъ си лишенъ.
Сраженіемъ жестокимъ бусурманы побѣждены;
Користи ихъ отбиты, корабли запалены;
Оставшіе жь ся въ бѣгство ужасно устремиша,
Страхъ велій въ Азовѣ и всюду расшириша.
По сихъ, ихъ сила многа на морѣ паки пріиде;
Но въ помощь градъ Азовъ отъ сихъ нихтоже вниде:
Сіе бо возбранила морскихъ ти воевъ сила,
Ихъ къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила.
И тѣмъ бо взятіемъ весело поздравляемъ,
Труды же командора тріумфомъ прославляемъ [2]).

Въ Государственномъ Архивѣ (XI, № 19) есть нѣсколько писемъ Виніуса Лефорту въ Вѣну на нѣмецкомъ яз. (1698 г., 8 и 15 іюля и 5 и 12 августа).

Въ 1699 году Виніусомъ были составлены для Сибири особыя таможенныя статьи, въ которыхъ, между прочимъ: 1) запрещается служилымъ людямъ торговать безпошлинно, во избѣжаніе злоупотребленій; 2) облегчаются пошлины и повелѣвается „лишнихъ цѣнъ для большаго пошлиннаго сбору таможеннымъ головамъ отнюдь на товары и запасы не накладывать и тѣмъ торговыхъ и всякаго чина людей не грабить, и не оскорблять, и не отгонять"; 3) предписывается торговые караваны пропускать въ Китай не каждый годъ,

---

[1]) Моск. Архивъ Мин. Ю., столб. Моск. стола. Разряда № 955. Срв. Журналъ 53 засѣданія Тверской Ученой Архивной Коммиссіи 25 янв. 1896 г., приложеніе 1-е (докладъ В. Сторожева).

[2]) Записки Желябужскаго. Спб., 1840, примѣчанія, стр. 287—288.

чтобы не упала цѣна на русскіе товары; иноземцевъ безъ указу не пропускать вовсе; 4) купцовъ, возвращающихся изъ Китая, повелѣвается тщательно провѣрять и, если они будутъ укрывать товары отъ пошлинъ, подвергать взысканіямъ, отъ пени до батоговъ включительно, смотря по величинѣ утайки; 5) золото отбирать на Государя, уплачивая деньгами; взятое золото тщательно изслѣдовать, „чтобъ обману не было“; затѣмъ находимъ такія постановленія: „въ которыхъ городѣхъ, опричь Верхотурья и Нерчинска, у купецкихъ людей продажи и торгу нѣтъ, а ѣдутъ проѣздомъ, и воеводамъ и головамъ таможеннымъ ихъ ничѣмъ не держать и до нихъ дѣла нѣтъ, и не задерживать, а пропускать тотчасъ безвредно; а буде учнутъ которой воевода или голова задерживать напрасно, какъ и въ прежнихъ лѣтѣхъ многими воровскими вымыслы купецкихъ людей задерживали и великіе и непомѣрные грабежи и нападки къ нимъ чинили, а иныхъ не токмо за многіе ихъ труды всѣхъ прибылей, которые было ему въ домъ свой привезть, но и самыхъ истинныхъ пожитковъ лишили, и того впредь отнюдь никому нигдѣ не творить; а буде который воевода или таможенной голова то учинитъ, и такіе ослушники будутъ наказаны жестокимъ наказаніемъ, да у нихъ же будутъ взяты всѣ животы на великаго Государя, да сверхъ того тѣхъ торговыхъ людей убытки будутъ доправлены по ихъ сказкамъ безъ всякія пощады, чтобъ имъ, торговымъ людямъ, заплатя съ своихъ товаровъ пристойную пошлину, во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ безъ всякаго опасенія и раззоренія возможно было торговать [1])“.

Въ 1696 году Виніусъ велѣлъ боярскому сыну Семену Ремезову написать въ Тобольскѣ на александрійской бумагѣ съ привезенныхъ къ Москвѣ сибирскихъ городовыхъ чертежей листы и добавить недостающіе чертежи городовъ во всѣ стороны отъ Тобольска. Вслѣдъ за этимъ появился „Списокъ чертежа Сибирскія земли“, выписанный изъ окладной книги, „сочиненный въ бытность въ Сибирскомъ приказѣ боярина князя Репнина и при думномъ дьякѣ Андреѣ Виніусѣ въ 7205 г.“ [2]).

Въ 1701 году Виніусъ лишился управленія почтами. Онъ подалъ докладную записку о суммахъ, которыя ему слѣдовало получить за доставку писемъ съ казны. Записка эта интересна приведенными въ ней статистическими данными. Въ приказной выпискѣ начинается она такъ: „Въ прошлыхъ годѣхъ вѣдалъ Рижскую и Виленскую почты сынъ ево, Матвѣй, а на тѣхъ почтахъ посыланы изъ Посоль-

[1]) П. С. З., III, № 1654.
[2]) Русскій Магазинъ, 1791—1792 г. т. I. Стр. 403—415.

скаго приказа многіе его царскаго величества грамоты и дѣла и всякія письма къ посламъ въ Галанскую и Дацкую землю и въ Берлинъ и противъ того тѣ послы посылали свои отписки и вѣстовыя записки и всякія дѣла и за письма Андрея Кревта, которые онъ сказалъ, что въ прошлыхъ годѣхъ писалъ за море о его величества дѣлѣхъ, такъ же и къ стольникамъ и къ инымъ людемъ, которые жили для его, государевыхъ, дѣлъ въ Берлинѣ, а именно: князь Юрья Трубецкой и Семенъ Нарышкинъ, многіе письма за рубежъ изъ тѣхъ странъ посыланы и отъ нихъ въ пріемѣ были. А что въ расходѣ было по генварь мѣсяцъ 1700 году опричь тѣхъ ево Андреевыхъ писемъ Кревта, которыя въ опчемъ перечнѣ не положены—и тѣ ему въ Оружейной палатѣ 500 рублевъ зачтены. А послѣ того генваря мѣсяца того же 1700 году со всякихъ такихъ же приказныхъ и посольскихъ и иныхъ писемъ по апрѣль 1701 году въ платежахъ зарубежныхъ почтмейстеромъ денегъ и ямщикомъ московскимъ въ прогоны изошло 304 рубля 12 копѣекъ. А онъ, Андрей, по его ц. величества имянному указу обнадеженъ, что тѣ деньги изъ... казны ему выданы будутъ". Далѣе приведена роспись посланныхъ за 1700 и за время по апрѣль 1701 года писемъ. Изъ нея видно, что за годъ и три мѣсяца заграничною почтою переслано 1.748 золотниковъ писемъ на сумму 209 р. 82 к. (около 12 к. за золотникъ). Добавочные расходы по пересылкѣ этихъ писемъ составили 94 р. 30 коп. Итого Виніусу причиталось 304 р. 12 к. [1]).

Въ томъ же году Семеномъ Ремезовымъ закончено было предпринятое по распоряженію Виніуса изданіе „Чертежной книги Сибири" [2]).

17 декабря 1702 г., посылая „память" Никитѣ Демидову выдѣлкѣ желѣза, стали и пушекъ, Виніусъ приложилъ письмо слѣдующаго содержанія (приводимъ его цѣликомъ, какъ образчикъ частнаго письма Виніуса).

„Пріятель мой Никита Демидовичъ, здравствуй на многіе лѣта съ сыномъ и со всѣми заводными. Каковъ къ тебѣ указъ посланъ, и ты о всемъ о томъ учини, и 2 пушки двѣнадцатифунтовые конечно съ собою къ Москвѣ привези, и безъ себя пушечное литье гораздо уставь, чтобъ сколько мочно вылить, и выливъ, весною

---

[1]) Хрущовъ, 33.

[2]) Ремезовъ составилъ 19 чертежей городовъ Сибири, чертежъ степи отъ Тобольска до Китая, Алтая, Бухары, Хивы, Урала и Астрахани, 2 чертежа всѣхъ сибирскихъ городовъ, рѣкъ и земель, и чертежъ Великопермской страны, Поморья, Печерскаго и Двинскаго края до Соловецкихъ проливовъ. Объ источникахъ чертежной книги Сибири см. ст. Оглоблина въ Библіографѣ за 1891 г., № 1.

безо всякихъ отговорокъ послать къ Москвѣ. А какъ ты къ Москвѣ поѣдешь, о томъ учини мнѣ вѣдомость, для того, чтобъ доложа великаго государя, указъ достать, куды тѣ пушки, къ Москвѣ-ль, или въ низовые городы послать. Да съ собою привези стали для образца. И какъ къ тебѣ съ Каменскихъ заводовъ присланы будутъ мастеры и ученики для присматриванія твоего литья, и ты пожалуй, со всякою вѣрностію имъ укажи. За симъ челобитьемъ, Андрей Виніюсъ" [1]).

Въ томъ же году въ Сибирскомъ приказѣ, по распоряженію Виніуса, была составлена обстоятельная вѣдомость о ясачныхъ, десятинныхъ, денежныхъ, хлѣбныхъ и соляныхъ доходахъ и расходахъ въ Сибирскихъ городахъ съ 1698 г. по 1701 г. включительно [2]).

О многочисленныхъ переводахъ научныхъ трактатовъ и составленіи словарей Андреемъ Виніусомъ у насъ говорится въ другомъ мѣстѣ; переписка его съ Петромъ В. будетъ разсмотрѣна нами особо; теперь остается намъ познакомиться еще съ его помѣтами по поводу докладной записки сибирскаго митрополита (начало 1703 года). Въ этихъ „помѣтахъ" наиболѣе интересны слѣдующія мѣста. 1) Относительно образованія Виніусъ говоритъ, что митрополиту надлежитъ заботиться о заведеніи обученія славянороссійской грамматикѣ и катехизису, но книги надо покупать въ Москвѣ („типографіи въ Тобольску не быть"). 2) Относительно проектируемыхъ м. Филофеемъ ежегодныхъ церковныхъ соборовъ въ Сибири, Виніусъ пишетъ, что, за дальностью разстояній, соборы эти не могутъ устраиваться, а въ видахъ интересовъ церкви митрополитъ долженъ назначать лучшихъ людей на духовныя мѣста. 3) Относительно крещенія инородцевъ въ русскую вѣру Виніусъ пишетъ, что крещеннымъ не слѣдуетъ сбавлять податей и прощать преступленій, а „которые языка, ниже вѣры, свѣдомы, и тѣхъ скоро не крестить, да не будетъ вѣрѣ православной отъ нихъ поруганія". 4) Относительно живущихъ въ блудѣ Виніусъ пишетъ, что съ матерей не надо брать штрафовъ, чтобы онѣ, изъ страха, не умерщвляли дѣтей, а „велѣть отцамъ духовнымъ и приходскимъ попамъ обученми чистыми отъ такихъ дѣлъ унимать, а наче приводящіе къ тому причины—пьянство, своевольство и прочіе пресѣкать"; 5) предписывается митрополиту также слѣдить за раскольниками, зачастую притворно приносящими покаяніе для спасенія себя отъ наказанія, и если обнаружится, что они занимаются пропагандой, то ихъ казнить.

---

[1]) Пам. Спб. Ист. XVIII в., кн. 1, стр. 207.
[2]) Русская Историч. Библіотека, т. VIII.

Эти „помѣты“ Виніуса дѣлались на основаніи указаній, данныхъ ему самимъ царемъ, и потому уловить въ нихъ собственныя мнѣнія автора довольно трудно [1]).

Въ томъ же 1703 году Виніусъ представилъ интересное „Сокращенное объявленіе прибыточнымъ полезнымъ дѣламъ, которые учинены при сидѣнье думного дьяка Андрея Андреевича Виніуса въ Сибирскомъ съ 203 г. всего въ 8 лѣтъ, а въ Приказѣ артиллеріи съ 1701 г. всего въ 2 года.

Въ приказе Сибирскомъ.

Всякихъ денежныхъ и ясачныхъ доходовъ въ приказе прибыло сверхъ прежнихъ въ Сибири и к Москвѣ въ присылке въ тѣ лѣта болши 400,000 рублевъ. Тѣми денгами нужды артиллерійные селитра мѣдь и иные потребности исполнялися.

Сыскано такое въ тамочной странѣ желѣзо и заводы двои заведены, а трои починаютъ, что возможно, когда всѣ устроятся, желѣза чугуну быть въ годъ 1.500.000 пудъ, а иноземцы, смотря доброту его, что явилось лутче свѣйского кованого, даютъ у Города поставить за пудъ по еѳимку, исъ которого выдетъ въ передѣле рубль съ алтыномъ, и исъ того желѣза учали дѣлать ѳузеи, сабли, тесаки, копья сталь уклад.; лить пушки, мортиры, гоубицы, которые добротою развѣ малымъ хуже мѣдныхъ. А къ Москвѣ подряжено и съ провозомъ по 35 копѣекъ пудъ. Сыскана жь мѣдь, селитра, сѣра, а много ль

Въ Приказе артиллеріи.

Въ тѣ прошлые 2 года всякихъ пушекъ и мортировъ и гоубицъ со многими трудами вылито 400 мѣстъ и болше.

Мастеры пушечные были во многомъ неискуствѣ и много пушекъ не зная силы въ литье перепортили. А нынѣ учали лить лутче и та артиллерія за помощію Божіею гдѣ была, великое получила надъ супостаты побѣды и градомъ здачи.

Порохи учали ныне дѣлать за крѣпкимъ смотрѣніемъ лутче прежнихъ гораздо, а въ ценѣ дешевлѣ.

Нынѣ въ школѣ артиллерійской наукамъ робятъ 300 человѣкъ, исъ которыхъ нѣкоторые изучились геометріи и вступили въ ѳортификацію. И къ тому буде охоту и тщаніе, паче жь у самаго дѣла приложа искуство то будетъ довольно своихъ инженеровъ и протчіе надобные люди къ артиллеріи.

Никакому дѣлу и артиллеріи безопасного отъ огня и губи-

[1]) Чт. М. О. Ист. и древ. 1863 г., кн. IV. Съ другими сибирскими распоряженіями Виніуса мы встрѣчались въ его біографіи; тамъ же мы упоминали и о разныхъ его донесеніяхъ царю.

учнетъ выходить и по чему ставится впредь время явитъ.

Во шти городѣхъ для губительныхъ разорительныхъ пожаровъ построены каменные приказы, анбары гостиные и воевоцкие дворы починаютъ строить, а ставится цѣною дешевою.

Отъ татарскихъ разорителныхъ случай, чего не бывало, построенъ полкъ драгунской доброй, въ немъ 1.000 человѣкъ.

Воеводы въ городехъ построены такіе, на которыхъ челобитья, ни жалобы отъ торговыхъ и всякого чина людей не слышать.

Сего 1703 году изъ Сибири къ Москвѣ идетъ и въ привозе иное есть товарами исъ Китайского царства болши 100.000 рублевъ, да золота слишкомъ 100 коробокъ, да всякихъ зборныхъ денегъ старыхъ пудовъ 100 всего товаровъ и золота и серебра будетъ 180.000 рублевъ, опричь ясачной казны, чего прежде сего николи не бывало.

Желѣза въ пушкахъ, мортирахъ, гоубицахъ, прутьяхъ и протчихъ статьяхъ и стали и ѳузей многое число.

телныхъ пожаровъ мѣста, а нынѣ артиллерія стоитъ въ мѣстехъ изрядныхъ и отъ огня безопасно и въ такомъ порядке, что мочно съ похвалою и удивленіемъ иноземцамъ пріѣзжимъ показать.

Въ полноту преизобилную артиллерія неслыхапая сибирская починаетъ выходить, которая такую своей естественной природы имѣетъ доброту и мяхкость какихъ пушекъ и протчихъ оружей лутше во всей вселенной быть не мочно.

Порохи и протчіе многіе къ артиллеріи налѣжащіе статьи стояли въ мѣстехъ такихъ, гдѣ отъ волглости порохъ портился, сила и мочь вскорѣ терялась, а иные люди подъ тою прикрышкою дѣлали порохъ худой и въ походѣхъ такой воровской порохъ не толко непріятелемъ шкоды, но своимъ вредности многіе чинились а въ пожары, паче жь въ 207 году на пушечномъ дворѣ погорѣло всякихъ статей сказываютъ болши 50.000 рублевъ, а ныне пороховые анбары дѣлаютъ въ 2 мѣстехъ и кузницы и анбары ограды каменные и кровли черепичные, что впредь такихъ разорительныхъ опасностей за сохраненіемъ Божіимъ не чаять.

Въ тѣ жь 2 года у всякихъ запасовъ артиллерійныхъ не додано въ ценѣ менши прежнихъ съ 20.000 рублевъ.

(Приписано внизу): Великому Государю бьетъ челомъ за сіа свои службы въ Козельскомъ и въ Переславскомъ уездехъ о 240 дворехъ или малымъ болше. Нижайшій его государевъ рабъ Ан. Виніюсъ. Выписка во Дворцѣ [1]).

Изъ обозрѣнія литературныхъ и научныхъ трудовъ Андрея Андреевича Виніуса можно сдѣлать слѣдующіе выводы: его интересовали всевозможные вопросы—богословскіе, моральные, историческіе, государственные и въ особенности — географическіе; выражался онъ чрезвычайно просто и удобопонятно, что въ то время было большою рѣдкостью—не щеголялъ иностранными словами, а если употреблялъ ихъ, то тутъ же старался разъяснять; въ переводахъ его почти не было германизмовъ, и они отличались крупными литературными достоинствами. Письма Виніуса еще лучше познакомятъ насъ съ его прекраснымъ по тому времени литературнымъ слогомъ.

Когда Виніусъ скончался, то библіотека его, по приказанію царя, передана была въ 1718 г. въ заведенную тогда въ Петербургѣ публичную библіотеку (нынѣ въ Академіи Наукъ). Изъ современнаго каталога можно видѣть, что у Виніуса была библіотека преимущественно изъ голландскихъ книгъ; но были также книги на нѣмецкомъ, латинскомъ, французскомъ, польскомъ и эстонскомъ яз. Всего было 363 названія. По содержанію онѣ представляютъ собою рядъ сочиненій по языкамъ, теологіи, математикѣ, юриспруденціи, анатоміи, военнымъ наукамъ, исторіи [2]). Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ: словари и грамматики (между прочимъ латинская грамматика знаменитаго Филиппа Меланхтона); сказанія о Россіи Герберштейна, Олеарія, Петрея; Литовскій Статутъ; Печерскій патерикъ; Метаморфозы Овидія; Коранъ. По годамъ изданія эти книги относятся ко времени 1581—1702 г.г. [3]).

---

[1]) Кабинетъ П. В., II, № 5. Письма и бумаги Петра В., V, 721.

[2]) Образованные люди того времени, вѣроятно, не упускали случая пользоваться библіотекой Виніуса. Мы имѣемъ очень раннее свидѣтельство объ этомъ — въ письмахъ Сильвестра Медвѣдева къ Симеону Полоцкому (см. Письма Сильвестра Медвѣдева, С. Брайловскаго, Спб., 1901, стр. 9). Интересное дѣло о присвоеніи одной цѣнной чужой книги Виніусомъ было разсказано выше.

[3]) П. Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., Ч. I, стр. 208—209. Въ приложеніи къ соч. Бранденбурга помѣщенъ автографъ Виніуса.

V.

Переписка А. А. Виніуса съ Петромъ В. Значеніе дѣятельности Виніуса въ исторіи.

Сохранилось значительное количество писемъ, писанныхъ царемъ Петромъ Виніусу, и писемъ Виніуса царю. Знакомство съ этими письмами представляетъ большой интересъ для всякаго, кто занимается изученіемъ біографіи Виніуса. Съ одной стороны, эти письма знакомятъ насъ съ характеромъ порученій, которыя царь давалъ Виніусу, съ тѣми отношеніями, которыя между ними существовали; съ другой стороны — письма Виніуса наилучшимъ образомъ знакомятъ насъ съ его литературнымъ слогомъ, потому что всѣ писаны языкомъ правильнымъ и красивымъ. Къ этому надо прибавить еще, что въ письмахъ того и другого лица зачастую находимъ бытовыя подробности, характеризующія ту эпоху.

По характеру писемъ, время ихъ написанія можно раздѣлить на три періода: 1694—1699 годы, когда дружба царя съ его преданнымъ слугою достигаетъ высокаго развитія, 1700—1703 годы, когда между ними замѣтно наступаетъ охлажденіе и 1704 — 1714 годы, когда Виніусу пришлось переживать вслѣдствіе царской немилости тяжелыя испытанія.

Первый періодъ переписки интересующихъ насъ лицъ начинается письмомъ Виніуса царю отъ 9 іюля 1694 г., которое заключаетъ въ себѣ дѣловыя свѣдѣнія (о постройкѣ кораблей) [1]). Изъ письма царя къ Виніусу отъ 12 іюля видно, что между ними уже существовали дружескія отношенія. Виніусъ не упускаетъ случая пользоваться этими отношеніями и проситъ царя о своихъ личныхъ нуждахъ [2]). Царь пишетъ изъ Архангельска (12, 19 и 21 іюля), при чемъ, переписываясь о дѣлѣ, пересыпаетъ свою рѣчь шутками; откровенничаетъ насчетъ „Бахуса“ и пр. [3]) Виніусъ безпрерывно сообщаетъ ему свѣдѣнія, получавшіяся изъ-за границы, въ видѣ писемъ и газетъ.

19 мая 1695 г. царь пишетъ Виніусу изъ Нижняго-Новгорода [4]), а 10 іюня—изъ Царицына [5]). Виніусъ, продолжая посылать царю

[1]) Письма и бумаги П. В., І. 500—501.
[2]) Письма и бумаги П. В., І, 22.
[3]) Письма и бумаги П. В., І, 23, 24.
[4]) Письма и бумаги П. В., І, 30—31.
[5]) Письма и бумаги П. В., І, 510—511.

всякія заграничныя вѣсти, въ это время уже, повидимому, былъ занятъ доставкой къ Дону артиллерійскихъ припасовъ.

Далѣе слѣдуютъ письма царя съ Дону. Вслѣдствіе отсутствія правильной почты и препятствій со стороны нападеній степняковъ—татаръ, письма царя часто запаздываютъ, что служитъ причиной большого безпокойства въ Москвѣ (письма Виніуса отъ 9 и 16 іюля). Въ письмѣ отъ 9 іюля Виніусъ сообщаетъ Петру о полученіи въ Архангельскѣ галеры, заказанной въ Голландіи. Въ письмѣ отъ 30 іюля Петръ поручаетъ Виніусу позаботиться о доставкѣ въ Москву привезенной галеры вмѣстѣ съ мастеромъ, ее привезшимъ, чтобы послѣдній собралъ ее въ Москвѣ [1]).

Въ августѣ и септябрѣ переписка велась довольно оживленно. Виніусъ, сообщая царю заграничныя новости, въ одномъ изъ писемъ описываетъ военныя дѣйствія и заканчиваетъ такъ: „мню, что Маршовы трудники, снявъ желѣзныя одежды и положа оружіе, въ теплыя учнутъ шубы одѣваться и грѣтыя избы искати“ [2]).

21 октября Петръ писалъ Виніусу о „каторжныхъ“ мастерахъ; Виніусъ отвѣчалъ ему, что посолъ датскій Бутенантъ фонъ-Розенбушъ писалъ о нихъ уже дважды въ Данію. Въ этомъ же письмѣ Виніусъ пишетъ, что хотѣлъ ѣхать къ царю, но получилъ какіе-то сильные ушибы и сталъ болѣть глазами; не упускаетъ случая также сообщить слухи о военныхъ дѣйствіяхъ нѣмцевъ противъ турокъ [3]).

Мартовскія и апрѣльскія письма 1696 г. писаны царемъ изъ Воронежа. Изъ отвѣтовъ Виніуса интересно письмо, помѣченное 21 апрѣля. Въ немъ Виніусъ сообщаетъ, что указъ царя о заготовленіи крашенины и краснаго сукна исполненъ княземъ Прозоровскимъ; что за границею все идутъ разнообразныя военныя приготовленія; что курфирстъ Бранденбургскій посылаетъ въ Москву 2 инженеровъ и 4 бомбардировъ; наконецъ,—что французы захватили русскій корабль св. Павла, шедшій съ голландскими товарами и подъ голландскимъ флагомъ [4]).

Въ письмѣ отъ 3 мая царь намекаетъ на какія-то секретныя заморскія порученія [5]); Виніусъ отвѣчалъ, что все будетъ имъ исполнено [6]).

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 44.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 537.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 544—545.
[4]) Письма и бумаги П. В., I, 564—565.
[5]) Письма и бумаги П. В., I, 62—63.
[6]) Письма и бумаги П. В., I, 569.

Въ письмѣ отъ 31 мая и въ іюньскихъ письмахъ царь сообщаетъ Виніусу о русскихъ удачахъ подъ Азовомъ. Виніусъ отвѣчалъ письмами обычнаго содержанія — заграничные слухи и сообщенія о погодѣ.

15 іюля царь написалъ Виніусу рѣзкое письмо по поводу поведенія его свояка, думнаго дьяка Емельяна Игн. Украинцева. Дѣло въ томъ, что Украинцевъ, по излишней осторожности, скрылъ отъ нашего посла при цесарскомъ дворѣ свѣдѣнія о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Азовомъ, чѣмъ замедлилъ дѣйствія нѣмцевъ. „Скажи ему, заключаетъ Петръ свое письмо — что чего онъ не допишетъ на бумагѣ, то я допишу ему на спинѣ“ [1]). Виніусъ исполнилъ порученіе царя и въ письмѣ отъ 29 іюля просилъ прощенія для своего свояка. Въ письмѣ приводятся, по обыкновенію, заграничные слухи, особенно по поводу кандидатуръ на польскій престолъ [2]).

Но этотъ отвѣтъ еще не былъ полученъ Петромъ, какъ царь пишетъ краткое, но восторженное письмо о взятіи Азова (отъ 20 іюля) [3]). Виніусъ отвѣчалъ на это не менѣе восторженнымъ, но длиннымъ письмомъ (отъ 1 авг.) Вотъ отрывокъ изъ этого письма: „Радуйся, о непобѣдимый нашъ великій царю, превосшелъ еси Александра древняго: той бо, аще видѣніемъ плѣненныхъ Даріевой жены и дщери красотою ихъ не уязвися, обаче о побѣдахъ своихъ превознесся и не даде славы Богу, но себѣ вся приписалъ есть; но ты, великій нашъ государь, Богу небесному приписалъ еси и трудамъ своихъ рабовъ вѣрныхъ. Радуйся, великій нашъ монархъ, иже никакими трудами непреборимъ былъ еси, и еще прежде взятія града того, вѣрою подобно Исусу Навину взятіемъ себя обнадежилъ еси. Радуйся, праведній нашъ великій воине, иже своихъ враговъ не точію оружіемъ, но милосердіемъ праведнымъ побѣдилъ еси и толикихъ враговъ поганскихъ животомъ дарова. Тѣмъ же да прославится ваше государское имя по всей земли въ вѣчное веселіе всѣхъ христіанъ и въ безконечное уязвленіе богомерзкихъ агарянъ, и сей кровію и мученичествомъ православныхъ христіанъ полученный клейнотъ да пребудетъ не отриновенъ высокой вашей великого государя державѣ, дондеже солнце имать теченіе свое на тверди небеснѣй имѣти. Аминь“. Далѣе Виніусъ, между прочимъ, сообщаетъ, что онъ не удержался

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 89—90.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 591.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 96.

отъ радости и написалъ объ этомъ за границу къ Витзену, чтобы тотъ сообщилъ радостную вѣсть Вильгельму англійскому [1]).

Въ августѣ переписка продолжалась. Въ письмѣ отъ 20 августа Царь проситъ Виніуса озаботиться устройствомъ тріумфальныхъ воротъ для въѣзда войска въ Москву. „Сіе же пишу, прибавляетъ онъ скромно, — не яко уча, но яко помня вашей милости о семъ николи тамъ бываемымъ“ [2]). Отвѣчая на августовскія письма, Виніусъ, въ письмѣ отъ 8 сентября, излагаетъ свои проекты по этому поводу; но онъ рѣшительно заявляетъ, что „тому дѣлу прежде сентября 18 дня поспѣть не мочно, понеже, Государь, то дѣло не малое“. Въ этомъ же письмѣ Виніусъ сообщаетъ о радости Бранденбургскаго курфирста по поводу взятія Азова и извиняется, что не явился ко Царю во время пребыванія его на желѣзныхъ заводахъ въ Тульскомъ уѣздѣ [3]).

Во 2-й половинѣ сентября Петръ прислалъ небольшую шутливую записку [4]) и 30 сентября со своимъ войскомъ прибылъ въ Москву.

Вскорѣ послѣ этого Царь Петръ собрался въ дальній путь за границу.

Едва выѣхавъ за границу, въ мартѣ 1697 года, Царь пишетъ Виніусу интимныя письма, употребляя симпатическія чернила. Виніусъ, въ свою очередь, пишетъ Царю письма вродѣ слѣдующаго:

„Господину моему благопріятнѣйшему. За писаніе твое любительное изъ Новагорода марта 19 дня, здѣ стало въ 23 день въ полдень, благодарствую сердечно, и того дня, понеже отъ господина великаго посла съ товарыщи первая явилась почта, ввалился я въ такую компанію, и въ тѣ часы, когда дошла вѣсть о викторіи полтавцовъ надъ татары, и тутъ за здравіе пословъ и храбрыхъ кавалеровъ, а паче же государское, такъ подколотили, что Бахусъ со внукомъ своимъ Ивашкою Хмельн. надсѣлся со смѣху; а братъ Василій со старикомъ Бахусомъ хотѣлъ было поростаться, какъ говорилъ, но Ивашко лихъ, опять подкрался и почасту съ нимъ танцуетъ. За симъ буди, господине, здравъ и въ пути своемъ во всякомъ благосчастіи, еже сердечно желая съ поклоненіемъ А. В. челомъ бьетъ“ [5]).

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 597—599.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 109—110.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 603—604.
[4]) Письма и бумаги П. В., I, 110.
[5]) Письма и бумаги П. В., I, 615.

1 апрѣля Царь писалъ Винiусу изъ Риги, что посольство приняли тамъ съ великою честiю; но уже черезъ недѣлю пришлось Царю жаловаться на нелюбезность шведовъ, не позволившихъ осмотрѣть укрѣпленiя Риги, и на дороговизну, и на скупость жителей. Половина письма отъ 8 апрѣля писана симпатическими чернилами: здѣсь сообщается о числѣ солдатъ въ Ригѣ, объ укрѣпленiяхъ, о жалованiи военнымъ людямъ, о намѣренiи короля шведскаго добиваться польской короны для своего сына. Послѣднее Винiусъ долженъ былъ сообщить кому слѣдуетъ („набольшимъ") [1].

Отвѣчая на Царскiя письма, Винiусъ извѣщаетъ Петра подробно о побѣдѣ полтавцевъ надъ татарами; затѣмъ, сообщивъ о смерти Петра Вас. Шереметева, довольно смѣло заявляетъ: „мѣсто оставилъ, которое зѣло... требуетъ добраго человѣка и къ тому искуснаго; я бы желалъ окол. Богд. Өед. Полибина; онъ искусенъ, добръ и былъ бы опасенъ"; впрочемъ, спѣшитъ добавить: „только то обранiе не въ нашей, но въ волѣ великаго Государя" [2].

28 апрѣля изъ Либавы Петръ писалъ Винiусу о саламандрѣ въ спирту, которую онъ видѣлъ въ одной аптекѣ; въ этомъ же письмѣ онъ сообщалъ, что, отдѣлившись отъ посольства, ѣдетъ моремъ въ Кенигсбергъ [3].

Изъ дальнѣйшихъ писемъ интересно письмо Винiуса отъ 7 апрѣля. Соблюдая инкогнито Царя, онъ писалъ: „прошу тя, господина моего, понеже указомъ благочестивѣйшаго нашего монарха мнѣ велѣно построить заводы изъ такихъ рудъ, которыя прибыльны будутъ; и по опытнымъ свидѣтельствамъ сыскалъ я зѣло добрую руду изъ магнита желѣзную, и такова, что писали изъ галанской земли, лучше быть невозможно. И я прошу зѣло: посломъ, пожалуй, подокучь, чтобъ они у курфистра Бранденбурскаго, или цесаря, или у Саксонскаго упросили самого добраго мастера, который бы умѣлъ въ достатокъ изъ той руды сталь дѣлать, и пушки, и мозжеры лить, потому что, своей ради мягкости, я чаю, что въ пушки и въ мозжеры зѣло годна; да онъ же бы и гранаты и бомбы лилъ, и, какъ возможно, скоро выслать. А о корму съ пуда договориться и сказать ему, что тамо, гдѣ ему быть, всякой харчъ зѣло дешевъ. А буде здѣсь дѣлать мушкеты, добро бъ прислали ствольнаго да замочнаго добраго мастеровъ по человѣку; мочно придать имъ учениковъ. Пожалуй, мой господине, учини мнѣ дружбу, а я тебѣ воз-

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 144—146.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 620.
[3]) Письма и бумаги П. В., 149.

дамъ, чтобъ сіе совершить, потому что отъ того мѣста во всѣ рускіе и сибирскіе городы всякое ружье и желѣзо мочно водою спровадить. Къ тому та магнитная руда, сказали опытчики, такова богата, что изъ 100 фунтовъ руды выходитъ 30 или 40 фунтовъ самаго добраго желѣза. И то дѣло будетъ въ такое диво, что во всей вселеннѣй не бывало, чтобъ изъ магнита желѣзо плавить, а далѣ копаючи, либо иное и богатѣе и прибыточнѣе сыщется. А объ иныхъ рудахъ, о которыхъ я писалъ, вѣстей по сесь часъ нѣтъ“ [1]. Вопросъ о русскомъ желѣзѣ особенно мучитъ Виніуса: „наипаче болитъ сердце, что иноземцы, высокою цѣною продавъ свейское желѣзо, и побравъ деньги, за рубежъ поѣхали, а наше сибирское многимъ свейскаго лучше“ [2]. „Еще дерзнулъ есмь напомнити“ пишетъ онъ немного позже,—„о мастерахъ къ заводамъ желѣзнымъ: одинъ чтобъ умѣлъ печь домну, и молотовую, и плотины сдѣлать, и какъ руду обжигать и плавить; второй чтобъ пушки и прочія орудія умѣлъ лить; третій чтобъ умѣлъ сталь дѣлать, а связи тянуть. Буде не мочно или трудно сыскать, чаю—по нуждѣ и здѣсь сыщутся. Добро бы, буде миръ у француза совершится, чтобъ мушкетныхъ и сабельныхъ или шпажныхъ и замочныхъ мастеровъ достать, только то, чаю, не уйдетъ, какъ заводы будутъ“ [3].

11 іюля Царь писалъ Виніусу изъ Кольберга. Въ этомъ письмѣ, сообщая дипломатическія новости насчетъ польскаго престола, Петръ увѣдомляетъ, что въ Кенигсбергѣ онъ нанялъ на русскую службу бомбардира, а о желѣзныхъ мастерахъ хлопочетъ до сихъ поръ [4].

Дальнѣйшія письма трактуютъ о тѣхъ же вопросахъ, какіе неоднократно попадались выше [5]; то, что въ письмахъ Виніуса касается почты, было предметомъ нашего разсмотрѣнія въ его біографіи.

17 августа Петръ писалъ изъ Саардама. Въ этомъ письмѣ онъ сообщаетъ, что посольство было принято въ Голландіи съ честью, члены посольства присутствовали въ театрѣ, приглашены на фейерверкъ; что видѣлся онъ съ Витзеномъ, который обѣщалъ устроить его на работу при Остиндской верфи. Съ проніей сообщаетъ Царь о спальникахъ, посланныхъ въ Голландію для науки

[1] Письма и бумаги П. В., I, 623.

[2] Кабин. П. В., II, кн. № 53. Соловьевъ, кн. III, 1175.

[3] Письма и бумаги П. В., I, 629.

[4] Письма и бумаги П. В., I, 181.

[5] Въ письмѣ отъ 6 авг. онъ упоминаетъ также объ успѣшномъ ходѣ постройки шлюзъ.

еще раньше посольства, что они, выуча компасъ, уже хотѣли возвращаться въ Москву, не побывавши на морѣ [1]).

27 августа Виніусъ писалъ Царю нѣкоторыя подробности о дѣятельности Ромодановскаго: „повелѣнное поклоненіе всѣмъ господамъ, а паче же Государю генералиссиму въ обителехъ его... низко и по достоинству сотворилъ, и за то подарокъ его отвезъ— и отпустилъ меня съ больною головою и перекусанною щекою. Однакожь, спаси его Богъ! очистилъ колодниковъ съ 300 ч. съ марта мѣсяца“. Напомнивъ, по обычаю, еще разъ о мастерахъ, Виніусъ проситъ: „пожалуй, мой милостивой, подари и иныхъ своимъ писаніемъ: печалятся о томъ вельми“ [2]). Значитъ, Царь, забывая о другихъ, не забывалъ писать Виніусу! То же самое видно изъ письма Петра отъ 31 августа изъ Амстердама: „писалъ ты, пишетъ онъ Виніусу, что оскорбляются нѣкоторыя персоны, что я о украинномъ дѣлѣ писалъ къ тебѣ, а не къ нимъ, и то мочно разсудить, что то дѣло великое, и явно писать нельзя, а того письма (т. е. писаннаго раньше тайными чернилами) они не знаютъ, а мнѣ инакъ было писать нельзя“ [3]).

10 сентября Виніусъ послалъ Царю 2 письма. Сообщая о дождяхъ и грязи въ Москвѣ, онъ завидуетъ заграничнымъ мостовымъ и выражаетъ мысль, что хорошо бы и мостового мастера прислать изъ-за границы; жалуется на малое число писемъ изъ посольства— о пути его приходится узнавать изъ курантовъ! Сообщаетъ о смерти К. Ѳ. Нарышкина [4]).

Въ письмѣ отъ 17 сентября Виніусъ сообщаетъ Царю о приходѣ 40 кораблей голландскихъ, англійскихъ и гамбургскихъ въ Архангельскъ [5]).

1 октября Петръ въ письмѣ изъ Амстердама проситъ никого не обижаться, что онъ, „иное за недосугомъ, иное за отлучкою, а иное за Хмельницкимъ“ не успѣваетъ писать писемъ [6]). Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 5 октября Царь пишетъ: „пишешь о великихъ дождяхъ и грязяхъ, что у васъ нынѣ; и о томъ дивимся, что на такой высотѣ такая грязь; мы здѣсь и ниже воды живемъ, однако сухо“. Въ этомъ же письмѣ онъ сообщаетъ, что плѣнный турецкій паша у нѣмцевъ говорилъ о существующемъ пророчествѣ, будто

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 186.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 638.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 188.
[4]) Письма и бумаги П. В., I, 639—640.
[5]) Письма и бумаги П. В., I, 641.
[6]) Письма и бумаги П. В., I, 198.

въ 1699 г. Царь-градъ будетъ взятъ русскими [1]). Послѣ этого Царь почти мѣсяцъ не писалъ Виніусу, что послѣдняго очень безпокоило [2]).

4 ноября Виніусъ сообщалъ Царю сибирскія вѣсти: изъ Китая вышелъ большой купеческій караванъ съ камками; воеводы сибирскіе теперь лучше прежнихъ, а о злоупотребленіяхъ прежнихъ ведется слѣдствіе; позже онъ писалъ о находкѣ желѣзныхъ рудъ, что же касается серебряныхъ рудъ, разыскивать которыя посланы греки, то пока онъ не получалъ свѣдѣній за дальностью разстоянія [3]).

Въ письмѣ изъ Лондона отъ 11 января 1698 года Петръ обѣщаетъ Виніусу прислать „вѣдомости золотыхъ разныхъ земель [4])".

Въ мартовскихъ письмахъ изъ Детфорда, Царь пишетъ о чудныхъ китайскихъ вещахъ, которыя онъ видѣлъ въ Англіи, о томъ, что желѣзныхъ мастеровъ можно достать и въ Англіи, только за дорогую цѣну, а также сообщаетъ о морскихъ маневрахъ въ Портсмутѣ и о смерти испанскаго короля.

Виніусъ, въ письмѣ отъ 15 апрѣля, кромѣ почтовыхъ дѣлъ, пишетъ о морозахъ, пожарахъ (отъ одного изъ нихъ чуть онъ самъ не пострадалъ), о табачномъ дѣлѣ и... по обыкновенію, о желѣзныхъ мастерахъ [5]). Въ другомъ, апрѣльскомъ письмѣ Виніусъ сообщаетъ подробно о мѣрахъ, принятыхъ имъ для распространенія и утвержденія христіанства въ Китаѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ народахъ [6]).

30 апрѣля Царь писалъ изъ Амстердама о своемъ возвращеніи изъ Англіи и объ отдачѣ табаку на откупъ англичанамъ [7]).

Почта изъ-за границы нерѣдко опаздывала. Это давало поводъ ко всякимъ темнымъ слухамъ. Петръ чрезвычайно былъ недоволенъ, когда узналъ, что Виніусъ человѣкъ бывалый, и тотъ безпокоился болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, при запозданіи почты [8]). Пришлось Виніусу просить прощенія, что онъ вмѣсто того, чтобы успокаивать дру-

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 201—202.

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 653 и 654.

[3]) Письма и бумаги П. В., I, 664. Впослѣдствіи свѣдѣнія о поискахъ этихъ гречанъ были получены, но въ нихъ было мало интереснаго („Двѣ грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири", Временникъ М. Общ. ист. и др., кн. VII).

[4]) Письма и бумаги П. В., I, 236.

[5]) Письма и бумаги П. В., I, 709.

[6]) Письма и бумаги П. В., I, 695.

[7]) Письма и бумаги П. В., I, 250—251.

[8]) Письма и бумаги П. В., I, 252.

гихъ, самъ подпималъ тревогу. Въ письмѣ, писанномъ въ концѣ мая, онъ, между прочимъ, проситъ Царя: „въ странахъ, идѣже заводы желѣзные и серебряные и прочіе, мню, ваше господство проѣздомъ будете и, сему случившуся, молю, чтобъ изволили показать старымъ и знающимъ мастерамъ тотъ магнитъ, что я вашему господству поднесъ, и имъ объявить, что того камени три великія жилы и многія иныя жилицы, что они признаютъ подъ тѣми жилами быти, и заводы такіе жь у нихъ есть ли и какое желѣзо изъ того камени магнитного учнетъ выходити [1])“.

Въ іюнѣ Петръ писалъ изъ Дрездена и изъ-подъ Вѣны. Радуясь сообщеннымъ Виніусомъ извѣстіямъ о насажденіи христіанства въ Китаѣ, онъ совѣтуетъ въ такихъ дѣлахъ быть осторожнымъ и употреблять поповъ не такъ ученыхъ, какъ „разумныхъ и покладныхъ“, чтобы не раздражить китайскихъ начальниковъ или іезуитскихъ миссіонеровъ [2]).

Въ слѣдующихъ письмахъ Виніусъ писалъ объ усмиреніи стрѣлецкаго бунта; а затѣмъ, такъ какъ Петръ сообщалъ, что камень, посланный ему Виніусомъ для образца, утерянъ и показать ему за границей нечего, то Виніусъ послалъ ему чертежъ магнитной горы у р. Тагила съ указаніемъ жилъ и планомъ окрестностей. Обиліе лѣсовъ и водныхъ путей по близости, по мнѣнію Виніуса, наилучшимъ образомъ способствовало бы заведенію заводовъ. Мимоходомъ онъ сообщаетъ также о томъ, что близъ Москвы заводы останавливаются отъ недостатка топлива [3]). Въ это время онъ получилъ извѣстіе отъ Витзена, что пострадалъ лучшій шведскій заводъ, что подало Виніусу надежду, что сбытъ нашего желѣза увеличится. Не надѣясь уже получить желѣзныхъ мастеровъ изъ-за границы, онъ хлопочетъ о передачѣ ему русскихъ мастеровъ съ заводовъ, прекратившихъ свою работу [4]).

Возвратившись въ Россію, Петръ, какъ извѣстно, принялся за казни стрѣльцовъ; затѣмъ опять отдался кораблестроенію. Письма его (изъ Воронежа, Азова и пр.) отличаются краткостью и сухостью. Письма Виніуса также измѣняютъ свой тонъ и становятся раболѣпными. Онъ сообщаетъ Петру заграничныя новости, посылаетъ куранты, сообщаетъ о переводахъ, сдѣланныхъ имъ по порученію Царя (переводъ росписи кораблей, надгробнаго слова Лефорту и пр.).

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 722.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 253—254.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 728 и 732.
[4]) Письма и бумаги П. В., I, 734 и 741.

Въ письмѣ отъ 31 марта 1699 г. онъ пишетъ: „аще о чемъ Никита Моисеевичъ (Зотовъ) тебѣ, моему милостивѣйшему, о мнѣ донесетъ, возри окомъ человѣколюбнымъ на раба своего, подаждь ми, Государь, отраду, яко и надъ подъячими милость изволилъ ты, Государь, явити: моя братья на мя, изъ нихъ нижайшаго, веліе бремя налагаютъ, противо себя мало не втрое: а работаю, ей, мой милосердый, тебѣ, великому Государю, вѣрно и чистою совѣстію. Но о семъ да буди твоя государская воля; упованіе мое единъ Богъ и ты, мой премилостивѣйшій [1])“.

Іюньскія письма Виніуса посвящены сибирскимъ дѣламъ.

3 сентября Царь писалъ Виніусу изъ Таганрога, что русскій посолъ отправился въ Константинополь на кораблѣ [2]). Въ отвѣтъ на это Виніусъ посылаетъ 24 сентября велерѣчивое посланіе, восхваляя появленіе русскаго флота на южныхъ моряхъ [3]).

Мартовскія письма 1700 года посвящены сибирскимъ дѣламъ. Дружескій характеръ переписки исчезаетъ совершенно. Въ одномъ изъ писемъ Царь поручаетъ Виніусу написать Витзену о присылкѣ пожарныхъ трубъ. Царь недоволенъ, что Виніусъ присылаетъ мало вѣстей, что пропадаютъ почты. Началась Великая Сѣверная война. Царь постоянно сообщаетъ Виніусу о военныхъ событіяхъ, но все чаще и чаще высказываетъ ему свое неудовольствіе. Такъ напр., въ ноябрѣ онъ требуетъ немедленно исправить неудачно сдѣланный портретъ умершаго Ѳ. Ѳ. Плещеева; въ апрѣлѣ 1701 г. требуетъ поспѣшить съ доставкой артиллеріи и не стѣснять англичанъ въ торговлѣ табакомъ въ Сибири („если тотъ торгъ пресѣчется, прибавляетъ Петръ, отъ сего весь убытокъ на васъ будетъ доправленъ“ [4]).

Въ мартѣ 1701 г. большая часть почтъ была взята изъ вѣдѣнія Виніуса; на тревожный запросъ его по этому поводу, Петръ отвѣчалъ:

„Min Her. Письма ваши я принялъ, въ которыхъ пишете о готовости артиллеріи и что трудитеся въ томъ; и то зѣло доброе дѣло и надобно, ибо время—яко смерть. Тутъ же пишешь, нѣтъ ли какого гнѣву за нечаемое будто отнятіе почты. И тутъ не сама ли васъ совѣсть обличитъ? Понеже я уже давно о томъ говорилъ, и вы такъ тому свѣдомы были, что многимъ о томъ говорили и

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 765.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 303.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 782—784.
[4]) Письма и бумаги П. В., I, 443.

нѣчто давали, а взята оная отъ васъ не за ино что, только что оная у васъ была ни въ какую пользу государству, но только вамъ, ибо сколь кратъ я говорилъ тебѣ о корреспонденціи въ иныя мѣста, но тѣ мои слова тщетны; того для и отдана иному, гдѣ если такова жь будетъ тщетна, и тамъ можетъ отнятца.—Другая же, которая къ Городу (т. е. къ Архангельску), на нѣкоторое время оставлена у васъ. Сего ради достоитъ не небречь тѣхъ, или въ переманку ставить словъ, кто волю отъ Бога имѣетъ, по всею крѣпостію радѣть. Буде жь помнишь, что по доносу прельстишься, слава Богу, какъ вы о себѣ, такъ мы о васъ вѣдаемъ, и дядьки нѣтъ, кто бъ велъ за носъ. Сіе не въ печаль вашей милости, но вразумленія ради пишу, да не колеблешься въ семъ мыслію.

Piter.

Съ Воронежа, апрѣля въ 16 день 1701 года [1])".

На это письмо Виніусъ отвѣчалъ 29 апрѣля. Онъ заявляетъ, что радуется, узнавъ о томъ, что гнѣва Государева на него нѣтъ, проситъ только „въ трудѣхъ... всеусердныхъ суща въ препитаніи вседневнаго... съ домишкомъ хлѣба не оставити и вѣрныя... работишка разсмотрити". Затѣмъ переходитъ къ дѣламъ: говоритъ объ изготовленіи новыхъ пушекъ, о присылкѣ 34.000 пуд. колокольной мѣди на пушки (послѣ битвы подъ Нарвой) и о недостаткѣ красной мѣди, безъ которой изъ колоколовъ лить пушекъ невозможно; объ отпускѣ съ Москвы сибирскаго архіерея (знаменитаго св. Димитрія); проситъ о поставкѣ пороха Избрантомъ вмѣсто Воронежа въ новгородскій походъ [2]).

14 мая Петръ писалъ Виніусу о доставкѣ артиллеріи въ Новгородъ. О красной мѣди Петръ поручаетъ сказать бурмистрамъ, что они отвѣтятъ головами, если во время ея не доставятъ. Насчетъ пороха царь согласился съ Виніусомъ [3]).

30 мая Виніусъ писалъ Петру, что пушекъ готово достаточно, но отправка замедляется за недостаткомъ подводъ, которыя перехватываются „многими господами" для ихъ нуждъ [4]).

20 іюля 1702 г. онъ писалъ царю, что оправился отъ болѣзни и собирается по дѣламъ въ Сибирь „вящшею охотою, видя, что сибирскаго желѣза пушки и мортиры опытъ свой выдержали". Въ

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 444.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 852—853.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 449.
[4]) Письма и бумаги П. В., I, 856.

этомъ же письмѣ онъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія объ артиллеріи [1]).

Взявъ Нотебургъ, Петръ не могъ удержаться, чтобы не подѣлиться радостью со своимъ старымъ слугою: „зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однако слава Богу, счастливо разгрызенъ. Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила“ (письмо отъ 13 октября 1702 г.) [2]). На это письмо послѣдовалъ радостный отвѣтъ Виніуса изъ Верхотурья, отъ 8 декабря. Но и въ этомъ письмѣ большая часть отведена дѣлу: Виніусъ пишетъ о сибирскихъ заводахъ, имъ устраиваемыхъ, о приготовленіи новыхъ пушекъ, нахожденіи богатой желѣзной руды въ такомъ количествѣ, „что чаю прежде лѣсамъ оскудѣніе, нежели рудамъ будетъ“; а наипаче, что желѣзо то зѣло добро и равняется съ гишпанскимъ“ [3]).

Но съ 1703 г. царю снова приходится ссориться съ Виніусомъ. Въ январѣ онъ пишетъ послѣднему письмо, противъ обыкновенія начиная его такъ: „Господину надзирателю артиллеріи“ вмѣсто обычнаго Min Her. Въ этомъ письмѣ дѣлается выговоръ за несвоевременный отпускъ артиллерійскихъ припасовъ и за небрежное изготовленіе ихъ [4]). 10 февраля царь требуетъ присылки желѣза въ Воронежъ. Отвѣчая на это послѣднее письмо, Виніусъ, между прочимъ, жалуется на недостатокъ сѣры для пороха и свинцу, въ чемъ винитъ бурмистровъ; сообщаетъ, что англичане въ восторгѣ отъ сибирскаго желѣза и просятъ дать имъ образецъ. Сообщивъ затѣмъ о большой прибыли, полученной имъ отъ продажи китайскихъ товаровъ, Виніусъ не упускаетъ случая попросить себѣ деревеньку дворовъ въ 200 съ небольшимъ: „воистинно, государь, аще живъ буду,—заслужу, Богу помогающу, наче жь въ Сибири, въ промыслахъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, селитреныхъ, а еще что Господь подастъ. Такожде коликіе мои труды въ управленіи такой великой артиллеріей были, о томъ тебѣ, моему милостивѣйшему, извѣстно“ [5]).

Но Петръ уже скептически относился къ трудамъ Виніуса. Слѣдующее письмо царя Виніусу помѣчено 19 февраля 1703 г.; въ немъ онъ требуетъ Виніуса къ себѣ въ Воронежъ съ нѣкоторыми припасами. Въ началѣ мая 1703 г. былъ взятъ Ніеншанцъ. Сообщая объ этомъ радостномъ событіи многимъ лицамъ, Петръ на

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 380—381.
[2]) Письма и бумаги П. В., II, 92.
[3]) Письма и бумаги П. В., II, 413.
[4]) Письма и бумаги П. В., II, 125.
[5]) Письма и бумаги П. В., II, 469.

этотъ разъ уже не находитъ нужнымъ писать Виніусу. Тѣмъ не менѣе, бѣдный старикъ, уже подвергавшійся допросу за свою неаккуратность, считаетъ долгомъ принести царю свое поздравленіе по этому случаю. Въ письмѣ отъ 12 мая Виніусъ восторженно говоритъ о значеніи Ніеншанца для русской торговли, какъ конечнаго пункта великаго Каспійско-Балтійскаго пути. Тутъ же Виніусъ сообщаетъ о смерти Карла XII въ Помераніи, о разрѣшеніи голландскаго правительства вывезти 5000 пуд. сѣры въ Москву для изготовленія пороху [1]).

Въ октябрѣ 1703 г. Виніусъ былъ отставленъ отъ всѣхъ должностей; на немъ осталось только артиллерійское дѣло: онъ все еще лилъ пушки. Тяжка была для него немилость царская. „Обрадуй мя, своего раба",—писалъ онъ царю въ апрѣлѣ 1705 г., полагая, что царь уже забылъ свой гнѣвъ: „въ печалѣхъ погружаема, въ грядущій праздникъ Воскресенія Христа Бога нашего обнадеженіемъ своея государскія милости" [2]).

Вынужденный удалиться за границу, Виніусъ писалъ оттуда (неизвѣстно, изъ какого мѣста) царю оправдательное письмо [3]). Въ этомъ письмѣ онъ пишетъ, что, потерявъ около Гродно почти всѣхъ своихъ людей и лошадей, опасался попасть въ руки непріятеля и потому поспѣшилъ спастись за прусскую границу, откуда искалъ возможности вернуться въ московскіе предѣлы. Когда же ему это не удалось, онъ черезъ Кенигсбергъ отправился въ Голландію. „Достигъ, пишетъ онъ,—въ такую озяблость горькаго ми состоянія, что всего, еже въ толикія лѣта трудами многими пріобрѣлъ, весьма себя вижу обнаженна". Въ заключеніе онъ проситъ прощенія у царя: „Даруй мнѣ, состарѣлому и слабому, остатныя дни малыя моея краткія жизни внѣ всѣхъ мирскихъ суетствъ въ домишкѣ моемъ или въ монастырѣ мирно скончати" [4]).

За этимъ письмомъ послѣдовало другое, отъ 16 ноября 1706 г. Съ ужасомъ упомянувъ о взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ измѣнѣ со стороны враговъ, которые „не боятся Божія мстительнаго суда", именуютъ его „крайнимъ злодѣемъ", чтобъ лишить его всего имущества, Виніусъ перечисляетъ свои заслуги на службѣ царскаго Величества: завѣдываніе посольскимъ, сибирскимъ и пушкарскимъ приказомъ, устроеніе заводовъ, торговыхъ сношеній въ Сибири, находку селитры, открытіе школы математической для наукъ инженер-

---

[1]) Письма и бумаги П. В., II, 537—539.

[2]) Кабин. П. В., II, № 4. Соловьевъ, кн. IV, 4.

[3]) Свѣдѣнія объ этомъ, равно какъ и о послѣдующихъ письмахъ Виніуса см. у Пекарскаго и V т. Писемъ и бумагъ Петра В.

[4]) Каб. П. В., II, № 5. Письма и бумаги П. В. V, 715.

ныхъ, бомбардирскихъ и пушкарскихъ, участіе въ дѣлахъ малороссійскихъ, устройство тріумфальнаго шествія послѣ азовскихъ побѣдъ, заботу о безопасномъ возвращеніи Петра изъ-за границы и пр. [1]).

Очевидно, это послѣднее письмо возымѣло дѣйствіе на Царя, который умѣлъ помнить заслуги своихъ приближенныхъ. Онъ, наконецъ, отвѣтилъ Виніусу изъ Люблина, 18 іюня 1707 г.: „Господинъ Виніусъ! Письма ваши три я принялъ, на которые отвѣтствую, что какъ вы поѣздку свою ни разсуждаете, однакожь оная не безъ вины есть; что же вы тутъ поминаете, что отчужденъ отъ милости, и въ томъ можете сами разсудить: пока вы постоянно шли, тогда и я къ вамъ теплѣе былъ, а когда сказывать стали, что нечего ѣсть, а десять тысячъ въ одну ночь дали, тогда и меня сіе ваше непостоянство отъ васъ отдалило. Но нынѣ, ежели хочете паки возвратиться, то во всемъ прощеніе получите, также и все ваше вамъ отдано будетъ; въ томъ можете весьма надежны быть“ [2]). 10 сентября 1708 г. Виніусъ, увѣдомляя царя, что онъ, по милости Божіей, возвратился въ нѣдра восточнаго православія и прибылъ черезъ Архангельскъ къ Москвѣ, просилъ объ отдачѣ ему принадлежащаго имущества, дома и книгъ. Въ октябрѣ онъ уже благодарилъ Петра за то, что его „домишко распечатанъ, деревнишки возвращены“.

Слѣдующія письма Виніуса касаются исключительно ученыхъ и переводческихъ трудовъ, возложенныхъ на него царемъ: въ декабрѣ 1708 г. онъ сообщалъ Петру, что окончилъ переводъ трактата по механикѣ и предлагалъ переводъ сочиненія о фортификаціи; въ отвѣтъ на письмо Петра (неизвѣстное намъ), въ которомъ Царь приказывалъ напечатать трактатъ по механикѣ и изготовить „книгу огнестрѣльную“, Виніусъ отвѣчаетъ обстоятельнымъ письмомъ. Онъ совѣтуетъ Царю, чтобы тотъ, раньше печатанія, прочелъ трактатъ о механикѣ въ рукописи; относительно же „огнестрѣльной книжицы“ заявилъ, что таковая уже переведена имъ 12 лѣтъ тому назадъ или даже больше, но перевода ея у него нѣтъ. Виніусъ предполагалъ, что книга эта найдется среди тѣхъ 400 книгъ, которыя были взяты у него въ Аптекарскій приказъ и задержаны тамъ комиссаромъ Веселовскимъ. Онъ убѣдительно просилъ Царя дать указъ о выдачѣ ему этихъ книгъ, тѣмъ болѣе, что среди нихъ есть лексиконы, необходимые ему для переводовъ, книга съ фигурами о „фундаментномъ вѣдѣніи“ и о фейерверкахъ. Мимоходомъ Виніусъ сообщаетъ,

---

[1]) Въ этомъ же письмѣ Виніусъ заявляетъ, что ему 65 лѣтъ отъ роду. Каб. П. В., II, № 5. Письма и бумаги П. В., V, 717.

[2]) Письма и бумаги П. В. V, 312.

что книги собирались имъ въ теченіе 50 лѣтъ и даже выписывались изъ-за границы черезъ Витзена.

Въ письмѣ отъ 2 февраля 1709 г., увѣдомляя Царя о продолженіи своей ученой работы, Виніусъ спрашиваетъ, издавать ли ему переведенную имъ книгу по артиллеріи. То же самое находимъ и въ письмахъ отъ 7 февраля и 9 марта. Въ первомъ письмѣ Виніусъ ходатайствуетъ о дарованіи ему или кому-нибудь другому („мнѣ, или чье имя назначь“) на 10 лѣтъ привилегіи на печатаніе „новыхъ Россійскаго и иныхъ государствъ партикулярныхъ и общихъ всей вселенной чертежей съ русскими подписями“, чтобы никто другой не смѣлъ бы таковые перепечатывать. Во второмъ письмѣ онъ сообщаетъ о полученіи всѣхъ своихъ книгъ и благодаритъ за это.

Письма отъ Виніуса къ Царю посылались и въ слѣдующіе годы, до 1714 включительно; они заключаютъ въ себѣ по большей части поздравленія по случаю разныхъ побѣдъ.

Вотъ что, напр., онъ пишетъ послѣ Полтавской битвы:

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій царю, великій монархъ и побѣдитель преславный!

Всемірная дошедшая здѣсь радость благодатіею Вышняго Царя царствующаго (sic), всесильнаго Господа Бога Вамъ, великому нашему монарху, дарованною надъ въ мыслѣхъ превознесенному непріятелемъ несравненною викторію, удостоися со святымъ Моисеемъ прославляюще воспѣти, поемъ Господеви, славно бо прославися (на поляхъ: Исходъ, 15), коня и всадника и всѣхъ воевъ храбро бывшихъ проверже по степямъ. Сей есть Богъ нашъ сокрушаяй брани супостатъ нашихъ, покрый ихъ, яко древле египтянъ море. Сихъ же кровь пролилъ. Оружія храбрыхъ воинъ россійскихъ, множество силы своея стерль Господь супостаты. Посла на ня Господь гнѣвъ свой, иже пояде ихъ, яко стебліе. Рече врагъ: гнавъ постигну, утну мечемъ моимъ, поражу и раздѣлю корысть, исполню душу мою и воевъ моихъ и прочая. Сія бо несравненная викторія исполнила всѣхъ подданныхъ вашихъ монаршескихъ сердца такою радостію паче всѣхъ радостей и воистинно превзыде славою побѣду Кароля 5-го кесаря римскаго, монарха зѣло славнаго, иже во Италіи порази Францишка перваго краля французжскаго и самаго плѣни, по сей несравненна. Понеже вящшая часть французъ бѣгствомъ спаслися, въ сей же, мню, ни единъ избѣже. Превзошла побѣду кесарскую, юже получи Леополдусъ надъ турки подъ Сегединымъ, въ 1697 году и паки иной надъ французы сія съ союзники подъ Гохштетомъ въ 1709 году, а паче же въ Россіи николиже слыханой мню и вѣрую, яко самое присудствіе Вели-

чества Вашего сію великую съ малымъ урономъ вашего государскаго воинства побѣду сод....ствовало. Тѣмже высокому вашему монаршескому имяни удостоися вящшей похвалы понеже несумнительно многіе шведскихъ доброхотовъ концепты въ дымъ превратятся, вашимъ же государскимъ интересамъ много тысящъ добрыхъ и ко славѣ высокаго вашего государскаго имяни простирающихъ дѣлъ привлачитъ.

Сего ради азъ, убогій старецъ, въ надеждѣ вашіа монаршескія ко мнѣ убогому обѣщанного милосердія утверждаютъ между многими въ смыслѣ богатыми послѣднею силою памяти и ума моего предъ престолъ Вашего Величества къ ногамъ вашимъ повергшася сею великою несравненною викторіею смиренно и покорственно привѣтствуя, дерзнухъ поздравити и глаголати: радуйся, о великій нашъ преславный монарха, иже удостоился еси съ нѣкоимъ римскимъ монархомъ изглаголати сія словеса: пріидохъ, видѣхъ и побѣдихъ; радуйся, о непобѣдимый монарха, иже паче сей побѣды праведную сыю на сихъ высокохвалныхъ враговъ и пристойную сыю отмстителыную ярость милосердіемъ несравненнымъ побѣдилъ еси, избранныя ихъ плѣнники своими царскими щедротами ихъ во ужасное удивленіе привелъ еси. Буди же паки хвала и благодареніе вышнему Богу, увѣнчавшему святымъ мvромъ помазанную честнѣйшую ти главу и толиколѣтныя труды славою безсмертною, паче жь сохраншему дражайшую святую вашу царскую персону отъ толикихъ опасныхъ явленныхъ и неявленныхъ человѣческихъ случай. Сего ради отъ ревности моея души дерзнухъ Величеству Вашему представить покорныя доношенія, яко сожалѣніемъ многимъ есмь содержимъ о славѣ Божіей и вѣчной безсмертной похвалы Вашего Величества великой премудрости въ такихъ викторіахъ кротости, милосердіи и щедротъ, дабы грядущимъ родамъ паче жь Вашего Величества пресвѣтлѣйшимъ наслѣдникамъ во мглу забытности не были преданы, но въ нескончаему память. Сіа и многія содѣянныя вашими побѣды славныя, не на преходимыхъ, но на твердыхъ матеріахъ, гдѣ Ваше Величество соизволите были изображены и поставлены. Яко же въ ветхомъ и новомъ Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ, въ Галандіи, и протчихъ странахъ нѣкоторые уже болши 1.000 лѣтъ древнія храбростію мудрою полученныя побѣды во славу тѣхъ монарховъ на столпахъ и металахъ изъяснены, но понеже сія дѣла мнѣ не вручены, аще отъ ревности и дерзнухъ представити съ припаденіемъ смиренно молю о милостивомъ вашемъ государскомъ прощеніи и во еже сіе вышепомянутое мое покорнѣйшее убогое привѣтство щедротами своего государскаго человѣколюбнаго при-

роднаго милосердія, яко отъ евангелской убогой вдовицы двѣ лепты пріяти и въ милостивомъ вашемъ государскомъ хранителномъ призрѣніи мя имѣти.

Вашего Царскаго Величества, моего премилосердаго великаго монарха и преславнаго побѣдителя нижайшій и покорнѣйшій рабъ Андр. Виніусъ. Съ Москвы, 1709 іюля въ 6 день [1]).

Интересно также письмо, писанное, повидимому, въ 1712 году: „Нынѣ, пріѣхавъ къ Москвѣ, г. тайный совѣтникъ Тихонъ Никитичъ (Стрѣшневъ), мнѣ, рабу вашему, вашимъ, Великаго Государя, указомъ, сказалъ, что вы, Государь, изволили потребовать отъ меня переводу уставу судебныхъ воинскихъ правъ, и я, Государь, въ прошломъ году былъ на вашей, Великаго Государя, службѣ въ полкахъ съ гетманомъ, а пріѣхавъ въ Глуховъ, съ начала мѣсяца іюля лежалъ нѣсколько недѣль въ разслабленіи, а которые дни было мнѣ отраднѣе, въ тѣ трудился надъ лексикономъ голландскимъ, а надъ воинскими правы не работалъ, понеже чаялъ, иные люди то управятъ. А нынѣ, къ Москвѣ пріѣхавъ, въ домикѣ моемъ обрѣлъ—постановлены шведы во всѣхъ жильяхъ, и донынѣ не сводятъ, а было ихъ сначала больше 200 человѣкъ, и въ домъ меня не пустили, и жилъ въ чужомъ дворѣ недѣли съ три, а мнѣ не малое отъ постоя разореніе. А нынѣ, Государь, началъ въ воинскихъ правахъ трудитися, и по елико смогу, буду работать; однако жъ рукою, Государь, правою въ письмѣ мнѣ зѣло тяжко, едва имя свое подписываю; но уповаю симъ великимъ постомъ голландскіе артикулы совершить, а прочее потомъ. Не прогнѣвись, мой милостивѣйшій Государь, на мя, нижайшаго раба своего: воистинно, Государь, сталъ быть дряхлъ, едва брожу, ужъ 70-й годъ доходитъ. Желаніе—вѣсть Богъ—есть, да сила по вся дни скудѣетъ [2]).

Послѣ 1714 г. писемъ Виніуса уже не имѣется.

Мы сдѣлали обозрѣніе жизни и дѣятельности Андрея Андреевича Виніуса. Оно приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Виніусъ былъ однимъ изъ лучшихъ представителей переходной эпохи (XVII — XVIII вв.). Большая часть его жизни отдана

[1]) Это письмо до сихъ поръ не было нигдѣ напечатано. Каб. Петра В. II, № 9, л. 123.

[2]) Пекарскій обозначилъ это письмо 21 февраля 1702 г. и помѣстилъ его въ разсказѣ раньше ухода Виніуса за границу. Но это явно ошибочно. Не говоря уже о самомъ содержаніи письма,—извѣстно, что Виніусъ при Мазепѣ никогда не былъ, а былъ при Скоропадскомъ, въ 1710 г., затѣмъ въ 1702 г. ему было 60, а не 70 лѣтъ.

XVII вѣку, большая часть дѣятельности — времени Петра. Онъ представляетъ собою великолѣпный типъ русскаго работника обѣихъ эпохъ. Въ XVII вѣкѣ онъ, увлекаясь свѣтской культурной работой—проектами флота, дипломатіей, почтами, не чуждъ былъ и добродѣтелей той эпохи—онъ интересовался богословскими и этическими вопросами, писалъ въ этомъ духѣ рядъ сочиненій, получалъ иконы въ подарокъ отъ государей; въ XVIII вѣкѣ—онъ космополитъ, смотритъ на религію съ культурной и государственной точки зрѣнія. Онъ заслужилъ глубокое довѣріе и уваженіе правительства въ XVII в. и сохранилъ ихъ надолго и при Петрѣ В. При Петрѣ онъ весь отдавался той сферѣ, гдѣ кипѣла преобразовательная дѣятельность. Съ „птенцами гнѣзда Петрова" вмѣстѣ онъ участвовалъ въ попойкахъ, не отставалъ отъ нихъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія для себя лично матеріальныхъ выгодъ; съ этими же „птенцами" онъ и работалъ до изнеможенія, несмотря на свой почтенный возрастъ. Рѣдкіе дѣятели петровскаго времени соединяли въ своихъ рукахъ такое большое количество дѣлъ, которое лежало на Виніусѣ; да иначе и быть не могло—врядъ ли кто изъ сотрудниковъ Петра обладалъ такими разнообразными познаніями, какъ этотъ „русскій нѣмецкаго происхожденія"—какъ называетъ его Корбъ. Онъ зналъ нѣсколько языковъ, прекрасно владѣлъ русскимъ литературнымъ слогомъ, имѣлъ большую разнообразную библіотеку; обладая гибкимъ умомъ, онъ умѣлъ быть и хорошимъ администраторомъ, и дипломатомъ, и дѣятелемъ просвѣщенія, и аптекаремъ, и заводчикомъ, и литейщикомъ; зналъ корабельное дѣло, былъ опытенъ въ финансовыхъ вопросахъ, интересовался геологіей и географіей. Его мы видимъ въ Москвѣ въ приказахъ, въ Верхотурьѣ и Тулѣ на заводахъ, въ Вильно—ведущимъ переговоры съ почтмейстеромъ, въ Малороссіи—въ роли правительственнаго агента, въ Гродно—при артиллеріи, наконецъ за границей. Жизнь закончилъ онъ въ Петербургѣ: онъ былъ въ числѣ первыхъ насельниковъ новой столицы. Почти до смерти онъ не переставалъ заниматься наукою.

Подражая Царю, который

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ
. . . .
На тронѣ вѣчный былъ работникъ,

Виніусъ былъ такимъ же въ тѣхъ сферахъ, куда помѣщала его властная рука преобразователя Россіи[1]). Судьба отказала ему въ

[1]) „На каждомъ мѣстѣ Виніусъ вполнѣ выказалъ свое благоразуміе и свое происхожденіе" говоритъ Корбъ, считавшій Виніуса нѣмцемъ (стр. 318).

счастіи—насладиться семейными радостями; мы почти ничего не знаемъ о его семьѣ, и сыновей послѣ него не осталось, но судьба же отказала ему и въ другомъ счастіи, о которомъ мечтаетъ всякій труженикъ—увидѣть окончательные плоды своей дѣятельности. Онъ не дожилъ до конца Сѣверной войны, которая была ведена флотомъ и артиллеріей, въ созиданіи которыхъ Виніусъ былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ Петра.

Почта, это великое культурное явленіе, до Виніуса еще была только въ зачаточномъ состояніи, ходила только на западъ; при немъ пролегли почтовыя дороги по всѣмъ направленіямъ отъ Москвы—въ Новгородъ, Архангельскъ, Азовъ, Кіевъ, даже—въ далекую Сибирь.

Мы видѣли, какъ пострадалъ Аптекарскій приказъ, когда одно время Виніусъ оставилъ его; то же случилось съ почтами и съ Сибирью. Развитіе первыхъ надолго замедлилось; сибирскія дороги запустѣли, и сношенія по нимъ стали прекращаться; а что дѣлали сибирскіе воеводы послѣ Петра В., безъ надзора такого лица, какимъ былъ Виніусъ,—слишкомъ хорошо извѣстно. Несомнѣнно, что въ лицѣ Виніуса Петръ имѣлъ выдающагося помощника и очень дорожилъ имъ. Имя Виніуса должно въ исторіи Петра В. стоять рядомъ съ именами Гордона и Лефорта, и нисколько не ниже ихъ.

Всѣмъ вышесказаннымъ объясняется то обстоятельство, что Царь, послѣ всѣхъ превратностей судьбы старика, довольно скоро согласился на возвращеніе его изъ-за границы, вернулъ ему его имущество и даже внѣшній почетъ. Такая личность заслуживала нашего вниманія, тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ произведеніяхъ исторической литературы, которыя касаются біографіи Виніуса, оказалось много неточностей и подчасъ грубыхъ ошибокъ, которыя и были указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго очерка.

Дополненія и поправки

к ст. „Андрей Виніусъ, сотрудникъ Петра Великаго".

Къ „введенію". Во время печатанія настоящей статьи автору удалось познакомиться съ нѣкоторыми изданіями, ранѣе ускользнувшими отъ его вниманія. Таковы: „Дѣло дьяка Ан. Ан. Виніуса (7 сент. 1690—27 іюня 1693 г.)", напечатанное В. Сторожевымъ въ приложеніи къ Журналу 53-го засѣданія Тверской Ученой Архивной Комиссіи 25 янв. 1896 г., „Царскій образъ. Замѣчательная икона въ храмѣ села Михайловскаго Старицкаго уѣзда. Тверь, 1895" (см. ниже) и новое сочиненіе Korb's Diarium itineris in Moscoviam und Quellen, die es ergänzen, v Friedrich Dukmeyer, Berlin, 1909, Historische Studien, Heft LXX. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ успѣлъ воспользоваться данными, приведенными въ этихъ изданіяхъ, за исключеніемъ второго (см. ниже, дополн. къ гл. II).

Къ главѣ I. Для біографіи Андрея Денисовича Виніуса имѣютъ важное значеніе матеріалы, напечатанные г. Е. Вильчинскимъ въ „Русской Старинѣ" за 1909 г. и 1910 г.

Годъ смерти А. Д. Виніуса довольно точно опредѣляется въ челобитной его сына (у Сторожева, стр. 24). Это—1662 или 1663.

Къ главѣ II. Къ приведенному въ концѣ главы извѣстію о пожалованіи иконы Виніусу царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ нужно добавить слѣдующее.

Въ с. Михайловскомъ, Старицкаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги, въ мѣстной церкви, хранится образъ Нерукотвореннаго Спаса, неизвѣстно какъ сюда попавшій (по мѣстной легендѣ, пожертвованный проѣзжимъ „бариномъ" лѣтъ сто тому назадъ). На этомъ образѣ, на задней сторонѣ доски „крупнымъ прекраснымъ старинымъ уставомъ, вполнѣ удобочитаемымъ, сдѣлана слѣдующая замѣчательная надпись: „Сіи образъ Іисуса Слова Божія 7092 ноемврія 26 по завещанию великаго государя царя Іоанна Васильевича отъ цесаря Рудолѳа сребропозлащениемъ украшенъ по обычию грековъ, списокъ славнаго образа, которой отъ самого Творца нашего Іисуса въ Едесъ ко Авгарю посыланъ бяше, иже и нынѣ

въ Римѣ. И свидетельствуетъ о томъ грамота въ посолскомъ приказе; и по отшествіи жизни его, государя, сыну его, государю Феодору Ивановичу, отдапъ въ чертогъ царъски и потомъ въ келіяхъ святейшаго патриарха Филарета Никитича и по кончинѣ его отданъ въ іконохранительницу чертоговъ царскихъ. Свидетелствуетъ о томъ опись патриарша казеннаго приказу. Велики государь царь и велики князь Феодоръ Алексіевичъ въ иконохранительницу некогда въ пришествіи своемъ за многую свою милость сию святую икону пожаловалъ отъ царскіе полаты дьяку Андрею Виниусу и о семъ свидѣтельствуетъ расходная книга той полаты".

Надпись эта, вмѣстѣ съ иконою, была изслѣдована священникомъ с. Михайловскаго, о. Казанскимъ и докладъ о ней читался въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи 16 сент. 1895 г. Въ докладѣ этомъ доказано, что икона эта дѣйствительно была получена въ даръ Іоанномъ Грознымъ, но не отъ императора Рудольфа, а отъ папы Григорія XIII. Надпись эта носитъ дѣловой характеръ и основана, очевидно, на справкахъ въ оффиціальныхъ бумагахъ. Такой дѣлецъ, какъ Виніусъ, именно могъ составить такую надпись.

— По отношенію къ дѣятельности Виніуса въ Аптекарскомъ приказѣ слѣдуетъ сдѣлать одно добавленіе. При Петрѣ В., какъ это разсказано нами въ своемъ мѣстѣ, Виніусъ также завѣдывалъ Аптекарскимъ приказомъ и оказался очень неаккуратнымъ. Въ данное время есть также косвенное указаніе на то, что онъ не всегда отличался образцовой аккуратностью. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Шакловитому кн. В. В. Голицынъ писалъ: „да отпиши ко мнѣ: на прошлыхъ почтахъ или съ Бехтѣевымъ отпустилъ къ тебѣ письмо, на которомъ подписано по-нѣмецки, и тутъ же и моею рукою: велѣно отдать его Андрею Виніусу скоро—то для нужныхъ моихъ лекарствъ—и по се время отповѣди мнѣ по немъ нѣтъ. Пожалуй прикажи, чтобъ мнѣ, противъ того, тотчасъ отписано было". (Розыскныя Дѣла о Федорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ, т. III, Спб., 1888, стлб. 1110—1111).

— Въ тѣхъ же Розыскныхъ дѣлахъ, т. II, стлб. 575 и т. III, стлб. 1280 и 1319 и слѣд. находимъ, что Виніусъ стоялъ во главѣ Новгородскаго приказа между 14 ноября 1689 и 20 окт. 1691 г. Такимъ образомъ крайніе предѣлы его службы въ этомъ приказѣ расширяются: съ 14 ноября 1689 до 29 февр. 1692 г. 20 октября 1691 г. онъ посылалъ изъ Новгородскаго приказа память въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ о разсмотрѣніи челобитной кевролъцевъ и мезенцевъ, пожаловавшихся на неправильныя дѣйствія спутника князей Голицыныхъ въ ихъ ссылкѣ, стольника Павла Скрябина.

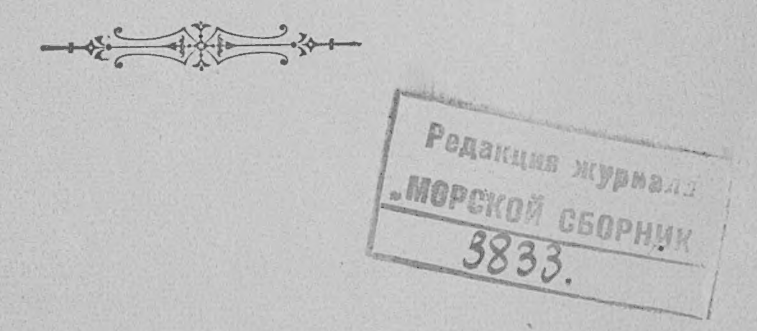
— Относительно мѣстническаго дѣла надо сказать, что Виніусъ, хотя и позже сдѣлался дьякомъ, чѣмъ Постниковъ и Михайловъ, но долженъ былъ считаться старше ихъ, потому что до этого былъ московскимъ дворяниномъ, а его товарищи выслужились изъ подъячихъ.

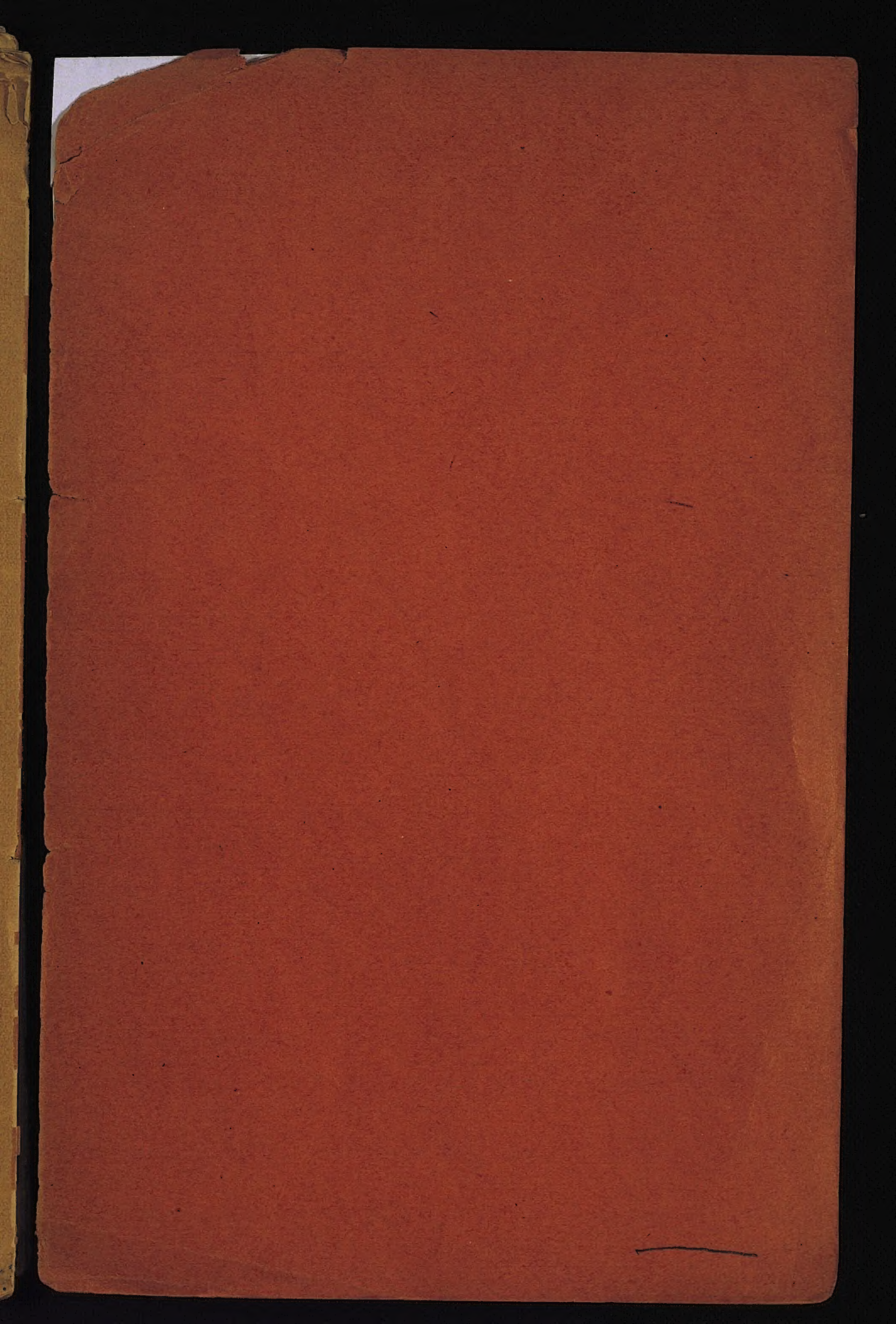
Къ главѣ III. Нѣкоторые думаютъ, что монахъ Каріонъ, упоминаемый въ разсказахъ Корба, есть не кто иной, какъ извѣстный духовный писатель того времени, Каріонъ Истоминъ. О томъ, что Виніусъ не прочь былъ сближаться съ духовными лицами, можно видѣть еще изъ одного разсказа, помѣщеннаго въ „Житіи патр. Іоакима".

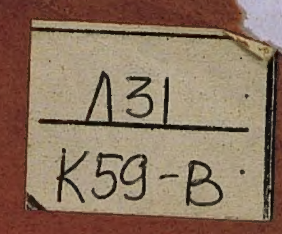
Андрей Виніусъ разсказывалъ иноку Евѳимію, что онъ, по смерти патріарха Іоакима, хотѣлъ „небрещи" его портретомъ, который у него былъ, потому что „что во образѣ, егда патріархъ преставился?" Но покойный патріархъ явился ему во снѣ и заявилъ: „побереги образъ мой, яко и впредь пригодится" и Виніусъ отнесся къ видѣнію, какъ къ одному изъ чудесъ почившаго (Шляпкинъ, Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 213).

— Къ числу полезныхъ канцелярскихъ нововведеній въ Сибирскомъ приказѣ при Виніусѣ надо отмѣтить введеніе вмѣсто столбцовъ, скатывавшихся въ „колеса"—тетрадей.

— Къ тому времени, когда старикъ Виніусъ всецѣло былъ поглощенъ ученой работой, относится небольшое черновое письмо, найденное нами въ Гос. Архивѣ въ Кабин. дѣлахъ, № 64, кн. 3. Въ немъ авторъ обращается къ Андрею Андреевичу съ сообщеніемъ, что его лексиконъ царю понравился и чтобы онъ, если будетъ здоровъ, пріѣхалъ ко двору.

30

10